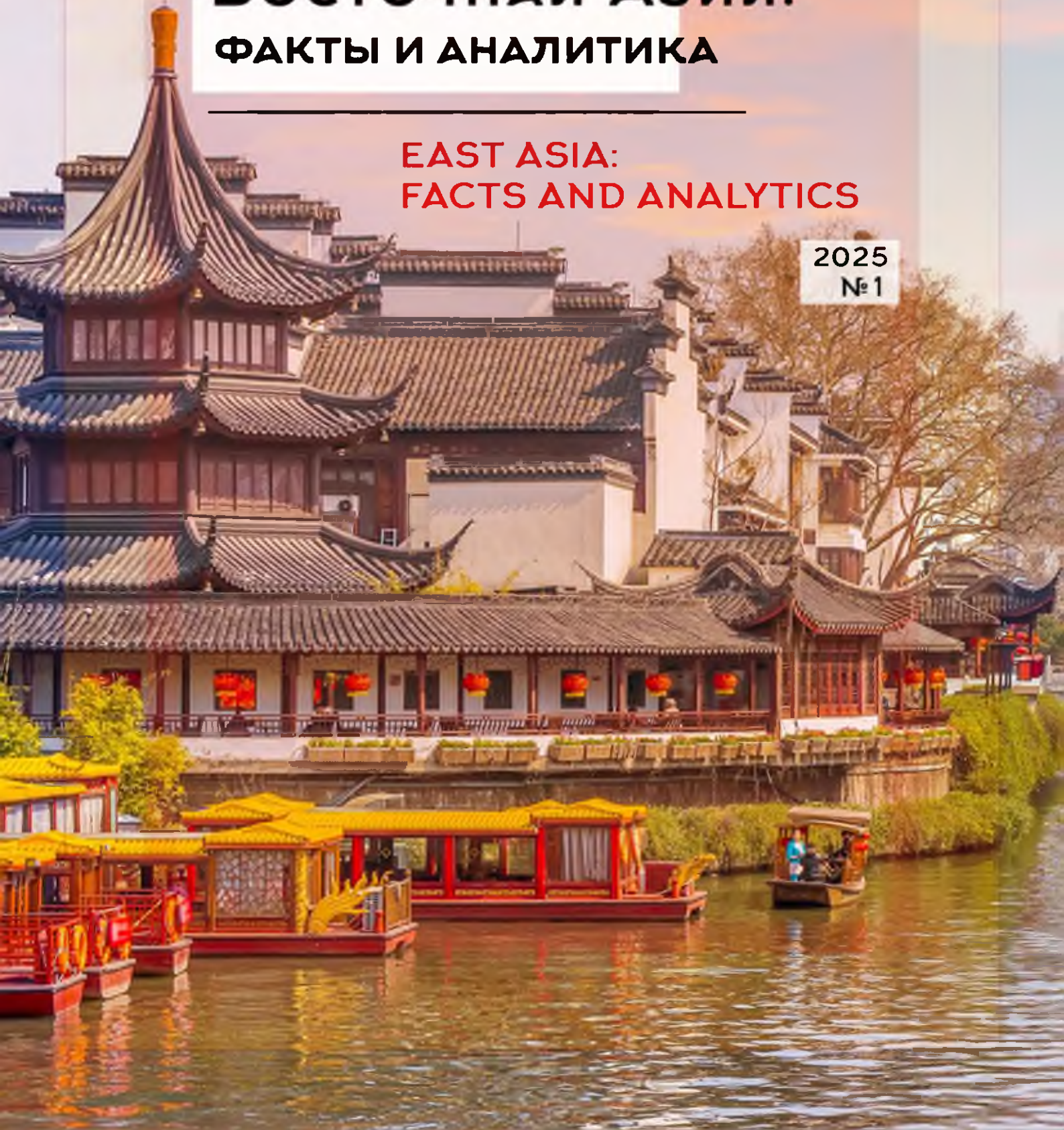


ISSN 2686-7702

Восточная Азия: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА

EAST ASIA:
FACTS AND ANALYTICS

2025
№1





Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН.

URL: <http://eastasiajournal.ru>



- Входит в Перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК), Научную электронную библиотеку eLibrary.ru, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
- Входит в DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, WorldCat, ROAD, ASCI database.

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н. (Россия).

Отв. секретарь: Казаков О.И. (Россия).

Редакционная коллегия: Виноградов А.В., д.полит.н (Россия); Ёкотэ Синдзи, проф. (Япония); Ёсида Нориаки, PhD (Япония); Кин Пхеа, проф. (Камбоджа); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Колотов В.Н., д.и.н. (Россия); Лузянин С.Г., д.и.н. (Россия); Мазырин В.М., д.э.н. (Россия); Мещеряков А.Н., д.и.н. (Россия); Михалёв А.В., д.полит.н (Россия); Мосяков Д.В., д.и.н. (Россия); Мохаммад Хазми бин Мохаммад Русли, проф. (Малайзия); Наинг Све У, PhD (Мьянма); Нарут Тьярёнсри, PhD (Таиланд); Никитин А.И., д.полит.н. (Россия); Островский А.В., д.э.н. (Россия); Панов А.Н., д.полит.н. (Россия); Песцов С.К., д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Потапов М.А., д.э.н. (Россия); Сюй Бо, проф. (Китай); Тэ Хван, проф. (Республика Корея); У Хао, проф. (Китай); Эдуардо С. Тадем, PhD (Филиппины); Энелино А. Севилья, проф. (Филиппины).

Редакционный совет: Афонасьева А.В., к.э.н. (Россия); Бабаев К.В., д.филол.н. (*председатель*) (Россия); Бородич В.Ф., к.ю.н. (Россия); Ву Кхоан (Вьетнам); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Заклязьминская Е.О., к.э.н. (Россия); Кобелев Е.В., к.и.н. (Россия); Мищенко Я.В., к.э.н. (Россия); Сафронова Е.И., к.э.н. (Россия); Соколовский А.Я., к.ф.н. (Россия); Танет Ваттанакул, PhD (Таиланд).

Редакция: Бурова Е.С. (Россия), Кириченко М.А. (Россия), Нгуен Данг Фат, к.э.н. (Вьетнам), Скворцова Е.М. (Россия), Суркова Т.И. (Россия), Цветкова А.А. (Россия).

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым присуждаются учёные степени:

- 5.2.5 Мировая экономика (экономические науки)
- 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки)
- 5.6.7 История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Коды международной классификации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР):

- 5.02 Economics and business
- 5.06 Political science
- 6.01 History and archaeology

Дизайн обложки: В.Н. Субочева.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.



The electronic scientific information and analytical periodical “**East Asia: Facts and Analytics**” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of China and Contemporary Asia RAS.
URL: <http://eastasiajournal.ru>



- Included in List of Higher Attestation Commission (HAC), Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”, Russian Science Citation Index, Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.
- Included in DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, WorldCat, ROAD, ASCI database.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E. (Russia), PhD (Economics).

Executive Secretary: Kazakov Oleg I. (Russia).

Editorial Board: Eduardo C. Tadem (Philippines), PhD (Southeast Asian Studies); Henelito A. Sevilla, Jr. (Philippines), PhD (International Relations); Kin Phea (Cambodia), PhD; Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Kolotov Vladimir N. (Russia), DSc (History); Luzyanin Sergey G. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Meshcheryakov Aleksandr N. (Russia), DSc (History); Mikhalev Alexey V. (Russia), DSc (Political Science); Mohd Hazmi bin Mohd Rusli, (Malaysia), professor; Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Naing Swe Oo (Myanmar), PhD; Narut Charoensri (Thailand), PhD; Nikitin Alexander I. (Russia), DSc (Political Science); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Panov Aleksandr N. (Russia), DSc (Political Science); Pestsov Sergei K. (Russia), DSc (Political Science); Portyakov Vladimir Ya. (Russia), DSc (Economics); Potapov Maxim A. (Russia), DSc (Economics); Tae-Hwan Kwak (Republic of Korea), professor; Vinogradov Andrey V. (Russia), DSc (Political Science); Wu Hao, (China), professor; Xu Bo, (China), professor; Yokote Shinji (Japan), professor; Yoshida Noriaki (Japan), Ph.D (Sociology).

Editorial Council: Afonaseva Alina V. (Russia), PhD (Economics); Babaev Kirill V. (Russia), DSc (Philology) (Head of the Editorial Council); Borodich Vladimir F. (Russia), PhD (Law); Kobelev Evgeni V. (Russia), PhD (History); Mishchenko Yana V. (Russia), PhD (Economics); Safronova Elena I. (Russia), PhD (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Thanet Wattanakul (Thailand), PhD (Applied Economics); Vu Khoan (Vietnam); Zakliazminskaja Ekaterina O. (Russia), PhD (Economics); Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science).

Editors Office: Burova Elena S. (Russia), Kirichenko Maria A. (Russia), Nguyen Dang Phat (Vietnam), PhD (Economics), Skvortsova Elizaveta M. (Russia), Surkova Tatiana I. (Russia), Tsvetkova Anna A. (Russia).

Scientific specialties and corresponding branches of science for which academic degrees are awarded (in the Russian Federation):

- 5.2.5 World economy (economic sciences)
- 5.5.4 International relations, global and regional studies (political sciences)
- 5.6.7 History of international relations and foreign policy (historical sciences)

Fields of Science and Technology of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD):

- 5.02 Economics and business
- 5.06 Political science
- 6.01 History and archaeology

Cover design: Victoria N. Subocheva.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

СОДЕРЖАНИЕ

Нгуен Фу Хыу, Рожанская Е.А.

Прямые иностранные инвестиции в АСЕАН и их роль в экономическом росте
(на англ.)..... 6

Добринская О.А.

Роль японо-индийских отношений в реализации внешнеполитического курса
«нового реализма» Ф. Кисиды 21

Кукла М.П., Загорулько П.Е.

Торгово-инвестиционное сотрудничество Республики Корея и Вьетнама:
динамика, вызовы и перспективы 36

Кузьминков В.В.

Россия и Япония: вехи прошлого и вызовы настоящего..... 52

Стрельцов Д.В.

О политическом наследии Абэ Синдзо..... 62

Казаков О.И.

Об особенностях гуманитарного сотрудничества Японии со странами
АТР и Россией в 2024 году..... 78

Очерки

Кобелев Е.В.

Уроки исторического опыта Коммунистической партии Вьетнама.
К 95-летию со дня её создания..... 96

CONTENTS

Nguyen Phu H., Rozhanskaya E.A.	
Foreign direct investment in ASEAN and its Role in economic growth	6
Dobrinskaya O.A.	
The role of Japan-India relations in the realization of F. Kishida's “new realism” policy	21
Kukla M.P., Zagorulko P.E.	
Trade and investment cooperation between the Republic of Korea and Vietnam: dynamics, challenges, and prospects	36
Kuzminkov V.V.	
Russia and Japan: milestones of the past and challenges of the present	52
Streltsov D.V.	
Shinzo Abe’s Political Legacy	62
Kazakov O.I.	
On the specifics of Japan's humanitarian cooperation with Asia-Pacific countries and Russia in 2024	78

Essays

Kobelev E.V.	
The lessons of the historical experience of the Communist Party of Vietnam. On the 95th anniversary of its establishment	96

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-6-20

Прямые иностранные инвестиции в АСЕАН и их роль в экономическом росте

Нгуен Фу Хыу¹,
Рожанская Елена Александровна^{1,2}

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

² Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В статье исследуется роль прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в содействии экономическому росту в регионе АСЕАН – динамичной области, известной своим быстрым экономическим развитием в последние десятилетия. Целью исследования является анализ ситуации с ПИИ в АСЕАН и их распределения между ключевыми секторами, такими как производство, финансы и торговля, а также оценка проблем и возможностей региона, возникающих при привлечении иностранного капитала. В статье рассматривается, как политика АСЕАН (либерализация торговли, взаимные соглашения, Экономическое сообщество АСЕАН и другие инициативы) успешно позиционировала регион как основное место привлечения ПИИ. Результаты исследования показывают, что ПИИ в значительной мере обеспечили экономический рост, создание рабочих мест и технологический прогресс, хотя выгоды по-прежнему неравномерно распределены между государствами-членами АСЕАН. В статье также отмечена возрастающая важность устойчивых и высокотехнологичных инвестиций, при этом подчёркивается, что будущий экономический прогресс потребует устранения неравномерного развития инфраструктуры, повышения человеческого капитала и укрепления нормативно-правовой базы. Выводы показывают, что, хотя прямые иностранные инвестиции остаются важнейшим фактором роста, АСЕАН должна сосредоточиться на продвижении инклюзивности и устойчивости в своих инвестиционных стратегиях, чтобы сохранить конкурентное преимущество на мировом рынке.

Ключевые слова: АСЕАН, прямые иностранные инвестиции, экономический рост, интеграция, индустриализация, устойчивое развитие.

Авторы:

Нгуен Фу Хыу, студент, Высшая школа экономики и бизнеса, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (адрес: 115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36). ORCID: 0009-0004-2404-6932. E-mail: nguyenuhuphubp@gmail.com

Рожанская Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (адрес: 115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36), Финансовый университет при Правительстве РФ (адрес: 125167, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2). ORCID: 0000-0002-9210-6309. E-mail: Rozhanskaia.EA@rea.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нгуен Ф.Х., Рожанская Е.А. Прямые иностранные инвестиции в АСЕАН и их роль в экономическом росте // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 6–20. (На англ.). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-6-20

Foreign direct investment in ASEAN and its Role in economic growth

Nguyen Phu H.¹,
Rozhanskaya Elena A.^{1,2}

¹ Plekhanov Russian University of Economics

² Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. This paper investigates the role of foreign direct investment (FDI) in fostering economic growth within the ASEAN region, which is a dynamic area known for its fast-paced economic development in recent decades. The study's objective is to analyze the FDI situation in ASEAN and how it is distributed among key sectors such as manufacturing, finance, and trade, as well as to assess the challenges and opportunities that the region faces in attracting foreign capital. The study explores how ASEAN's policies, such as trade liberalization, agreements, the ASEAN Economic Community (AEC), and other initiatives, have successfully positioned the region as a prime destination for FDI. The findings indicate that FDI has significantly contributed to economic growth, job creation, and technological advancement, though benefits remain unevenly distributed among the member states. The paper also highlights the growing importance of sustainable and high-tech investments, emphasizing that future economic progress will require addressing infrastructure gaps, enhancing human capital, and strengthening regulatory frameworks. The findings suggest that, while FDI remains a crucial driver of growth, ASEAN must focus on promoting inclusivity and sustainability in its investment strategies to maintain its competitive edge in the global market.

Keywords: ASEAN, foreign direct investment, economic growth, integration, industrialization, sustainable development.

Authors:

Nguyen Phu H., High School of Economics and Business, Plekhanov Russian University of Economics (address: 36 Stremyanny Pereulok, Moscow, 115093, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-2404-6932. E-mail: nguyenuuphubp@gmail.com

Rozhanskaya Elena A., PhD (Economics), Associate Professor, International Business department, Plekhanov Russian University of Economics (address: 36 Stremyanny Pereulok, Moscow, 115093, Russian Federation), Financial University under the Government of the Russian Federation (address: 125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2). ORCID: 0000-0002-9210-6309. E-mail: Rozhanskaia.EA@rea.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Nguyen Phu H., Rozhanskaya Elena A. (2025). Pryamyie inostrannyye investitsii v ASEAN i ikh rol' v ekonomicheskom roste [Foreign Direct Investment in ASEAN and its role in economic growth]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 7 (1): 6–20. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-6-20

Introduction

The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) is one of the most dynamic and fastest growing economic areas in the world [Shi, Yao 2020]. Originally including five members (Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore, and Thailand), ASEAN was founded in 1967 and

has since grown to include Brunei, Vietnam, Laos, Myanmar, and Cambodia¹. With a combined population of about 670 million by 2022, the ten ASEAN Member States are positioning themselves as the world's third largest population region, behind only China and India².

ASEAN has become a crucial participant in international commerce and investment as a result of these countries' pursuit of economic integration and cooperative policies [Mirakyan 2020; Park 2024]. Together with that ASEAN has strengthened its position as the leader in East Asian economic integration through the ASEAN Economic Community (AEC) and the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), particularly in light of the challenges posed by growing protectionism, trade tensions between the United States and China, and the COVID-19 pandemic's effects on the region [Shimizu 2021]. Therefore, ASEAN is currently regarded as one of the most influential nations in international economic and foreign policy [Regnovskii 2022].

The ASEAN area has continuously implemented a number of initiatives and policies to promote investment. These programs have accelerated recently, especially during the epidemic, as seen by the rapid increase from 6 new investment-support measures in 2019 to 28 in 2020³. Additionally, ASEAN nations have a strategic location along important maritime lanes and possess a wealth of natural resources that enable them to match the economic goals of other countries [Pankaj 2022]. As a result, foreign direct investment (FDI) inflows into the area have exhibited growth, and ASEAN has accounted for more than 10 % of all investment flow globally since 2018, regularly ranking among the top destinations for FDI worldwide [Xavier 2023].

This study aims to provide a comprehensive perspective on how FDI affects various ASEAN countries and industries, as well as how it helps the region's economy expand steadily. Historically, ASEAN nations have drawn FDI because of their lower costs, but these days, they are moving into higher-value industries like digital technology, renewable energy, and sophisticated manufacturing. The study will provide insights into the changing role of foreign investment as a driver for economic growth by examining existing patterns and future possibilities for FDI in the area.

Literature review

Over the past few decades, it has long been acknowledged that FDI is a major factor in economic growth [Ghimire 2023]. FDI inflows and economic growth are highly correlated, underscoring the critical role that luring in foreign capital plays in advancing economic progress, especially in developing countries [Sahu 2021]. Therefore, FDI is essential for promoting economic growth as it advances technology, increases commerce, creates jobs, and strengthens global market integration [Mohanty, Sethi 2019]. Additionally, bringing in foreign investment significantly increases local businesses' ability for innovation [Abdurazzakov et al. 2020].

FDI is essential for fostering long-term economic growth, particularly in emerging and developing countries, where it complements domestic investments [Dinh et al. 2019]. As a result of improved innovation performance, ASEAN nations like Vietnam, Cambodia, and Thailand have profited greatly from FDI [Che et al. 2021]. Studies indicate that the economic growth of ASEAN-8

¹ The Founding of ASEAN. *The ASEAN Secretariat*. URL: <https://asean.org/the-founding-of-asean/> (accessed: Oct 1, 2024).

² ASEAN Key Figures – 2023. *The ASEAN Secretariat*. URL: <https://asean.org/serial/asean-key-figures-2023/> (accessed: Oct 7, 2024).

³ World investment report. *UNCTAD*, Jun 20, 2024. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (accessed: Oct 9, 2024).

countries is positively impacted by advancements in FDI and information and communication technology (ICT), with enhanced ICT infrastructure serving as a magnet for multinational corporations [Sapuan, Roly 2021]. Moreover, FDI promotes financial mobility within ASEAN, which is essential for the advancement of the economy in the area [Sriyana, Afandi 2020]. There is a need to draw in more high-tech FDI projects in Vietnam since human capital and FDI have a long-term favorable impact on labor productivity [Le et al. 2019]. Governments in Indonesia, Malaysia, Singapore, and Thailand are also urged to strengthen regulations in order to maintain FDI inflows, as FDI contributes to these countries' economic growth [Humaira et al. 2021]. Furthermore, in Cambodia, Laos, Myanmar, and Vietnam, FDI is significantly influenced by market size and natural resources [Phommouny et al. 2024].

Even though ASEAN nations have received FDI from many sources as a result of the integration process, certain concerns remain. On the one hand, one of the key concerns that might lead to more serious issues is the absence of proficiency in other languages or other necessary abilities in these nations [Onyusheva et al. 2018]. Concerns regarding the inverse relationship between corruption and FDI flows are also present in emerging nations [Kasasbeh et al. 2018]. On the other hand, the ASEAN countries are experiencing increased environmental degradation as a result of economic expansion and FDI [Nasir 2021].

The literature emphasizes the nuanced connection between FDI and ASEAN economic growth. Although FDI is acknowledged as a crucial catalyst for economic expansion, as it promotes creativity, raises productivity, and generates job possibilities, it also has some drawbacks. These elements imply that different ASEAN nations have different advantages from FDI. More investigation is required on the long-term impacts of FDI as the area develops, especially with regard to fostering sustainable development and fair growth.

FDI Trends in ASEAN and Sectoral Distribution

With the help of FDI, ASEAN has grown economically and regionally during the past 50 years, going from being a modest participant in the operations of multinational businesses to a prominent player in Global Value Chains (GVCs). Reducing barriers to investment inflows, investing in infrastructure, and enhancing the business climate have all been goals of ASEAN's outward-oriented trade and FDI initiatives since the 1980s⁴. The region has eased restrictions on FDI inflows as well as it has also made significant investments in industrial and social infrastructure, while working to enhance the overall business environment [Kawai, Naknoi 2015]. Important initiatives, such as trade liberalization and the establishment of the ASEAN Economic Community (AEC) in 2015, have improved ASEAN's attractiveness to FDI by uniting the region's markets and easing investment.

FDI inflows have fluctuated significantly over the last ten years, peaking at \$229.84 billion in 2023 after starting at around \$129.95 billion in 2014 (Fig. 1). 2016 had a significant decline in inflows, reaching \$112.48 billion. FDI increased by 72 % to \$207.73 billion in 2021, a huge rise that was presumably caused by efforts to recover from the epidemic. Though it fell to \$120.38 billion in 2020 as a result of pandemic-related issues, foreign investment into the ASEAN area has been mostly rising since 2017, highlighting the region's growing economic significance.

⁴ ASEAN at 50: Achievements and Challenges in Regional Integration. *UNCTAD*, 2017. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdsecidc2017d2_en.pdf (accessed: Oct 18, 2024).

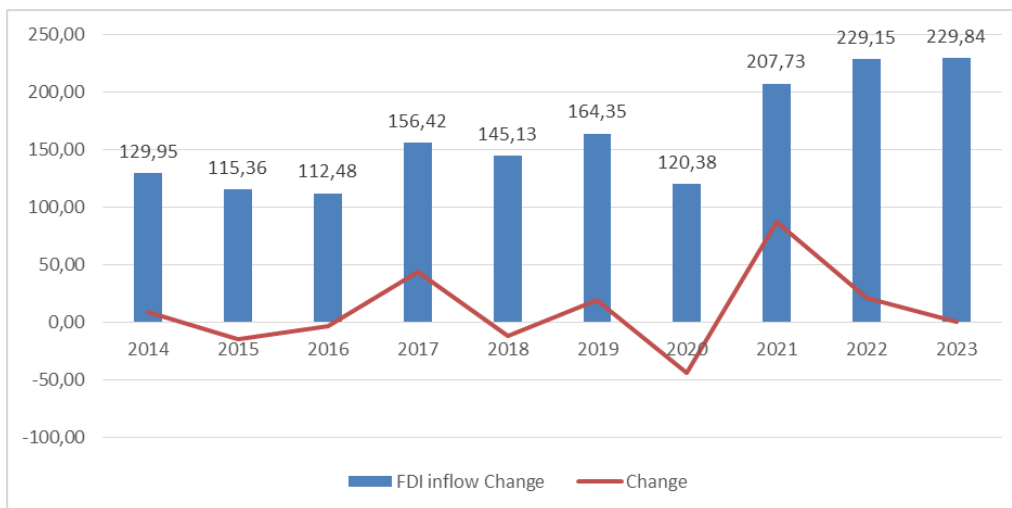


Figure 1. FDI into ASEAN from 2014 to 2023 (in billion US\$)

Source: Compiled by the authors based on data from ASEANstats. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources> (accessed: Oct 1, 2024).

In recent times, the manufacturing sector in ASEAN, together with the finance and insurance industries, has been the main beneficiary of FDI (Fig. 2). The manufacturing industry brought in \$50.54 billion in 2023, accounting for 21.99 % of all inflows, demonstrating its vital importance in the region's economic structure. Significant expansion was also seen in the insurance and financial industries, with inflows reaching \$91.94 billion from \$60.23 in the previous year, or 40.00 %, in 2023. The steady growth of this industry has significantly improved the region's financial environment. Because of the strong demand for trade services in the area, wholesale and retail trade, which includes vehicle repair services, also came in third place, bringing in \$19.29 billion (8.39 %). Investors are still drawn to these businesses.



Figure 2. Top attractive sectors for FDI in ASEAN

Source: Compiled by the authors based on data from ASEANstats. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-sources-and-sectors> (accessed: Oct 3, 2024).

Global supply networks were significantly affected by the COVID-19 pandemic. Nonetheless, the insurance and financial industries grew as a result of government initiatives to support financial inclusion, increasing consumer demand for digital financial services, and economic recovery programs. The faster adoption of digital banking, insurance goods, and fintech platforms was followed by more investment. These changes demonstrate how FDI tendencies in particular industries have been influenced by conflicts around international trade and technical improvements.

Other noteworthy industries in 2023 were storage and transportation, which brought in \$14.98 billion (6.52 %), indicating the region's emphasis on enhancing logistics and infrastructure to manage rising trade volumes. Furthermore, real estate continued to be a significant industry, earning \$12.46 billion (5.42 %) in that year, highlighting the necessity of urbanization and real estate growth in the area. With investment plans that take into account both regional and global economic goals, these top five sectors continue to be essential in propelling ASEAN's economic growth and diversification.

Major foreign corporations have shown diverse patterns of investment in ASEAN in recent years (Fig. 3). While the EU rebounded from a decrease in 2019, reaching a peak of \$27.62 billion in 2021 and stabilizing at \$24.89 billion in 2023, Japan's investments decreased from \$29.68 billion in 2018 to \$14.54 billion in 2023. The U.S. had the biggest change, going from -\$28.62 billion in 2018 to \$74.36 billion in 2023, while China's FDI increased from \$12.85 billion to \$17.31 billion.

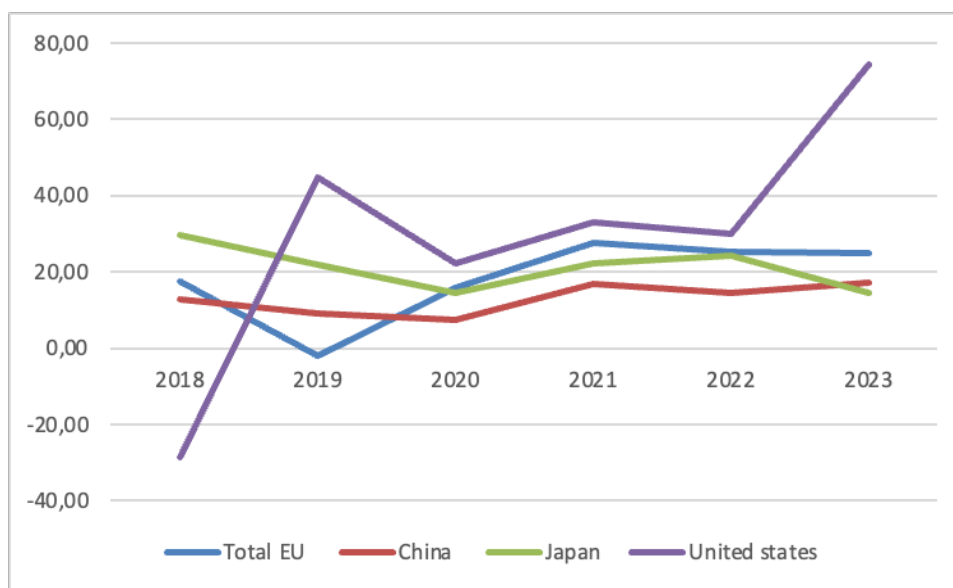


Figure 3. Top investors of FDI in ASEAN (in billion US\$)

Source: Compiled by the authors based on data from ASEANstats. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-sources-and-sectors> (accessed: Oct 3, 2024).

The amount of FDI distributed among ASEAN members differed greatly per nation. At \$13.6 billion (54.53 %), the European Union invested mostly in the insurance and financial sectors; at \$6.8 billion (27.45 %), the wholesale and retail trade sectors got a lower amount of funding. Manufacturing accounted for \$6.3 billion (36.13 %) of China's investments, with wholesale and retail trade coming in second with \$3.6 billion (20.90 %). Japan's FDI was mostly directed toward manufacturing, totaling \$4.3 billion (29.26 %), with \$5.0 billion (34.42 %) going into transportation and storage. The banking and insurance industries accounted for \$53.8 billion (72.40 %) of all FDI received by the United States; professional, scientific, and technical activities got \$13.2 billion (17.74 %).

Country Specific Analysis: FDI in ASEAN Countries

The ten-member ASEAN area has become an attractive location for FDI, but there are also differences among ASEAN members in terms of FDI inflow. The different economic structures, laws, and sectors of each nation have resulted in an unequal distribution of FDI inflows throughout the area (Table 1).

Table 1. FDI to ASEAN by Countries (in million US\$)

Host Country	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Singapore	73,101.3	97,529.6	74,886.9	126,625.2	141,093.7	159,630.1
Indonesia	20,563.5	23,883.3	18,591.0	21,131.1	25,389.9	21,627.7
Viet Nam	15,500.0	16,120.0	15,800.0	15,660.0	17,900.0	18,500.0
Philippines	9,948.6	8,671.4	6,822.1	11,983.4	9,492.2	8,864.0
Malaysia	7,611.3	7,859.7	3,185.3	12,144.2	17,284.0	8,781.5
Thailand	11,705.4	3,765.1	-6,284.0	14,417.1	11,082.2	4,547.8
Cambodia	3,212.6	3,663.0	3,624.6	3,483.5	3,578.8	3,958.8
Myanmar	1,609.8	1,729.9	2,205.6	1,005.0	2,980.9	2,204.1
Lao PDR	1,358.0	755.5	967.7	1,071.9	635.8	1,781.2
Brunei	517.3	374.6	577.4	204.8	-284.4	-56.9
Grand Total	145,127.7	164,352.1	120,376.6	207,726.1	229,153.3	229,838.1

Source: Compiled by the authors based on data from ASEANstats. URL: <https://data.aseanstats.org/indicator/FDI.AMS.TOT.INF> (accessed: Oct 10, 2024).

Significant differences in investment attractiveness can be seen in the distribution of FDI across ASEAN nations, with Singapore continuously leading the inflows. Nearly 70 % of all FDI in 2023 came to Singapore alone, highlighting the country's status as a regional financial center and the advantages of its cutting-edge infrastructure and stable economic climate. Furthermore, Singapore acts as a gateway for investors into the larger Asia-Pacific area because to its strategic position as a global financial hub. Indeed, Singapore has attracted more than twice the U.S. FDI compared to any other country in Southeast Asia⁵. Vietnam and Indonesia are two other significant receivers who have managed to hold onto their important places as major destinations because of their expansive markets, labor advantages, and manufacturing capacities. However, Indonesia's proportion dropped from its high in previous years to 9.41 % in 2023. Indonesia's abundant natural resources continue to draw significant FDI, especially in the mining, oil, and gas sectors⁶. Indonesia's sovereign wealth fund, known as the Indonesia Investment Authority (INA), was created to draw in foreign and local capital for various national infrastructure and economic

⁵ 2023 Investment Climate Statements: Singapore. *U.S. Department of State*, Dec 31, 2023. URL: <https://www.state.gov/reports/2023-investment-climate-statements/singapore/> (accessed: Oct 9, 2024).

⁶ 2021 Investment Climate Statements: Indonesia. *U.S. Department of State*, Dec 31, 2023. URL: <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/indonesia/> (accessed: Oct 9, 2024).

initiatives. Recent trends show that Indonesia's sizable and rapidly urbanizing consumer market is driving more interest in the country's industrial and digital industries.

As international corporations look for alternatives to China, Vietnam has grown to be a major destination for FDI, especially in the manufacturing sector. Global firms like Samsung and Intel have developed substantial operations in Vietnam, utilizing its inexpensive labor costs, advantageous trade agreements, and key placement in global supply networks. Vietnam has also become a more desirable location for industrial and technological investment due to its participation in important trade agreements, including the EU-Vietnam Free Trade Agreement (EVFTA) and the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP).

Similarly, despite fluctuations in respective FDI proportions, Malaysia and the Philippines continue to hold key economic and policy-making roles. In the business process outsourcing (BPO) industry, Malaysia and the Philippines have emerged as popular locations for FDI. For contact centers and other outsourced services, the Philippines has emerged as a worldwide leader because to its vast English-speaking workforce and affordable cost of living⁷.

Smaller ASEAN countries with smaller markets, such as Brunei, Lao PDR, and Cambodia, continue to draw relatively small amounts of FDI because of their less established investment environments. As they contend with more developed and larger economies, these nations continue to encounter difficulties in establishing themselves as desirable locations for substantial foreign investment. Despite being a more powerful country overall, Thailand's investment inflow has been inconsistent, as seen by its proportion falling to 1.98 % in 2023.

Contribution of FDI to ASEAN Economic Growth

Across ASEAN, multinational companies (MNEs) are vital to the generation of jobs, employing millions in sectors such as manufacturing and services. MNEs in the garment sector in Cambodia employ almost 500,000 people; Toyota employs 17,000 people in Thailand; and 3,500 people are directly employed by Royal Dutch Shell's joint venture in Brunei, with an additional 8,000 jobs through local contractors⁸. This widespread employment raises income levels, brings in a sizable amount of tax money for the government, and promotes local economies, all of which contribute to the region's overall economic growth.

FDI inflows into ASEAN have mostly focused on industries that support long-term economic development. In Vietnam, FDI is one important aspect contributing to its economic growth and GDP increase [Tran, Hoang 2018]. Significant FDI is still coming into the manufacturing sector, especially in countries like Vietnam, Thailand and Malaysia, where a sizable portion of the GDP is derived from manufactured exports. For instance, the FDI-driven export-oriented manufacturing sector in Vietnam (Fig. 4).

⁷ Business Process Outsourcing in The Philippines. *ASEAN Briefing*, Apr 17, 2017. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/business-process-outsourcing-philippines/> (accessed: Oct 12, 2024).

⁸ A Historic Milestone for FDI and MNEs in ASEAN. *The ASEAN Secretariat*, 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/12/ASEAN-at-50-A-Historic-Milestone-for-FDI-and-MNEs-in-ASEAN.pdf> (accessed: Oct 9, 2024).

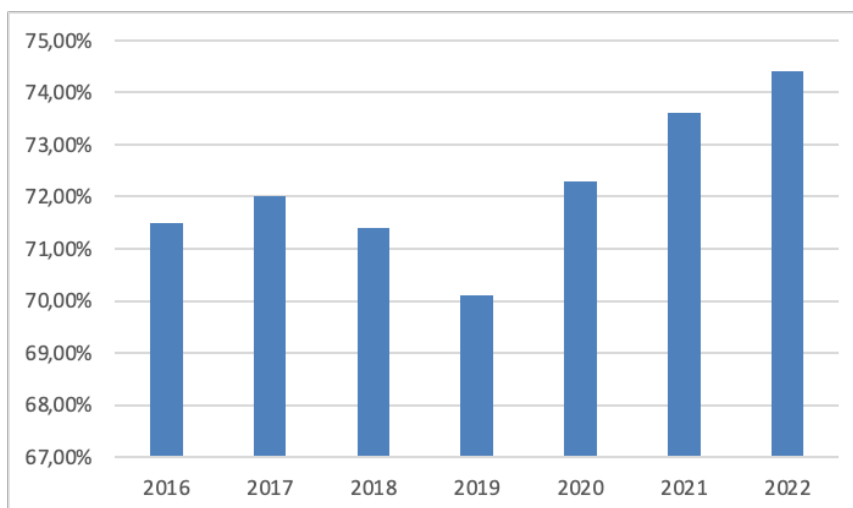


Figure 4. FDI sector's contribution to export in Vietnam (%)

Source: Compiled by the authors based on data from General Statistics Office of Vietnam. URL: <https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2023/07/TDTKT-KQ-hoat-dong-FDI-2016-2020.pdf> (accessed: Oct 15, 2024).

Singapore's financial industry has benefited greatly from the swift growth of single- and multi-family offices, which has drawn considerable FDI. High-net-worth people from China, India, and the United States were a major factor in the rise of family offices, which jumped from 400 in 2020 to 1,400 by the end of 2023. By 2022, these family offices, which mostly handled investments and provided consulting services, managed approximately \$102 billion in assets, or 22 percent of Singapore's GDP. Around three-quarters of these money came from sources outside of Singapore, highlighting the substantial contribution of foreign investment to the country's economic growth⁹.

Table 2. Top 5 global EV battery manufacturers expanding in ASEAN

Company	Headquarters	Global market share by sales volume, 2022 (%)	ASEAN Country	Recent battery investments in ASEAN (selected cases)
CATL	China	34	Indonesia	Invested in a \$104 million factory for EV battery assembly in a joint venture with Arun Plus
LG Energy Solution	Republic of Korea	14	Vietnam	\$9.8 billion deal to develop integrated EV battery facilities in Indonesia
BYD	China	12	Thailand	Building an EV plant in Thailand and planning another in Vietnam
SK	Republic of Korea	7	Malaysia	Subsidiary SK Nexilis invested \$547 million to set up a copper foil manufacturing facility
Panasonic	Japan	10	Indonesia	Invested in facilities for manufacturing manganese and lithium batteries

Source: A Special ASEAN Investment Report 2023. International investment trends: Key issues and policy options. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/AIR-Special-2023.pdf> (accessed: Oct 17, 2024).

⁹ ASEAN Investment Report 2024. *The ASEAN Secretariat*, Oct 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/AIR2024-3.pdf> (accessed: Oct 17, 2024).

The post-pandemic recovery is driving strong expansion in ASEAN's manufacturing sector and drawing considerable FDI, along with rising demand for electronics, EV components, and Industry 4.0 technologies (Table 2). Conventional automakers are investing heavily in all facets of the electric vehicle supply chain, from mining to the manufacturing of batteries and componentry. For example, Ford, Vale, and Zhejiang Huayou Cobalt have joined together to build an Indonesian nickel processing plant valued at \$4.5 billion and to improve assembly processes in Vietnam and Thailand¹⁰.

Innovation and technology transfer in ASEAN are significantly fueled by FDI. Increases in productivity and innovation result from the introduction of new technology, industrial methods, and managerial know-how by foreign investors that local businesses might not have. Significant technology transfers have resulted from foreign investment in Malaysia's electronics industry, especially in the semiconductor manufacturing sector, where local businesses have been able to advance up the value chain and improve their technological skills. These elements serve as the driving force behind Malaysia's development as a major semiconductor R&D center worldwide [Said, Tan 2024].

The growth of digital and physical infrastructure in ASEAN has been another important effect of FDI. The \$6 billion China-Laos railway project, which was mostly funded by FDI, has improved regional connectivity in Laos and is predicted to boost economic growth by lowering trade costs and promoting cross-border trade. Future estimates for Laos' aggregate income suggest that the railway could add up to 21 %, while the country's integration into the larger Belt and Road Initiative might boost GDP by an additional 21 %¹¹.

ASEAN's Policy to Attract and Retain FDI

Through the years, ASEAN and its member nations have put in place a number of policies and agreements aimed at fostering more openness, improving the investment climate, and bolstering regional collaboration. Despite competition from other rising countries, these activities are essential to establishing ASEAN as a major destination for FDI (Table 3).

Table 3. Examples of ASEAN agreements or initiatives for FDI

Agreement	Date Signed/Established
ASEAN Smart Cities Network	April 2018
ASEAN Agreement on Electronic Commerce	January 2019
ASEAN Declaration on Industrial Transformation to Industry 4.0	November 2019
Fourth Protocol to Amend the ASEAN Comprehensive Investment Agreement (ACIA)	July 2020
ASEAN-Wide Self-Certification (AWSC) Scheme	September 2020
ASEAN Trade in Services Agreement	October 2020
ASEAN Comprehensive Recovery Framework	November 2020

¹⁰ A Special ASEAN Investment Report 2023. *The ASEAN Secretariat*, Dec 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/AIR-Special-2023.pdf> (accessed: Oct 17, 2024).

¹¹ BRI Success Stories: The Laos-China Railway Remains Clearly Well on Track. *Research HKTDC*, Dec 22, 2023. URL: <https://research.hktdc.com/en/article/MTU1NTUzNTAwOQ> (accessed: Oct 16, 2024).

ASEAN Customs Transit System	November 2020
ASEAN Investment Facilitation Framework	September 2021
ASEAN Leaders' Declaration on Developing Regional Electric Vehicle Ecosystem	May 2023

Source: Compiled by the authors based on the ASEAN Investment Report 2020–2021 and ASEAN Investment Report 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AIR-2020-2021.pdf>; URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/AIR-Special-2023.pdf> (accessed: Oct 17, 2024).

With the establishment of the ASEAN Smart Cities Network in April 2018, for instance, these initiatives have gradually progressed. Notable breakthroughs include the 2019 ASEAN Agreement on Electronic Commerce, which aims to improve digital commerce, and the ASEAN Declaration on Industrial Transformation to Industry 4.0, which demonstrates the region's dedication to adopting new technologies. The ASEAN-Wide Self-Certification Scheme, the ASEAN Trade in Services Agreement, and modifications to the ASEAN Comprehensive Investment Agreement (ACIA) all contributed to the simplification of trade and investment procedures in the years that followed. The post-pandemic recovery efforts and customs efficiency were reinforced with the introduction in November 2020 of the ASEAN Comprehensive Recovery Framework and the ASEAN Customs Transit System. Recent efforts, such the 2021 ASEAN Investment Facilitation Framework and the 2023 Declaration on Developing a Regional Electric Vehicle Ecosystem, demonstrate ASEAN's progressive outlook on sustainability and economic growth.

In a comparable direction, ASEAN has stressed how critical it is to improve logistics and infrastructural capabilities in addition to liberalizing investment laws. The goal of programs like the Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 is to improve institutional, interpersonal, and physical ties within the ASEAN region¹². ASEAN maintains its competitiveness as a destination for international investment by developing its energy supply, transportation networks, and digital infrastructure. MNEs have found the area more appealing because to the MPAC 2025 program, notably in industries like logistics and e-commerce.

As part of a larger plan to draw in foreign investment, ASEAN countries have concentrated on making doing business easier. By enacting legislation protecting investors and offering financial incentives, nations like Singapore, Vietnam, and Malaysia have made great strides in creating business-friendly climates. As an example, Special Economic Zones (SEZs) have long been a mainstay of ASEAN countries' export-driven growth policies, helping to diversify their economies, draw significant FDI, increase exports, and generate millions of jobs¹³.

Furthermore, maintaining FDI has been greatly aided by ASEAN's persistent efforts to strengthen intellectual property rights (IPR) protection. Strong IPR enforcement is essential for knowledge-intensive companies, especially those in the high-tech sector. In order to strengthen enforcement procedures and unify IPR laws throughout the region, ASEAN member nations worked together to create the ASEAN Intellectual Property Rights Action Plan 2016–2025¹⁴.

¹² Master plan on ASEAN connectivity 2025. *The ASEAN Secretariat*, Dec 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/01/47.-December-2017-MPAC2025-2nd-Reprint.pdf> (accessed: Oct 10, 2024).

¹³ ASEAN Guidelines for Special Economic Zones (SEZs) Development and Collaboration. *The ASEAN Secretariat*, Dec 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/12/Adopted-ASEAN-Guidelines-for-Special-Economic-Zone-SEZ-Development-and-Collaboration.pdf> (accessed: Oct 9, 2024).

¹⁴ ASEAN IPR Action Plan 2016-2025. *ASEANIP*. URL: <https://www.aseanip.org/resources/asean-ipr-action-plan-2016-2025> (accessed: Oct 20, 2024).

IPR protection not only reassures foreign investors that their inventions would be protected, but it also promotes more investment in R&D, especially in sectors like medicines and information technology.

Along with pursuing bilateral and international trade agreements, ASEAN has worked to increase its appeal as an investment destination. A favorable trade and investment climate is demonstrated by agreements such as the ASEAN Free Trade Area (AFTA) and the more recent RCEP. Since of these accords, ASEAN is now a desirable place for regional manufacturing centers since they lower tariffs, harmonize trade laws, and provide access to new markets. Major international economies like China and Japan are part of the RCEP, which is particularly important since it increases ASEAN's influence in global supply chains.

Challenges to FDI in ASEAN and Future Prospects

The ASEAN countries' economies have benefited greatly from FDI, which has fueled industrial growth and infrastructural development. Nevertheless, even with all of that promise, there are a number of obstacles facing foreign investors in the region that might prevent FDI from growing sustainably. These difficulties include geopolitical concerns, fundamental economic problems, and regulatory obstacles.

One of significant obstacles to international investment is still infrastructure, especially in the less developed ASEAN nations. While some members, like Singapore and Malaysia, have advanced significantly in terms of infrastructure development, others, like Laos and Cambodia, are still lagging behind. For international enterprises, inadequate digital infrastructure, restricted energy access, and poor transportation linkages increase operating costs and reduce possible returns on investment. To improve the climate for FDI, it is imperative to address these discrepancies within the area.

Political uncertainty and economic volatility continue to pose dangers for international investment in the area. Long-term investment projects may find themselves in an unstable environment due to changes in government policies, particularly those pertaining to property rights and investment rules. Furthermore, problems with governance and corruption make investment procedures even more difficult, especially in nations where accountability and openness are still developing. By endangering the stability of the area, external geopolitical threats like disputes in the South China Sea might also have an effect on investor confidence.

Significant environmental and social concerns, notably those pertaining to human rights, sustainable development, and environmental preservation, have been brought up by the flood of FDI into ASEAN. Foreign investments have the potential to stimulate economic growth, but if they are not properly managed, they might potentially worsen the environment. In several ASEAN nations, industries including mining, agriculture, and manufacturing have been linked to pollution, deforestation, and excessive use of natural resources. Concerns exist over worker rights and working conditions as well, particularly in sectors of the economy where foreign investors are looking for low-cost labor. It's crucial to make sure FDI supports sustainable development objectives. To lessen adverse effects, governments should emphasize investments in green technology and socially conscious activities while enforcing stricter restrictions on worker rights and environmental protection.

Despite these obstacles, there is still expectation for FDI in ASEAN, thanks in large part to its continued efforts at regional integration, digital transformation, and economic reform. Investors have a lot of chances in ASEAN because of its youthful and increasing population and growing middle class, especially in consumer-driven industries like retail, technology, and healthcare.

ASEAN's growing digital economy has enormous opportunities for FDI, particularly in the areas of fintech, e-commerce, and technology-based services. Nations like Singapore, Indonesia and Vietnam are leading the region's digital revolution, and this trend is anticipated to draw more international investment into high-tech start-ups and sectors.

Future FDI growth will also be seen in the sustainable development sector. Foreign investment in renewable energy, sustainable infrastructure, and eco-friendly technology will grow as ASEAN countries pursue greener policies and strive to fulfill their international climate pledges. In addition to following international trends, this move toward sustainability establishes ASEAN as a major actor in the change to a low-carbon economy.

Large-scale infrastructure initiatives that are financed both domestically and internationally are expected to lower operating costs for businesses and improve connectivity throughout the area. The governments of ASEAN have made infrastructure development a primary priority, with an emphasis on enhancing digital connections, increasing energy output, and modernizing transportation networks. It is anticipated that these developments would reduce logistical obstacles and raise ASEAN's appeal as a location for global investment.

Conclusion

FDI has emerged as a major engine behind the growth of the ASEAN economy. The area has had significant capital inflows over the last few decades, which have been crucial in changing its economy. These expenditures have accelerated economic development, improved infrastructure, and sparked industrial expansion. Particularly benefiting from FDI are nations like Singapore, Vietnam, and Malaysia, who have strengthened their industrial bases, advanced their technological capacities, and deepened their integration into international supply networks.

Beyond monetary contributions, FDI has played a significant role in promoting innovation, building human capital, and easing the transfer of information within ASEAN. Millions of people now live in better quality of life because to the jobs it has created and the increased competitiveness of regional industry. But not every FDI in the area has been successful. While several nations have successfully drawn in and made use of foreign investment, others struggle with issues including poor infrastructure, unstable political environments, and restrictive laws.

The capacity of ASEAN to draw FDI in the face of global economic upheavals will mostly rest on its dedication to upholding an environment that is transparent, stable, and conducive to business. The region will need to adjust to the increased need for investments that are socially and ecologically responsible, as sustainability becomes more and more important.

In the future, ASEAN's capacity to adjust to new developments in the global trade environment and to rising trends like the digital economy and green technology will determine how successful it is in luring FDI. The area can guarantee that FDI continues to be a major force behind steady economic growth and development by working to improve its investment environment and resolve underlying problems.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Миракян Д.Г. Развитие экономической интеграции: оценка возможности формирования зоны свободной торговли ЕАЭС – АСЕАН // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 10. С. 36–46. DOI 10.46486/0234-4505-2020-10-36-46
- Регновский В.И. Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 2. С. 23–31. DOI 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31

REFERENCES

- Mirakyan D.G. (2020). Razvitiye ekonomicheskoy integratsii: otsenka vozmozhnosti formirovaniya zony svobodnoy trgovli YeAES – ASEAN [Development of economic integration: assessment of the possibility of forming the EAEU-ASEAN Free Trade Zone]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of Theory and Practice of Management], 10: 36–46. (In Russian). DOI 10.46486/0234-4505-2020-10-36-46
- Regnovskii V.I. (2022). Vliyaniye vneshnikh krupnykh igrokov na regional'nyuyu bezopasnost' v Yugo-Vostochnoy Azii [The influence of external major players on regional security in Southeast Asia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 23–31. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31
- * * *
- Abdurazzakov O.S., Illés C.B., Jafarov N., Aliyev K. (2021). The impact of Technology Transfer on Innovation. *Polish Journal of Management Studies*, 21 (2): 9–23. DOI 10.17512/pjms.2020.21.2.01
- Dinh T.T.H., Vo D.H., Vo A.T., Nguyen T.C. (2019). Foreign direct investment and economic growth in the short run and long run: Empirical evidence from developing countries. *Journal of Risk and Financial Management*, 12 (4): 176. DOI 10.3390/jrfm12040176
- Che S.N.F., Saputra J., Muhamad S. (2021). Effects of Human Capital and Innovation on Economic Growth in Selected ASEAN Countries: Evidence from Panel Regression Approach. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 8 (7): 43–54. DOI 10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO7.0043
- Ghimire S. (2023). Understanding the relationship between foreign direct investment and economic growth; and its determinants: A review of literature and evidence. *Economic Growth and Environment Sustainability*, 2 (1): 9–15. DOI 10.26480/egnes.01.2023.09.11
- Hummaira F., Nailufar F., Abubakar J. (2021). The effect of government expenditure, foreign direct investment and tax on economic growth in Indonesia, Malaysia, Singapore and Thailand 1999–2018. *Journal of Malikussaleh Public Economics*, 4 (1): 45. DOI 10.29103/jmpe.v4i1.4964
- Kasasbeh H.A., Mdanat M.F., Khasawneh R. (2018). Corruption and FDI inflows: Evidence from a small developing economy. *Asian Economic and Financial Review*, 8 (8): 1075–1085. DOI 10.18488/journal.aefr.2018.88.1075.1085
- Kawai M., Naknoi K. (2015). ASEAN economic integration through trade and foreign direct investment: Long-term challenges. *SSRN Electronic Journal*. DOI 10.2139/ssrn.2672782
- Le N.H., Duy L.V., Ngoc B.H. (2019). Effects of foreign direct investment and human capital on labour productivity: Evidence from Vietnam. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 6 (3): 123–130. DOI 10.13106/jafeb.2019.vol6.no3.123
- Mohanty S., Sethi N. (2019). Outward FDI, human capital and economic growth in BRICS countries: An empirical insight. *Transnational Corporations Review*, 11 (3): 235–249. DOI 10.1080/19186444.2019.1657347

- Nasir M.A., Duc H.T.L., Xuan T.H.T. (2019). Role of financial development, economic growth & foreign direct investment in driving climate change: A case of emerging ASEAN. *Journal of Environmental Management*, 242: 131–141. DOI 10.1016/j.jenvman.2019.03.112
- Onyusheva I., Thammashote L., Kot S. (2018). ASEAN: Problems of Regional Integration. *Revista ESPACIOS*, 39 (36).
- Pankaj K. Jha. (2022). ASEAN-India Interactions: Meeting geopolitical and strategic objectives. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 67–77. DOI 10.24412/2686-7702-2022-2-67-77
- Park C. (2024). ASEAN economic integration: Addressing challenges and embracing opportunities. *Asian Economic Policy Review*, 19 (2): 172–193. DOI 10.1111/aepr.12462
- Phommouny P., He S., Xayphachanh N., Rakotondrazaka T.H. (2024). Determinants of foreign direct investment in ASEAN: Evidence from ASEAN 4 Countries (Cambodia, Laos, Myanmar, and Vietnam). *Saudi Journal of Economics and Finance*, 8 (07): 230–236. DOI 10.36348/sjef.2024.v08i07.002
- Sahu J.P. (2021). Does inflow of foreign direct investment stimulate economic growth? Evidence from developing countries. *Transnational Corporations Review*, 13 (4): 376–393. DOI 10.1080/19186444.2020.1833603
- Said F., Tan A. (2024). Malaysia’s semiconductor ecosystem amid geopolitical flux. *Institute of Strategic & International Studies (ISIS) Malaysia*.
- Sapuan N.M., Roly M.R. (2021). The impact of ICT and FDI as drivers to economic growth in ASEAN-8 countries: A panel regression analysis. *International Journal of Industrial Management*, 9: 91–98. DOI 10.15282/ijim.9.0.2021.5958
- Shi X., Yao L. (2020). Economic integration in Southeast Asia: The case of the ASEAN Power Grid. *Journal of Economic Integration*, 35 (1): 152–171. DOI 10.11130/jei.2020.35.1.152.
- Shimizu K. (2021). The ASEAN Economic Community and the RCEP in the World Economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 10 (1): 1–23. DOI 10.1080/24761028.2021.1907881.
- Sriyana J., Afandi A. (2020). Asymmetric effects of trade openness on economic growth in selected ASEAN countries. *Ekonomie a Management*, 23 (2): 66–82. DOI 10.15240/tul/001/2020-2-005.
- Tran H.T., Hoang H.T. (2018). An investigation into the impacts of FDI, domestic investment capital, human resources, and trained workers on economic growth in Vietnam. *Studies in Computational Intelligence*, 940–951. DOI 10.1007/978-3-030-04200-4_69
- Xavier D. (2023). Foreign direct investment flows in South-East Asia: A region between China and the United States. *Bulletin de la Banque de France*, 245 (5).

Поступила в редакцию:

31.10.2024

Received:

Oct 31, 2025

Принята к публикации:

23.02.2025

Accepted:

Feb 23, 2025

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-21-35

Роль японо-индийских отношений в реализации внешнеполитического курса «нового реализма»

Ф. Кисиды

Добринская Ольга Алексеевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье рассматривается динамика японо-индийских отношений в период нахождения у власти в Японии премьер-министра Ф. Кисиды. В качестве аналитической призмы выбран реалистский подход, который представляется наиболее подходящим для анализа провозглашённой японским руководством «дипломатии реализма». Особое внимание в статье уделено политическим аспектам отношений, а также вопросам безопасности и экономическому сотрудничеству. Ф. Кисида вернул двустороннему диалогу динамику, присущую времени нахождения у власти С. Абэ и временно утраченную при премьер-министре Ё. Суга, и продолжил развитие отношений по широкому спектру направлений. В целом политика Ф. Кисиды в отношении Индии демонстрирует преемственность, что свидетельствует о стабильности взятого С. Абэ прагматичного курса на сближение. Несмотря на расхождение позиций по украинскому вопросу, двусторонние связи остаются прочными, что обусловлено наличием общих интересов в политической и экономической областях. Япония считает Индию страной-единомышленницей и соратницей по Quad, видя в ней противовес Китаю в регионе.

Ключевые слова: Япония, Индия, Южная Азия, Индо-Тихоокеанский регион, Quad, Кисида, Моди, безопасность, экономика, развитие.

Автор: Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5967-366X. E-mail: doa_78@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Для цитирования: Добринская О.А. Роль японо-индийских отношений в реализации внешнеполитического курса «нового реализма» Ф. Кисиды // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 21–35. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-21-35

The role of Japan-India relations in the realization of F. Kishida's “new realism” policy

Dobrinskaya Olga A.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article examines the dynamics of Japanese-Indian relations during the Prime Minister Fumio Kishida's tenure in Japan. The realist approach, which seems to be the most suitable for analyzing the “diplomacy of realism” proclaimed by the Japanese leadership, is chosen as an analytical prism. Particular attention is paid to the political aspects of relations, as well as security issues and economic cooperation. Kishida Fumio returned the dynamics inherent in the bilateral dialogue during Shinzo Abe's time in power and temporarily lost under Prime Minister Suga Yoshihide, and continued developing relations in a wide range of areas. In general, F. Kishida's policy towards India demonstrates continuity, which indicates the stability of S. Abe's pragmatic course towards rapprochement. Despite the divergence of positions on the Ukrainian issue, bilateral ties remain strong due to the presence of common interests in the political and economic spheres. Japan considers India a like-minded country and a Quad ally, seeing it as a counterweight to China in the region.

Keywords: Japan, India, South Asia, Indo-Pacific, Quad, Kishida, Modi, security, economy, development.

Author: *Dobrinskaya Olga A.*, PhD (History), Senior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5967-366X. E-mail: doa_78@mail.ru

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interest.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 “Japan in the Asia-Pacific Region: politics, security, economy”).

For citation: Dobrinskaya O.A. (2025). Rol' yaponno-indiyskikh otnosheniy v realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa «novogo realizma» F. Kisidy [The role of Japan-India relations in the realization of F. Kishida's “new realism” policy]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (1): 21–35. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-21-35

Введение

В сентябре 2024 г. завершился трёхлетний период пребывания Кисиды Фумио на посту премьер-министра Японии. Его нахождение у власти совпало с важными вехами в японо-индийских отношениях: в 2022 г. страны отметили 70-летие установления дипломатических отношений, а 2023 г. стал годом председательства Японии в «Большой семёрке» и Индии в «Большой двадцатке», что придало динамику их взаимодействию на глобальной арене. Можно сказать, что Ф. Кисида унаследовал отношения на пике, которого они достигли при премьер-министре С. Абэ. Год пребывания у власти Ё. Суга (2021–2022) не ознаменовался какими-либо заметными инициативами в отношении Нью-Дели: Ё. Суга, не имевший опыта работы на внешнеполитическом направлении, в условиях пандемии не успел выстроить доверительных отношений с зарубежными коллегами. Его визит в Индию пришлось отложить, а единственным двусторонним контактом на высшем уровне стала встреча на

полях Quad, на которую премьер поехал за несколько дней до ухода с поста лидера партии. Наследие С. Абэ, с одной стороны, создавало определённый благоприятный задел для Ф. Кисиды, но, с другой стороны, возникал вопрос, сможет ли новый премьер соответствовать масштабу своего предшественника. Это время совпало с радикальной трансформацией системы международных отношений в связи с кризисом на Украине, оказавшим существенное влияние на внешнеполитический курс Токио, в том числе на политику в отношении Индии.

В статье рассмотрены результаты японской политики на индийском направлении в годы правления Ф. Кисиды, выдвинута гипотеза о том, что при сохранении общей преемственности она демонстрирует новые черты, формирование или усиление которых стало следствием кризиса на Украине. В процессе исследования был проведён сравнительный анализ инициатив и риторики нынешнего японского руководства в контексте кардинальных изменений международной обстановки. Россия придаёт особое значение стратегическому партнёрству с Индией, и в этой связи новейшие тенденции развития японо-индийских отношений естественным образом находятся в фокусе внимания Москвы.

Методология исследования основана на реалистском подходе, который рассматривает в качестве основной движущей силы внешней политики интерес, определённый в терминах власти [Моргентау 2003: 72-88]. Британский исследователь К. Хьюз называет нынешнюю внешнеполитическую модель Японии «обиженным реализмом» (resentful realism). В рамках этой модели Япония поддерживает тесную связь с американской стратегией балансирования и хеджирования в отношении Китая, однако в то же время демонстрирует повышенную обеспокоенность и в отношении гарантий безопасности со стороны США [Hughes 2016: 116]. Следует также отметить утверждение некоторых учёных о том, что Японии в условиях отсутствия опоры на военную силу традиционно был присущ «меркантильный реализм», который ставил на первый план экономические угрозы и техноэкономическую мощь государств [Heginbotham, Samuels 1998: 191]. Хотя нынешняя ситуация создаёт условия для отхода от модели «меркантильного реализма», её проявление в японском внешнеполитическом поведении сохраняется. Можно предположить, что упомянутые подходы соответствуют провозглашённой Ф. Кисидой дипломатии реализма, а также представляются наиболее релевантными для характеристики японской внешней политики в рассматриваемый период. Ф. Кисида неоднократно повторял, что происходящее на Украине сегодня в ближайшем будущем может произойти и в Восточной Азии. Влияние кризиса на политику Японии заключалось в отходе от пророссийского курса С. Абэ и в ужесточении политики балансирования против Китая. Демонстрируя жёсткость в отношении России, Токио блокируется со странами G7 и рассчитывает на ответную солидарность с их стороны, давая понять Китаю, что его попытки расширить силовым путём влияние в регионе не останутся безнаказанными [Стрельцов 2023: 185].

Осуществляемое японским руководством внутреннее балансирование заключается в пересмотре стратегии национальной безопасности и оборонной программы, а внешнее балансирование, помимо укрепления альянса с США, направлено на поиск единомышленников, выступающих за сохранение существующего миропорядка, а также на работу с так называемыми колеблющимися государствами. Понятие «глобальных колеблющихся государств» (Global Swing States) было предложено американскими политологами Д. Климаном и Р. Фонтейном в отношении стран с крупной и растущей

экономикой, которые занимают центральные позиции в регионе, всё более активны на региональном и глобальном уровне, а их политический выбор может существенно повлиять на ход мировых дел. К таким странам исследователи относят Индию, Бразилию, Индонезию, Турцию¹. В условиях глобального противостояния в связи с украинским кризисом Япония присоединилась к странам Запада в попытках «перетянуть» на свою сторону указанные государства, что отразилось на её отношениях с Индией.

Политическое наследие С. Абэ в сфере японо-индийских отношений

К моменту прихода к власти Ф. Кисиды японо-индийские отношения достигли пика развития, причём наибольшие достижения пришлись на период нахождения у власти С. Абэ, который придавал связям с Индией особое значение. В 2014 г. статус отношений был повышен до особого стратегического и глобального партнёрства, основанного на общности национальных интересов. Провозглашение С. Абэ «видения» Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (СОИТР) подразумевало включение Индии в региональную архитектуру безопасности как игрока, способного уравновесить влияние Китая. В 2017 г. лидеры подтвердили сочетание японской концепции СОИТР и индийской политики «Действовать на Востоке». Ещё в 2006 г. была достигнута договорённость о проведении ежегодных саммитов, которые приобрели особую значимость в условиях тёплых личных отношений С. Абэ и премьер-министра Индии Н. Моди. В 2019 г. регулярный диалог министров иностранных дел был дополнен форматом «2+2» (встреча министров иностранных дел и министров обороны).

На новый уровень вышло сотрудничество в сфере безопасности и обороны. В декабре 2015 г. между Японией и Индией были подписаны соглашения о передаче оборудования и технологий в сфере обороны, а также о защите секретной военной информации (соглашения о защите секретной информации были до этого подписаны Японией с американскими союзниками – Австралией, Южной Кореей и странами НАТО, что ставило Индию в ряд государств, с которыми у Японии сформировались особо тесные отношения, подразумевающие возможность обмена конфиденциальными данными [Добринская 2019: 34]). В 2017 г. был учреждён японо-индийский форум по оборонной промышленности, а в июле 2018 г. стороны начали первый совместный проект – исследования в области создания роботизированных беспилотных наземных транспортных средств. В 2020 г. состоялось подписание соглашения о закупках и перекрёстном обслуживании (ACSA) между ВС двух стран (на тот момент аналогичные соглашения были у Японии только с США и Австралией).

За годы пребывания С. Абэ у власти значительный прогресс наблюдался в сфере экономики. В сентябре 2014 г. было провозглашено инвестиционное партнёрство, предусматривающее вложение 3,5 трлн иен (около 3 млрд долл.) в индийскую экономику в течение пяти лет и увеличение числа японских компаний в Индии. Появились новые крупные инфраструктурные проекты, был дан старт цифровому партнёрству, объявлена

¹ Sonia Luthra. India as a "Global Swing State". A New Framework for U.S. Engagement with India. Interview with Richard Fontaine and Daniel Kliman. *The National Bureau of Asian Research*, Jul 22, 2013. URL: <https://www.nbr.org/publication/india-as-a-global-swing-state-a-new-framework-for-u-s-engagement-with-india/> (accessed: Dec 9, 2024).

программа поддержки стартапов, начато строительство промышленных городов и предприняты другие инициативы, призванные увеличить присутствие японского малого и среднего бизнеса в Индии и индийского – в Японии [Добринская 2023: 87–88]. В 2016 г. подписано соглашение о сотрудничестве в сфере атомной энергетики (первое для Японии соглашение такого рода с фактически ядерным государством, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия [Добринская 2019: 48]). Были учреждены диалоговые механизмы по кибербезопасности, оборонной политике, по вопросам космоса, разоружению и нераспространению ЯО. Началось сотрудничество в развитии стратегически важных приграничных районов Индии, что также свидетельствовало об особом уровне доверия в двусторонних отношениях.

Значение японо-индийских отношений: видение Ф. Кисиды

Приход к власти в Японии Ф. Кисиды, бывшего министра иностранных дел, за годы работы на внешнеполитическом поприще установившего доверительные связи с представителями зарубежного, в том числе индийского, внешнеполитического истеблишмента, позволил ему оперативно завершить паузу в двустороннем диалоге и вернуть его в прежнее русло.

Ф. Кисида ещё в 2015 г., за год до появления в Японии видения Свободного и открытого ИТР (СОИТР), выступил в Индийском совете по международным делам. Он заявил, что партнёрство двух стран должно стать движущей силой наступления новой эры, в которой Индо-Тихоокеанский регион станет эпицентром глобального процветания. Ф. Кисида обозначил три основных «моста», на которых основывается это партнёрство: общие ценности (демократия, свобода, открытая экономика и главенство закона), экономическое развитие (взаимная заинтересованность, обусловленная политикой С. Абэ по стимулированию выхода японских предприятий на зарубежные рынки и курсом Н. Моди на привлечение инвестиций), открытые и стабильные моря (обеспечение свободы навигации)². С того времени взгляды Ф. Кисиды на японо-индийское партнёрство не претерпели существенных изменений, и на посту премьер-министра он продолжил следование заявленным ранее принципам. Они получили развитие в выступлениях премьер-министра: в своей первой речи в парламенте в декабре 2021 г. Ф. Кисида упомянул Индию как участника Quad, углубление отношений с которым будет способствовать реализации СОИТР³; тем самым премьер-министр заложил направление дальнейшего сближения с Индией, прежде всего в контексте региональной безопасности.

Выступая на «Диалоге Шангри Ла»⁴ в июне 2022 г., Ф. Кисида выдвинул внешнеполитическую программу «Видение мира» (“Kishida Vision for Peace”), в основе

² Policy speech by Foreign Minister Fumio Kishida “Special Partnership for the Era of the Indo-Pacific”. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Jan 18, 2015. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/in/page3e_000291.html (accessed: Dec 9, 2024).

³ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio to the 207th Session of the Diet. *Office of Prime Minister of Japan*, Dec 6, 2021. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202112/_00002.html (accessed: Dec 9, 2024).

⁴ *Азиатский саммит по безопасности «Диалог Шангри-Ла»* — ежегодный межправительственный форум безопасности, проводимый независимым аналитическим центром «Международный институт стратегических исследований» (IISS), в котором принимают участие министры обороны, постоянные руководители министерств и другие военные руководители 28 государств АТР. Форум получил своё название от отеля Шангри-Ла (Shangri-La Hotel) в Сингапуре, где он проводится с 2002 г. *Прим. ред.*

которой была заложена идея поддержания свободного и открытого миропорядка, основанного на правилах, а также новые инициативы: продвижение новых инициатив на пути к свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону; фундаментальное укрепление оборонного потенциала Японии в тандеме с укреплением японо-американского альянса и сотрудничества в области безопасности с другими странами-единомышленниками; продвижение усилий по созданию мира без ядерного оружия; укрепление функций ООН, включая реформу Совета Безопасности ООН; развитие международного сотрудничества в новых областях политики, таких как экономическая безопасность⁵. В принятой в декабре 2022 г. новой Стратегии национальной безопасности говорится о том, что Япония будет расширять оборонное сотрудничество со странами-единомышленниками, включая Индию.

Ф. Кисида назвал Индию оптимальным партнёром в реализации «новой формы капитализма», которую он провозгласил в 2022 г. в качестве курса по возрождению национальной экономики. В статье для газеты «Индиан экспресс», приуроченной к визиту в Нью-Дели, премьер-министр отметил роль Индии как производственной базы, её деятельность по декарбонизации, участие в инициативах цифрового общества и мерах по обеспечению экономической безопасности, включая повышение устойчивости цепочек поставок⁶.

В условиях кризиса на Украине японское руководство предприняло максимальные усилия по привлечению Индии к осуждению действий России, а также продвигало формулировки, касающиеся защиты основанного на правилах мирового порядка и противодействия односторонним попыткам изменения статус-кво, в которых прослеживается антикитайская направленность. По словам Ф. Кисиды, именно непоколебимое доверие и тесное сотрудничество Японии и Индии как ведущих азиатских демократий являются краеугольным камнем мира и процветания в регионе⁷ (такая формулировка перекликается с характеристикой японо-американского альянса как краеугольного камня мира, безопасности и процветания в ИТР, которая обычно фигурирует в двусторонних документах Токио и Вашингтона).

Ещё одним последствием кризиса для японской внешней политики стало повышение значимости усилий, направленных на завоевание симпатий стран так называемого Глобального Юга, прежде всего, за счёт помощи в решении проблем обеспечения энергетической и продовольственной безопасности, климатических изменений, бедности. Впервые о важности Глобального Юга Ф. Кисида заговорил в Институте Джона Хопкинса (США) в январе 2023 г. В этой речи он обозначил необходимость идеологической переориентации и отхода от риторики универсальных ценностей, которая, в частности, была присуща премьер-министру С. Абэ. Ф. Кисида отмечал, что «в мире, возникающем после нынешнего переходного периода, не будет единого набора ценностей, как это обычно

⁵ Keynote Address by Prime Minister Kishida at the IISS Shangri-La Dialogue 2022. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Jun 10, 2022. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page3e_001212.html (accessed: Dec 9, 2024).

⁶ Contribution to the Indian Express by Prime Minister Kishida Fumio of Japan. *Office of Prime Minister of Japan*, Mar 19, 2022. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202203/_00019.html (accessed: Dec 9, 2024).

⁷ 岸田総理によるインディアン・エクスプレス紙への寄稿 [Статья премьер-министра Японии Ф. Кисиды для газеты «Индиан экспресс»]. *日本総理大臣官邸* [Канцелярия премьер-министра Японии], 20.03.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/discourse/20230320contribution.html (дата обращения: 10.12.2024). (На яп.).

считалось в эпоху глобализации», и Запад не может навязывать здесь свои ценности⁸. Взаимодействие с Глобальным Югом Япония сделала центральной темой своего председательства в «Большой семёрке» в 2023 г. Индия, которая в 2023 г. являлась председателем «Большой двадцатки», а также выступила организатором саммита «Голос Глобального Юга», естественным образом попала в фокус внимания Японии, а Н. Моди был приглашён на саммит «семёрки» в Хиросиме.

Выступая на Индийско-японском форуме в июле 2023 г., министр иностранных дел Ё. Хаяси сделал акцент на преемственности итогов Хиросимского саммита «семёрки» и деятельности «Большой двадцатки», а также координации с Индией усилий по решению глобальных проблем. В качестве примера он привёл поддержку Японией индийских инициатив «Стиль жизни для окружающей среды», «Махариши» (Международная исследовательская инициатива «Просо и другие древние зёрна») и подчеркнул их связь с японскими инициативами в сфере климата и окружающей среды в качестве усилий по содействию Глобальному Югу⁹.

Особенности политического диалога

Период нахождения у власти Ф. Кисида характеризуется активным политическим диалогом на высшем и рабочем уровнях. За три года премьер-министр дважды побывал в Индии с официальными визитами – в 2022 и 2023 гг., а также принял участие в проходившем в Нью-Дели саммите «Большой двадцатки». В 2022–2024 гг. Н. Моди неоднократно посещал Японию для участия в саммитах Quad и в качестве гостя саммита «Большой семёрки» в Хиросиме, однако визиты индийского премьера не являлись самостоятельными мероприятиями, а были приурочены к другим международным встречам.

Интенсивные контакты на высшем уровне сопровождались активизацией всех направлений двусторонней работы: в сентябре 2022 г. после трёхлетнего перерыва прошла вторая встреча в формате «2+2» и очередной раунд стратегического диалога по линии МИД, появились новые диалоговые механизмы, такие как диалог в сфере разоружения и нераспространения ЯО, рабочая группа по борьбе с терроризмом, диалог по экономической безопасности и др.

Индия стала первой страной, которую посетил Ф. Кисида в качестве премьер-министра в марте 2022 г. По итогам визита было обнародовано Совместное заявление «Партнёрство для мирного, стабильного и процветающего мира в постковидную эпоху», в котором стороны подтвердили сочетаемость СОИТР и принятой Индией в 2019 г. Инициативы ИТР. В ходе визита был подписан ряд соглашений, включая Меморандум о сотрудничестве в сфере кибербезопасности, Партнёрство в сфере чистой энергетики, а также документы о сотрудничестве по проектам в социально-экономической сфере. Тогда же Кисида объявил о планах инвестировать в индийскую экономику порядка 5 трлн иен, что стало продолжением программы экономического сотрудничества, инициированной С. Абэ, в 2014 г. объявившем о капиталовложениях объёмом в 3,5 трлн иен.

⁸ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio at the Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (SAIS). *Office of Prime Minister of Japan*, Jan 13, 2023. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202301/_00005.html (accessed: Dec 9, 2024).

⁹ Foreign Minister Hayashi's Address at the India-Japan Forum. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Jul 28, 2023. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/in/page1e_000739.html (accessed: Dec 9, 2024).

В марте 2023 г. состоялся второй визит Ф. Кисиды в Индию, во время которого премьер выступил в Совете по международным делам, где обнародовал программную речь «Новый план для ИТР». Он подтвердил приверженность СОИТР, а также обозначил намерение расширить её содержание за счёт внимания к вопросам глобальной повестки дня, таким как изменение климата и охрана окружающей среды, глобальное здравоохранение и киберпространство. В рамках новой доктрины Ф. Кисида объявил о намерении инвестировать в регион 75 млрд долл. к 2030 г. Основные направления реализации Индо-Тихоокеанской доктрины включают принципы мира и процветания, подход к вызовам в стиле ИТР, налаживание связи на разных уровнях, а Индия названа неотъемлемым партнёром в реализации СОИТР. Премьер отметил, что Индия является «партнёром с общими фундаментальными ценностями и стратегическими интересами», и подтвердил намерение и дальше укреплять «японо-индийское специальное стратегическое глобальное партнёрство» и продолжать совместную работу в целях достижения СОИТР¹⁰.

Большая часть пребывания Ф. Кисиды у власти совпала с началом военной фазы украинского кризиса, что отразилось на политической повестке японо-индийских отношений. Япония заняла жёсткую антироссийскую позицию и стремится продвигать её как в двусторонних переговорах, так и на многосторонних площадках. Индия, напротив, поддерживает конструктивные отношения с Россией. Она воздержалась от голосования по резолюциям ГА ООН в марте 2022 г. и в феврале 2023 г., а также увеличила поставки российской нефти. В ходе первого визита в Индию Ф. Кисида пытался заострить внимание на антироссийской тематике, однако Н. Моди уклонился от осуждения России, а в основных пунктах повестки двусторонних отношений, включённых в совместное заявление, украинский кризис стоял лишь на 10-м месте, в контексте его возможного влияния на ситуацию в ИТР. Позиция Индии в Quad также шла вразрез с устремлениями Японии, что, в частности, не позволило согласовать текст документа по итогам саммита в марте 2022 г. Аналитики отмечают, что на фоне неудач Quad по согласованию единых позиций по Украине, для Токио возрастает важность сотрудничества с НАТО¹¹.

Отказ Дели разрешить японским военным грузовым самолётам с гуманитарной помощью для Украины приземлиться в Индии стал особенно разочаровывающим для японских политических кругов, ставящих под сомнение авторитет Индии как партнёра-единомышленника¹². Это дало основания некоторым экспертам утверждать, что, хотя двусторонние отношения преподносятся общественности как основанные на общих ценностях, политическая позиция Индии противоречила западному и японскому пониманию либерально-демократических ценностей. Об этом свидетельствовала умеренная позиция Индии в отношении России, а также внутренняя политика Дели в области прав человека. В этой связи японо-индийское партнёрство было бы более правильно характеризовать не как

¹⁰ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio at the Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (SAIS). *Office of the Prime Minister of Japan*, Jan 13, 2023. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202301/_00005.html (accessed: Dec 9, 2024).

¹¹ Парамонов О., Орхан Д. Quad и украинский кризис: в поисках единой позиции. *PCMД*, 19.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/quad-i-ukrainskiy-krisis-v-poiskakh-edinoy-pozitsii/> (дата обращения: 09.12.2024).

¹² Kurita Masahiro. Japan-India Security Cooperation: Progress Without Drama. *The Stimson Center*, Feb 15, 2023. URL: <https://www.stimson.org/2023/japan-india-security-cooperation-progress-without-drama/> (accessed: Dec 9, 2024).

основанное на общих ценностях, а более реалистично – как исходящее из общей геополитической задачи по сдерживанию Китая¹³. После того, как первоначальные разногласия утихли, выяснилось, что политика Индии в отношении России не является серьёзным препятствием для японо-индийского партнёрства. Разница взглядов нашла отражение в совместных заявлениях, где стороны ограничиваются констатацией общей позиции по поводу недопустимости односторонних попыток изменить статус-кво, не называя конкретные государства.

Вопрос о демократии и правах человека также не является камнем преткновения в двусторонних отношениях. Профессор Национальной академии обороны Японии Т. Ито справедливо отмечает, что было бы дипломатически мудро уважать постулат о том, что Индия является «крупнейшей демократией в мире», не комментируя при этом реальную ситуацию внутри страны и подчёркивая важность «порядка, основанного на верховенстве закона», поскольку сближение с Индией имеет важное значение при рассмотрении интересов и безопасности Японии¹⁴.

На фоне трансформации международных отношений активизировалась и дискуссия о необходимости реформирования СБ ООН, о чём Ф. Кисида говорил с трибуны ГА ООН, отмечая необходимость такого Совета Безопасности, который отражает сегодняшние реалии мира в условиях коренных изменений¹⁵. Япония и Индия регулярно встречаются в рамках Группы четырёх, а также обсуждают тему реформы СБ ООН на двусторонних переговорах, что приобретает особую актуальность в преддверии 80-летия ООН.

Внимание к вопросам безопасности

Сотрудничество в сфере безопасности остаётся динамичным направлением, траектория развития которого была задана С. Абэ. В августе 2024 г. состоялась третья встреча в формате «2+2», где ключевыми темами стали кибербезопасность и сотрудничество в космосе и была достигнута договорённость о начале пересмотра Совместной декларации о сотрудничестве в сфере безопасности от 2008 г. В октябре 2023 г. инженеры из Индии участвовали в пятидневных учениях по кибербезопасности, которые провели Япония, США и Европейский Союз. Договорённость об усилении сотрудничества в сфере кибербезопасности была достигнута в рамках Quad.

Наглядной демонстрацией оборонного сотрудничества стали двусторонние учения, имеющие регулярный характер: в 2022 г. прошли шестые учения «Джаймекс», в феврале 2024 г. – шестые сухопутные учения «Дхарма Гардиан». В учениях наблюдается усложнение отработываемых манёвров, также в них впервые было применено Соглашение 2020 г. О закупках и перекрёстном обслуживании, повышающее эффективность взаимодействия вооружённых сил двух стран. В феврале 2024 г. эсминцы Сил самообороны Японии приняли

¹³ Kurita Masahiro. Japan-India Security Cooperation: Progress Without Drama. *The Stimson Center*, Feb 15, 2023. URL: <https://www.stimson.org/2023/japan-india-security-cooperation-progress-without-drama/> (accessed: Dec 9, 2024).

¹⁴ Ito Tori. The Meaning of the Meeting of Kishida and Modi: Developments and Issues in Collaboration between Japan and India as the Holders of the G7 Presidency and the G20 Presidency. *Sasakawa Peace Foundation*, May 29, 2023. URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/toru_ito_06.html (accessed: Dec 9, 2024).

¹⁵ Address by Prime Minister Kishida at the Seventy-Eighth Session of the United Nations General Assembly. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Sep 19, 2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100555713.pdf> (accessed: Dec 9, 2024).

участие в многосторонних военно-морских учениях «Милан», которые Индия организывает с 1995 г. В августе-сентябре 2024 г. японские самолёты F-2 приняли участие во второй серии многосторонних учений «Таранг Шакти», проходивших в штате Раджастан на западе Индии (в них участвовали США, Австралия, Сингапур, Греция, Шри Ланка и ОАЭ)¹⁶.

Наибольшее внимание СМИ вызвали прошедшие в январе 2023 г. первые двусторонние воздушные учения Veer Guardian-2023. Индия стала пятой страной после США, Австралии, Великобритании и Германии, с которой Япония провела такие двусторонние учения. Особый интерес СМИ был вызван тем, что японские самолёты отрабатывали операции совместно с Су-30МКИ, первоначально разработанными компанией «Сухой» и построенными по лицензии индийской компанией Hindustan Aeronautics Limited для ВВС Индии. Хотя это не первый случай взаимодействия с Су-30МКИ (в 2022 г. они участвовали в многосторонних учениях Pitch Black в Австралии), двусторонний формат обеспечивает гораздо более тесную координацию. Отмечается, что китайский истребитель J-16 также является усовершенствованной версией российского Су-30. По мнению экспертов, такие учения будут способствовать улучшению тактических навыков японских Сил самообороны в борьбе с китайскими самолётами.

Военно-техническое сотрудничество двух стран до сих пор оставалось слабым звеном оборонного взаимодействия, и попытки экспортировать в Индию японскую военную технику до сих пор не приводили к успеху. В настоящее время идёт подготовка сделки по продаже Индии стелс-антенн системы Unicorn. Такими радиоантеннами, способными обнаружить вражеские ракеты и дроны, оснащены эсминцы Сил самообороны Японии класса «Могами»¹⁷. В ноябре 2024 г. стороны подписали меморандум о совместной разработке интегрированной мачты Unicorn Nora-50 для военных кораблей ВМС Индии. Сделка по продаже Unicorn станет вторым случаем экспорта японской военной продукции за рубеж (первым была продажа радаров Филиппинам).

Взаимодействие в сфере безопасности развивается как на двустороннем уровне, так и на уровне Quad, в рамках которого в сентябре 2024 г. четыре страны договорились проводить совместное патрулирование морских коммуникаций. В то же время Индия осторожно относится к военно-политическому сближению с другими участниками, о чём свидетельствует её негативная реакция на слова нового премьер-министра Японии С. Исибы о возможности формирования в регионе Азиатского НАТО. Индия заинтересована в сотрудничестве и с Японией, и с США, и с другими странами Запада, однако рассматривает его как сотрудничество на льготных условиях, обеспечивающих поставки современных вооружений и технологий, а также прочие торгово-инвестиционные интересы, без взятия страной на себя конкретных дополнительных обязательств [Величкин 2024: 203].

¹⁶ Rupakjyoti Borah. Japan Joins India at the Tarang Shakti Multilaterals: Why It Matters. *Japan Forward*, Sep 12, 2024. URL: <https://japan-forward.com/japan-joins-india-at-the-tarang-shakti-multilaterals-why-it-matters/> (accessed: Dec 9, 2024).

¹⁷ Inder Singh Bisht. Japan to export “Unicorn” naval ship stealth antenna to India. *The Defense Post*, Sep 4, 2024. URL: <https://thedefensepost.com/2024/09/04/japan-ship-antenna-india/amp/> (accessed: Dec 9, 2024).

Экономическое взаимодействие

Ф. Кисида продолжил реализацию стратегии С. Абэ, направленной на наращивание инвестиций, создание и модернизацию местной транспортной инфраструктуры, поддержку японского малого и среднего бизнеса, осваивающего индийский рынок, а также сотрудничества в сфере инноваций. Было объявлено о намерении инвестировать 5 трлн иен (42 млрд долл.) в экономику Индии в течение пяти лет по линии частно-государственного партнёрства. Ожидается, что средства пойдут на создание транспортной инфраструктуры: в частности, был выделен новый кредит на реализацию проекта строительства линии скоростного железнодорожного сообщения *синкансэн* (её называют флагманским проектом двустороннего экономического сотрудничества).

Отличительной чертой экономического курса Ф. Кисиды на индийском направлении является продвижение мер по декарбонизации. В марте 2022 г. было объявлено о начале реализации японо-индийского партнёрства в сфере чистой энергетики. Оно включает внедрение электромобилей, энергосбережение и энергоэффективность, развитие солнечной и ветровой энергетики, а также технологий использования зелёного водорода и аммиака, экологически чистое использование СПГ и т.д. Планируется сократить выбросы парниковых газов за счёт выработки электроэнергии с использованием водорода и аммиака. Ф. Кисида также заявил о намерении распространить на Индию инициативу в области чистой энергетики (АЕТИ), которая изначально была направлена на страны АСЕАН.

В октябре 2023 г. поддерживаемый правительством Японский банк международного сотрудничества (JBIC) и Национальный инвестиционный и инфраструктурный фонд Индии (NIIF) учредили фонд в 600 млн долл. для инвестирования в климатические и экологические инициативы в Индии, при этом японская сторона внесла 51 % капитала, а индийская – 49 %¹⁸.

В сентябре 2024 г. стало известно, что компания «Сумитомо» планирует инвестировать в создание мощностей солнечной и ветроэнергетики в Индии. Компании «Мицубиси», «Содзиц», ИИ проявляют интерес к налаживанию поставок из Индии зелёного аммиака и уже заключили соответствующие соглашения¹⁹. Сырьё из Индии будет перерабатываться на японских заводах с применением передовых технологий для потребления на внутреннем рынке. Использование зелёного водорода рассматривается Японией не только как способ диверсифицировать структуру поставок первичной энергии и снизить импортную зависимость, но и как способ повысить эффективность экономики при одновременном сокращении выбросов парниковых газов [Мастепанов, Араи 2020: 63]. Япония давно занимается исследованиями возможностей развития водородной энергетики и в 2017 г. стала первой страной, принявшей национальную водородную стратегию. В настоящее время она рассматривает зелёный водород как чистый источник энергии, способный в будущем

¹⁸ Rhik Kundu. Japan Bank for International Cooperation keen to invest in India's semicon supply chain, says governor Nobumitsu. *Mint*, Sep 18, 2024. URL: <https://www.livemint.com/industry/jbic-japan-bank-for-international-cooperation-semiconductor-startups-hayashi-nobumitsu-11726645710901.html> (accessed: Dec 9, 2024).

¹⁹ JICA facilitated the collaboration between Mitsubishi Power and Hygenco for Green Hydrogen Innovation in India. *Japan International Cooperation Agency*, Aug 7, 2024. URL: https://www.jica.go.jp/english/overseas/india/information/press/2024/1547015_53431.html (accessed: Dec 11, 2024); Surav Anand. India signs first-ever green ammonia export agreement with Japan. *Energy World*, Aug 21, 2024. URL: <https://energy.economicstimes.indiatimes.com/news/renewable/india-signs-first-ever-green-ammonia-export-agreement-with-japan/112666734> (accessed: Dec 11, 2024).

заменить сжиженный природный газ. Сотрудничество с Индией позволит Японии обеспечить доступ к этому стратегическому сырью, достичь заявленных целей декарбонизации, а также будет способствовать продвижению в Индии японских зелёных технологий и снижению её зависимости от ископаемых энергоносителей, в том числе от поставок нефти из России.

Ещё одним стратегически значимым направлением сотрудничества становится совместная работа по производству полупроводников. Индия ставит задачу не просто включиться в глобальную цепочку, а создать собственную экосистему по их производству. Япония, хотя и утратила доминирование на рынке чипов, до сих пор является одним из ведущих производителей полупроводников и оборудования для их создания. В последнее время страна ставит целью создание собственных мощностей и снижение зависимости от внешних игроков, особенно в условиях обострения отношений Китая и США по вопросу Тайваня, поскольку в случае усугубления кризиса или начала военных действий вокруг острова Япония может утратить надёжный и бесперебойный источник поступления чипов [Гамза 2023: 34].

Меморандум о сотрудничестве с Индией в сфере полупроводников был подписан в июле 2023 г. Он включает пять областей – дизайн, производство, научно-исследовательские разработки, подготовку кадров и обеспечение устойчивости цепочек поставок. Япония стала второй после США страной, с которой Индия подписала межгосударственный меморандум о сотрудничестве в области полупроводников (с США документ был подписан в марте 2023 г.). Министр железных дорог, коммуникаций, электроники и информационных технологий Индии Айшвини Вайшнав отметил, что американские компании являются лидерами по производству и упаковке, а японские лидируют в периферийных областях, производящих химические вещества и газы, необходимые для производства чипов. По словам индийских чиновников, очевидна взаимодополняемость Индии и Японии в сфере производства устаревающих моделей чипов, спрос на которые в Индии достаточно высок²⁰.

Ведущие японские компании Rapidus, Tokyo Electron и др. выражают интерес к освоению индийского рынка. Японский поставщик устройств для производства микросхем Disco в августе объявил о планах открыть компанию в Бангалоре с целью маркетинга и помощи производителям в создании полупроводниковых заводов в стране²¹. Компания Sharp планирует инвестировать 3–5 млрд долл. в создание завода по производству полупроводниковых дисплеев в Индии. Фабрики дисплеев используются для изготовления телевизоров и других цифровых экранов²². В июне 2024 г. японская компания Renesas и Хайдерабадский технологический институт подписали меморандум о сотрудничестве в сфере научных исследований и подготовки кадров. Таким образом, Индия получает

²⁰ India and Japan ink pact to foster semicon ecosystem. *The Economic Times*, Jul 21, 2023. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/tech/technology/india-and-japan-ink-pact-to-foster-semicon-ecosystem/articleshow/101999544.cms?from=mdr> (accessed: Dec 9, 2024).

²¹ Japan chip equipment maker Disco to open India sales base. *Nikkei Asia*, Aug 16, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Japan-chip-equipment-maker-Disco-to-open-India-sales-base> (accessed: Dec 9, 2024).

²² Japan's Sharp plans to set up \$3-5 billion display fab semiconductor unit in India. *Economic Times*, Apr 27, 2024. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/cons-products/electronics/japans-sharp-plans-to-set-up-3-5-billion-semiconductor-unit-in-india/articleshow/109641450.cms> (accessed: Dec 9, 2024).

помощь в подготовке специалистов, а компания Renesas – возможность пополнить штат высококвалифицированными сотрудниками²³.

Продолжение в период пребывания на посту премьера Ф. Кисида получили экономические инициативы по развитию Северо-Восточного региона Индии, с прицелом на реализацию трансграничных проектов, связывающих его с соседними странами. В 2022 г. была принята Инициатива устойчивого развития Северо-Востока Индии, которая включает проекты по производству бамбука, обеспечения здравоохранения, управления лесными ресурсами, связи и туризма в разных его штатах. Такие проекты способствуют улучшению жизни местного населения и подготавливают почву для дальнейшего продвижения японского бизнеса в этом перспективном районе, граничащем с Бангладеш, Бутаном, Китаем, Мьянмой и Непалом. Токио неоднократно предпринимал попытки в одиночку или в сотрудничестве с Индией нарастить экономическое присутствие в соседних странах, однако проекты в Мьянме и Шри-Ланке по разным причинам не увенчались успехом, и в настоящее время наиболее перспективным направлением японской экономической экспансии является Бангладеш.

Во время визита в Индию в марте 2023 г. Ф. Кисида выдвинул идею создания промышленного хаба в районе Бенгальского залива с цепочками поставок в Северо-Восточную Индию, Непал и Бутан, и в июне 2023 г. японское правительство одобрило финансирование трёх инфраструктурных проектов в Бангладеш на сумму 1,27 млрд долл. Японское участие в проектах в Бангладеш сочетается с деятельностью Индии, которая проводит модернизацию порта Монгла, сетей автомобильных дорог и электропередач, железнодорожных линий, внутренних водных путей и др. Сотрудничество носит комплексный характер, в том числе его значение определяется сближением Японии и Бангладеш в сфере безопасности (в ноябре 2023 г. были достигнуты договорённости о выделении стране официальной помощи в области безопасности, ведутся переговоры по заключению соглашения о передаче военного оборудования и технологий)²⁴.

Заключение

Содержание японских инициатив в период пребывания у власти Ф. Кисиды в целом демонстрирует преимущество политического и экономического курса на индийском направлении, что свидетельствует о его устойчивом характере, не подверженном колебаниям в связи со сменой власти в Японии. Несмотря на то, что Ф. Кисида не смог заменить С. Абэ ни на международной арене, ни в японо-индийском диалоге, где изменились интенсивность и глубина контактов на высшем уровне, прагматизм, основанный на наличии общих интересов, прочно цементирует двусторонние отношения. Индия сохраняет значение как неотъемлемый партнёр Японии в реализации концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и как одна из главных стран-единомышленниц, установка на укрепление отношений с которыми присутствует в программных документах и во внешнеполитической риторике руководства Японии в 2022–2024 гг. Насыщенный

²³ Renesas and Indian Institute of Technology Hyderabad Sign Agreement to Accelerate India's Semiconductor Independence. *Renesas*, Jun 5, 2024. URL: <https://www.renesas.com/en/about/newsroom/renesas-and-indian-institute-technology-hyderabad-sign-agreement-accelerate-india-s-semiconductor> (accessed: Dec 9, 2024).

²⁴ Bangladesh set to sign defence purchase deal with Japan. *The Business Standard*, Nov 20, 2024. URL: <https://www.tbsnews.net/bangladesh/bangladesh-set-sign-arms-purchase-deal-japan-998596> (accessed: Dec 9, 2024).

политический диалог и углубляющееся сотрудничество в сфере обороны и безопасности являются практическим воплощением этих установок. В то же время желание Индии сохранить дружеские отношения с Россией и Китаем, её многовекторность и стремление поддерживать баланс в условиях нарастающих глобальных противоречий являются фактором, сдерживающим военно-политическое сближение двух стран.

Под влиянием международной обстановки в политике Ф. Кисида особое значение приобрёл глобальный аспект двустороннего взаимодействия. Индия заявила о себе как о лидере Глобального Юга, соперничая с Китаем за звание проводника интересов развивающихся стран. Япония, в качестве председателя «Большой семёрки» в 2023 г. продвигающая сближение с Глобальным Югом, сделала ставку на сотрудничество с Индией в стремлении заручиться поддержкой своей политики со стороны развивающихся стран.

Ф. Кисида продолжил реализацию модели экономического сотрудничества, предполагающей существенные капиталовложения в рамках государственно-частного партнёрства. Акцент его политики был сделан на развитии взаимовыгодного сотрудничества в стратегически важных для экономики Японии отраслях: в зелёной энергетике и производстве полупроводников. Выдвинуты новые инициативы по развитию Северо-Восточного региона Индии с перспективой налаживания новых производственных цепочек в Южной и Юго-Восточной Азии. Это свидетельствует о том, что значение Индии в обеспечении национальных интересов Японии во внешнеполитической и экономической сферах будет возрастать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Величкин С.В.* Внешняя политика Индии как отражение изменений в индийской правящей элите // *Международная аналитика*. 2024. Т. 15. № 1. С. 191–209. DOI 10.46272/2587-8476-2024-15-1-191-209
- Гамза Л.А.* Япония в борьбе за чипы в Восточной Азии // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023. № 2. С. 30–47. DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47
- Добринская О.А.* Индия во внешней политике С. Абэ // *Ежегодник Япония*. 2019. Т. 48. С. 25–55. DOI 10.24411/0235-8182-2019-10002
- Добринская О.А.* Экономическая стратегия Японии в Индии: проблемы и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 4. С. 85–98. DOI 10.31857/S013128120027130-4
- Мастепанов А.М., Араи Х.* Водородная стратегия Японии // *Энергетическая политика*. 2020. № 11 (153). С. 62–73. DOI 10.46920/2409-5516_2020_11153_62
- Моргентау, Г.* Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // *Теория международных отношений*. Хрестоматия. Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2003. С. 72–88.
- Стрельцов Д.В.* Станет ли Япония «нормальной» страной? // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 3 (121). С. 174–191. DOI 10.31278/1810-6439-2023-21-3-174-191

REFERENCES

- Gamza L.A. (2023). Yaponiya v bor'be za chipy v Vostochnoy Azii [Japan's fight for chips in East Asia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 30–47. (In Russian).
- Dobrynskaya O.A. (2019). Indiya vo vneshney politike S. Abe [India in S. Abe's foreign policy]. *Ezhegodnik Yaponiya* [Yearbook Japan], 48: 25–55. (In Russian).

- Dobrinskaya O.A. (2023). Ekonomicheskaya strategiya Yaponii v Indii: problemy i perspektivy [Japan's economic strategy in India: issues and prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 4: 85–98. (In Russian).
- Mastepanov A.M., Arai H. (2020). Vodorodnaya strategiya Yaponii [Japan's hydrogen strategy]. *Energeticheskaya politika [Energy policy]*, 11 (153): 62–73. (In Russian).
- Morgentau G. (2003). Politicheskiye otnosheniya mezhdru natsiyami: bor'ba za vlast' i mir [Political relations between nations: the struggle for power and peace]. In: Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: khrestomatiya [Theory of international relations: anthology]. Ed. by P.A. Cygankov. Moscow. 398 p. (In Russian).
- Strel'tsov D.V. (2023). Stanet li Yaponiya «normal'noy» stranoy? [Will Japan become a “normal” country?]. *Rossiya v global'noy politike [Russia in Global Politics]*, 21, 3 (121): 174–191. (In Russian).
- Velichkin S.V. (2024). Vneshnyaya politika Indii kak otrazheniye izmeneniy v indiyaskoy pravyyashchey elite [Foreign policy of India as the reflection of change in its ruling elite]. *Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]*, 15 (1): 191–209. (In Russian).
- * * *
- Heginbotham E., Samuels R. J. (1998) Mercantile Realism and Japanese Foreign Policy. *International Security*, 22 (4): 171–203. DOI 10.1162/isec.22.4.171
- Hughes Ch. (2016). Japan's 'Resentful Realism' and Balancing China's Rise. *The Chinese Journal of International Politics*, 9, 2: 109–150.

Поступила в редакцию:	12.12.2024	Received:	Dec 12, 2024
Принята к публикации:	30.01.2025	Accepted:	Jan 30, 2025

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-36-51

Торгово-инвестиционное сотрудничество Республики Корея и Вьетнама: динамика, вызовы и перспективы

Кукла Марина Петровна¹,
Загорулько Пелагея Евгеньевна¹

¹ Дальневосточный федеральный университет

Аннотация. Торгово-инвестиционное сотрудничество Республики Корея и Вьетнама за минувшие три десятилетия с установления дипломатических отношений достигло беспрецедентного уровня. В 2022 г. Вьетнам, опередив Японию, занял третье место в списке торговых партнёров Республики Корея, которая по данным 2024 г. стала лидером по объёму накопленных инвестиций в экономику Вьетнама. В статье рассмотрена динамика и структура торгово-инвестиционного сотрудничества РК и Вьетнама в 1992–2024 гг. Особое внимание уделено изменению отраслевой структуры торговли и инвестиций, влиянию культурных, исторических и политических факторов на развитие сотрудничества.

Исследование особо фокусируется на оценке современного состояния сотрудничества в сфере прямых инвестиций. Оно определяется рядом внутренних и внешних факторов, таких как изменения в инвестиционной политике Вьетнама, включающие введение ограничительных мер в инвестиционном законодательстве (повышение минимальной заработной платы, применение глобального корпоративного налога, внедрение системы селективного отбора инвестиций), последствия пандемии для глобальных производственных сетей, а также усиливающаяся конкуренция среди компаний из Северо-Восточной Азии за вьетнамский рынок. По мнению авторов, в совокупности это ограничит дальнейший количественный рост торговли и инвестиций, но станет драйвером развития научно-технологического партнёрства двух стран.

Ключевые слова: Республика Корея, Вьетнам, торговля, прямые зарубежные инвестиции, инвестиционная политика, ниашоринг.

Авторы:

Кукла Марина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры корееведения Восточного института, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Загорулько Пелагея Евгеньевна, студент кафедры корееведения Восточного института, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0009-0005-7061-3739. E-mail: zagorulko.pe@dvfu.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кукла М.П., Загорулько П.Е. Торгово-инвестиционное сотрудничество Республики Корея и Вьетнама: динамика, вызовы и перспективы // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 36–51. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-36-51

Trade and investment cooperation between the Republic of Korea and Vietnam: dynamics, challenges, and prospects

Kukla Marina P.¹,
Zagorulko Pelageya Ye.¹

¹ Far Eastern Federal University

Abstract. Over the past several decades since the establishment of diplomatic relations, the trade and investment cooperation between the Republic of Korea and Vietnam has reached an unprecedented level. Since 2022 Vietnam ranks third among the Republic of Korea's trading partners, while South Korea has been the leading investor in Vietnam. The article examines the dynamics and structure of investment and trade cooperation between South Korea and Vietnam from 1992 to 2024. Particular attention is paid to changes in the sectoral structure of trade and investment, as well as the influence of cultural, historical, and political factors on the development of cooperation.

The study particularly focuses on assessing the current state of cooperation in the field of direct investment. It is determined by a number of internal and external factors, such as changes in Vietnam's investment policy, including the introduction of restrictive measures in investment legislation (raising the minimum wage, applying a global corporate tax, and introducing a selective investment screening system), the effects of the pandemic on global production networks, as well as increasing competition for the Vietnamese market among major investors from Northeast Asia. The authors believe these factors will limit quantitative growth in trade and investment, but will serve as drivers for the development of scientific and technological partnership between the two countries.

Keywords: the Republic of Korea, Vietnam, trade, foreign direct investment, investment policy, nearshoring.

Authors:

Kukla Marina P., PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Korean Studies at the Oriental Institute, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax settlement, Russian Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Zagorulko Pelageya Ye., student of the Department of Korean Studies at the Oriental Institute, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax settlement, Russian Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-7061-3739. E-mail: zagorulko.pe@dvfu.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interest.

For citation: Kukla M.P., Zagorulko P.E. (2025). Torgovo-investitsionnoye sotrudnichestvo Respubliki Koreya i V'yetnama: dinamika, vyzovy i perspektivy [Trade and investment cooperation between the Republic of Korea and Vietnam: dynamics, challenges, and prospects]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (1): 36–51. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-36-51

Постановка вопроса

Экономическое взаимодействие между Республикой Корея и Социалистической Республикой Вьетнам (далее – Вьетнам) не только имеет важное значение для этих двух государств, но и представляет собой значимый феномен в контексте процессов регионализации Восточной Азии. За три десятилетия, прошедшие после установления дипломатических отношений в 1992 г., стороны добились значительных успехов в сотрудничестве. С 2022 г. Вьетнам стал третьим (после Китая и США) торговым партнёром

Республики Корея, опередив Японию, тогда как Республика Корея по объёму накопленных прямых инвестиций и числу проектов лидирует среди инвесторов в экономику Вьетнама. Подтверждая значимость двустороннего взаимодействия, в 2023 г. президент Республики Корея Юн Сок Ёль отметил Вьетнам как ключевую страну Индо-Тихоокеанской стратегии Южной Кореи¹.

Модели экономического развития Республики Корея и Вьетнама хорошо изучены в российском востоковедении. РК известна своей научно-технической политикой, в том числе в контексте международного сотрудничества [Суслина 1997]. Она также выделяется как крупный инвестор в страны Юго-Восточной Азии [Современные проблемы Корейского полуострова 2024]. Вьетнам в свою очередь является моделью привлечения прямых иностранных инвестиций в пользу экономического развития [Коргун 2023; Мазырин 2023; Тригубенко 2012]. Эффективная инвестиционная политика Вьетнама подробно рассматривается и в зарубежной литературе, где ставятся вопросы о влиянии иностранных инвестиций на пространственное развитие Вьетнама [Kim 2023], на его технологический прогресс [Phi, Tran, Hoang, Dong 2024]. Большое внимание привлекает вопрос о внешнеполитических приоритетах Вьетнама, в частности о его роли в китайско-американской конкуренции в ЮВА [Мазырин, Дерюженко 2024: 124–125].

Что касается двусторонних отношений Республики Корея и Вьетнама, то некоторым аспектам посвящены исследования на русском языке: вопросам «Новой южной политики» Кореи [Лобов 2019], проникновению «корейской волны» во Вьетнам [Хачатурян 2021], соглашению о свободной торговле между странами [Тригубенко 2017], участию обеих стран в интеграционных процессах в Восточной Азии [Коргун, Яковлев, Нгуен, Горбачёва 2021]. Роль двустороннего сотрудничества в экономическом развитии Вьетнама подтверждается тем, что общий рост вьетнамского экспорта во многом обеспечивается инвестициями южнокорейских предприятий [Коргун 2023: 556].

Учитывая высокий уровень развития отношений между странами на современном этапе, представляется целесообразным использовать комплексный подход к оценке двустороннего взаимодействия и рассмотреть вопрос о влиянии современных региональных и глобальных экономических тенденций на развитие торгово-экономического сотрудничества между Республикой Корея и Вьетнамом. Это приобретает особую значимость в условиях высокого объёма взаимодействий между странами, что повышает их уязвимость к различным внутренним и внешним экономическим и политическим изменениям. К ним относятся усиление протекционизма, обострение торгового конфликта между Китаем и США, а также трансформации в цепочках добавленной стоимости.

Историко-политический контекст

Контакты Республики Корея и Вьетнама начались задолго до официального установления дипломатических отношений в 1992 г. Первое официальное представительство РК во Вьетнаме просуществовало с 1956 по 1975 гг., когда оно было отозвано после падения

¹ Tổng thống Yoon Suk Yeol: Khởi động chương mới trong quan hệ hợp tác giữa Hàn Quốc và Việt Nam [Президент Юн Сок Ёль: начинается новая глава в отношениях сотрудничества между Кореей и Вьетнамом]. *Báo Quân đội Nhân dân* [Газета «Народная армия»], 21.06.2023. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/tong-thong-yoon-suk-yeol-khoi-dong-chuong-moi-trong-quan-he-hop-tac-giua-han-quoc-va-viet-nam/> (дата обращения: 28.02.2024). (На вьет.).

Сайгона. Непростым для обеих стран вопросом является участие южнокорейских войск в войне во Вьетнаме. Будучи вторыми по численности среди союзников Южного Вьетнама и США, южнокорейские военные участвовали в массовых убийствах мирного вьетнамского населения, и тема их участия часто замалчивается или вызывает скандалы [Лобов 2019: 59]. Однако непростое прошлое не оказало негативного влияния на развитие прагматических экономических отношений [Нгуен 2021: 1]. Уже в 1960–1970-е гг. во Вьетнаме работали по меньшей мере 14 южнокорейских предприятий, преимущественно строительных и торгово-логистических, среди которых Hanjin, Hyundai Engineering and Constructions, Keangnam Enterprises². Выполняя спецзаказы США, они «возводили объекты, участвовали в транспортировке материалов и погрузо-разгрузочных работах» [Шипаев 1986: 175]. В 1975 г., после осложнения политической ситуации во Вьетнаме, южнокорейские строительные предприятия покинули страну³, а новый этап взаимодействия начался с установления дипломатических отношений между странами в 1992 г.

Интерес двух государств к взаимному сотрудничеству в 1990-е гг. был легко объясним. В начале 1990-х гг. экономика Вьетнама характеризовалась высокими темпами роста (8–9 % в год) и большим трудовым потенциалом: реформы Дой Мой, начатые во второй половине 1980-х гг., дали хорошие плоды⁴. Республика Корея, в свою очередь, уже в 1990-е гг. вступила в постиндустриальную фазу, которая позволила приблизиться к уровню развитых стран, а также играла роль «крупного внешнеторгового партнёра в международном сотрудничестве» [Суслина 1997: 128]. К этому времени она уже столкнулась с ростом заработной платы и с необходимостью использовать преимущества дешёвой рабочей силы в других странах. Вьетнам же в начале 1990-х гг. остро нуждался в современном оборудовании для обновления структуры и повышения технического уровня производства в отраслях тяжёлой промышленности, что вызывало интерес к сотрудничеству с РК, инвестиции которой могли обеспечить трансфер высоких технологий [Тригубенко 2017: 30].

В 2000–2010-е гг. развитие отношений происходило на фоне интеграции и либерализации торговли, что было привлекательно для малых и открытых экономик Восточной Азии [Коргун 2023: 7]. По данным на конец 2024 г. Республика Корея заключила 21 соглашение о свободной торговле в общей сложности с 59 государствами⁵. Она остаётся одной из немногих стран, одновременно создавших зону свободной торговли (ЗСТ) с крупнейшими странами и экономическими объединениями – АСЕАН, Европейским

² 越南進出業者(월남진출업자) 協議會發足(협의회발족)말 [Создание Делового совета корейских компаний во Вьетнаме]. *매일경제* [Повседневная экономика], 18.10.1966. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?articleId=1966101800099203003&editNo=1&printCount=1&publishDate=1966-10-18&officeId=00009&pageNo=3&printNo=178&publishType=00020> (дата обращения: 08.01.2025). (На кор.).

³ 월남진출 건설업체철수 [Уход строительных компаний из Вьетнама]. *매일경제* [Повседневная экономика], 16.04.1975. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?articleId=1975041600099207011&editNo=1&printCount=1&publishDate=1975-04-16&officeId=00009&pageNo=7&printNo=2806&publishType=00020> (дата обращения: 08.01.2025). (На кор.).

⁴ Vietnam GDP Growth Rate by Year (1985–2023). URL: <https://tgmstatbox.com/stats/vietnam-gdp-growth-rate-by-year/> (accessed: Jan 8, 2025).

⁵ 우리 나라 FTA 체결 현황 [Республика Корея: состояние соглашений о ЗСТ]. FTA, Apr 2024. URL: <https://www.fta.go.kr/main/situation/fta/ov/> (accessed: Jan 28, 2025).

союзом, США, Китаем. Обширные внешнеэкономические связи имеет и Вьетнам, который наряду с участием в ВТО и АСЕАН-центричных форматах заключил 16 соглашений о свободной торговле, в том числе с такими крупными экономиками, как Япония и ЕС⁶.

Контакты на высшем уровне поддерживают сотрудничество двух стран. Политический статус сотрудничества постоянно повышался – от всеобъемлющего партнёрства в 2001 г. страны перешли к стратегическому партнёрству в 2009 г. В 2017 г. правительством Республики Корея была объявлена «Новая южная политика» – внешнеполитическая инициатива, нацеленная на активизацию отношений с государствами ЮВА. Всё это положительно сказалось на экономических отношениях с Вьетнамом. В 2018 г. в ходе визита президента Республики Корея во Вьетнам была подписана декларация глав двух государств⁷, а в 2022 г. страны повысили статус взаимоотношений до всеобъемлющего стратегического партнёрства⁸, которое знаменует наличие у сторон общих целей и намерений развивать комплексный подход к сотрудничеству во всех сферах: экономической, политической, культурной и военной.

Большое значение для развития сотрудничества имеют программы официальной помощи развитию (ОПР), осуществляемые Республикой Корея во Вьетнаме. Республика Корея поддерживает социальную и коммунальную инфраструктуру Вьетнама – образование, здравоохранение, водоснабжение и транспорт. Заявленные в качестве целей ОПР развитие транспортной инфраструктуры и подготовка кадров сочетаются с интересами южнокорейского бизнеса, размещающего производства во Вьетнаме. По показателям РК находится в тройке крупнейших стран-доноров ОПР, уступая лишь Японии и Германии. Однако объём ОПР Республики Корея сравнительно невелик – с 1989 по 2023 гг. он составил 2 млрд 294 млн долл., или 4 % от общего притока ОПР во Вьетнам за этот период⁹.

Всё возрастающую роль в сотрудничестве играет взаимный туризм, в том числе деловой, а также гуманитарные контакты¹⁰. После пандемии COVID-19 граждане Республики Корея стабильно занимают первое место в национальном составе туристов, прибывающих во Вьетнам – в 2023 г. на них пришлось 28 % из 12 млн 600 тыс. иностранных туристов во Вьетнаме. По предварительным данным за десять месяцев 2024 г. тенденция сохраняется: при общем росте туристического потока доля корейских туристов составила

⁶ Pritesh Samuel. Vietnam's International Free Trade Agreements. *Vietnam Briefing*. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/doing-business-guide/vietnam/why-vietnam/vietnam-s-international-free-trade-and-tax-agreements> (accessed: Jan 8, 2025).

⁷ Yoon Sojung. Seoul, Hanoi to strengthen cooperation. *Korea.net*, Mar 23, 2018. URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=156317> (accessed: Jan 12, 2025).

⁸ Korea, Vietnam elevate ties to comprehensive, strategic partnership. *The Korean Times*, Dec 6, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/01/120_341172.html (accessed: Jan 8, 2025).

⁹ Рассчитано по данным: OECD Data Explorer / DAC2A: Aid (ODA) disbursements to countries and regions. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?fs\[0\]=Topic%20%2C1%20%7CDevelopment%20%23DEV%20%23%20%7COfficial%20%20Development%20%20Assistance%20%20%28ODA%20%29%20%23DEV_ODA%20%23&fs\[1\]=Topic%2C1%7CDevelopment%23DEV%23%7COfficial%20Development%20Assistance%20%28ODA%29%23DEV_ODA%23&fs\[2\]=Topic%2C2%7CDevelopment%23DEV%23%7COfficial%20Development%20Assistance%20%28ODA%29%23DEV_ODA%23%7CFlows%20by%20provider%20and%20recipient%23DEV_ODA_FPR%23&pg=0&fc=Topic&snb=7&lc=en&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_DAC2%40DF_DAC2A&df\[ag\]=OECD.DCD.FSD&df\[vs\]=1.2&dq=..206.USD.Q&pd=%2C&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?fs[0]=Topic%20%2C1%20%7CDevelopment%20%23DEV%20%23%20%7COfficial%20%20Development%20%20Assistance%20%20%28ODA%20%29%20%23DEV_ODA%20%23&fs[1]=Topic%2C1%7CDevelopment%23DEV%23%7COfficial%20Development%20Assistance%20%28ODA%29%23DEV_ODA%23&fs[2]=Topic%2C2%7CDevelopment%23DEV%23%7COfficial%20Development%20Assistance%20%28ODA%29%23DEV_ODA%23%7CFlows%20by%20provider%20and%20recipient%23DEV_ODA_FPR%23&pg=0&fc=Topic&snb=7&lc=en&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_DAC2%40DF_DAC2A&df[ag]=OECD.DCD.FSD&df[vs]=1.2&dq=..206.USD.Q&pd=%2C&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb) (accessed: Jan 8, 2025).

¹⁰ Anisha Sharma. Vietnam-South Korea Trade and Investment. *Vietnam Briefing*, Jul 12, 2024. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-south-korea-trade-and-investment.html/> (accessed: Jan 8, 2025).

27,6 %¹¹. В Южной Корее также немало вьетнамских туристов – в 2023 г. их было 420 тысяч, а в первые 6 месяцев 2024 г. показатель увеличился на 30 %¹². Кроме того, по данным Министерства иностранных дел РК, в 2023 г. во Вьетнаме постоянно проживают 178 122 гражданина Республики Корея, тогда как вьетнамцев, проживающих в РК, намного больше – 318 160 чел.¹³.

Динамика и структура торговли

Статистика торговли Республики Корея и Вьетнама ведётся с 1970 г., однако в то время объёмы её были довольно скромные. В 1992 г. после установления дипломатических отношений торговля начала стабильно расти. Экспорт РК во Вьетнам впервые превысил 1 млрд долл. США в 1994 г. и сохранял среднегодовые темпы роста на уровне 16,0 % до 2021 г. Импорт же из Вьетнама превысил 1 млрд долл. США в 2007 г. и поддерживал среднегодовые темпы роста на уровне 24,5 % до 2021 г. (см. рис. 1).

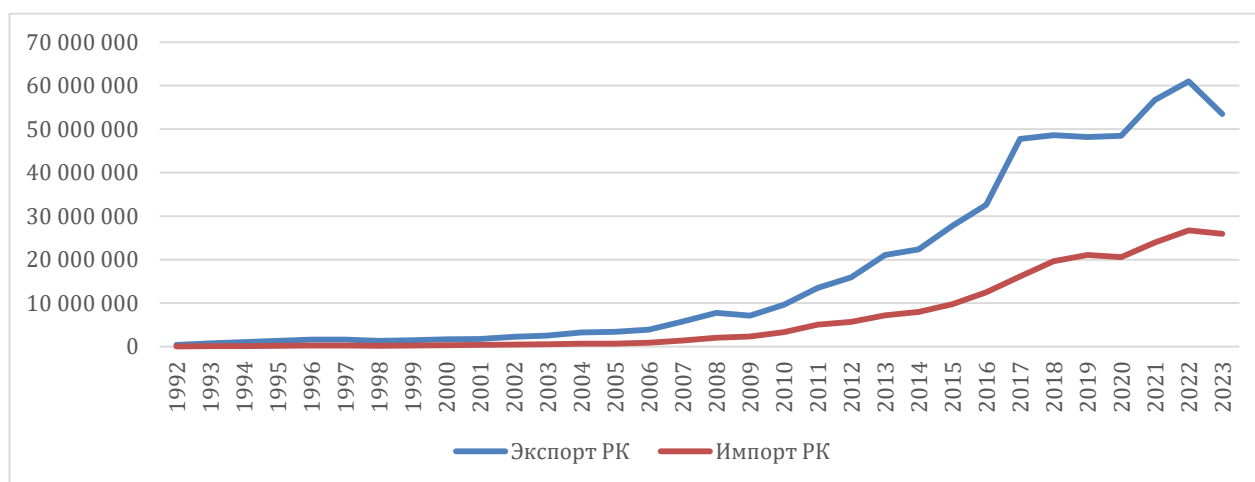


Рис. 1. Динамика товарооборота РК и Вьетнама в 1992–2023 гг., тыс. долл. США

Fig. 1. Dynamics of trade turnover between the Republic of Korea and Vietnam in 1992–2023, thousand USD

Источники / Source: K-Statistics by country. KITA. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/byCommodities/commoditiesList.do> (accessed: Jan 12, 2025).

В 2000-е гг. существенному росту товарооборота двух стран способствовали присоединение Вьетнама к ВТО в 2007 г. и заключение соглашения о свободной торговле между государствами в 2015 г. После присоединения экспорт Республики Корея во Вьетнам увеличился на 46,7 %, а импорт из Вьетнама в РК – на 50,5 % [Oh Segyeong 2022: 3]. За пять

¹¹ 10월까지 외국인 관광객 1410 만명 40 %... 한국 373 만명 '1 위 [До октября количество иностранных туристов составило 14,1 млн, что на 40 % больше... Южная Корея с 3,73 млн занимает первое место]. *신사오 베트남* [Синчао Вьетнам], 07.11.2024. URL: <http://www.chaovietnam.co.kr/archives/87312> (дата обращения: 08.01.2025). (На кор.).

¹² Vietnam – potential tourism market for the Republic of Korea. *NhanDan*, Aug 8, 2024. URL: [https://en.nhandan.vn/vietnam-potential-tourism-market-for-the-republic-of-korea-post138084.html#:~:text=The%20Republic%20of%20Korea%20\(RoK,before%20the%20COVID%2D19%20pandemic](https://en.nhandan.vn/vietnam-potential-tourism-market-for-the-republic-of-korea-post138084.html#:~:text=The%20Republic%20of%20Korea%20(RoK,before%20the%20COVID%2D19%20pandemic) (accessed: Jan 8, 2025).

¹³ Vietnam. Overview. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea*. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=38 (accessed: Jan 8, 2025).

лет со времени вступления в силу соглашения о ЗСТ среднегодовой рост товарооборота между Кореей и Вьетнамом составил 16,5 %¹⁴.

В рамках соглашения о свободной торговле Южная Корея установила нулевые таможенные ставки на 95,4 % товаров из Вьетнама, включая сельскохозяйственную продукцию (креветки, рыба, имбирь, чеснок, мёд и др.), текстильные изделия и механическое оборудование, а Вьетнам отменил пошлины на 89,2 % ввозимых из Южной Кореи товаров, таких как ткани, электронные компоненты, бытовая техника, автомобили, кабели и сталь [Тригубенко 2017: 131]. В результате выросла доля в высокотехнологичном экспорте Республики Корея (компьютеры и комплектующие, электроника), доля Вьетнама увеличилась с 1,2 % в 2010 г. до 18,2 % в 2020 г. [Oh Segyeong 2022: 7]. Благодаря тому, что Республика Корея и Вьетнам связаны сразу двумя соглашениями о свободной торговле (двустороннее РК – Вьетнам и многостороннее РК – АСЕАН), компании обеих стран могут сами решать, какому соглашению следовать, исходя из предоставляемых возможностей по разным видам товаров.

После небольшого спада товарооборота в 2020 г. (экспорт Республики Корея сократился на 2,3 %), связанного с последствиями пандемии COVID-19, в 2021 г. случился новый скачок торговли – сразу на 16 %¹⁵, что можно объяснить вступлением в силу соглашения ВРЭП, которое прежде всего повлияло на экспортные возможности малого и среднего бизнеса обеих стран.

По мере роста товарооборота между странами менялась и его товарная структура – в ней теперь преобладают высокотехнологичные товары, присутствует внутриотраслевая торговля, а сам торговый процесс стал более диверсифицированным (см. табл. 1). Эти изменения свидетельствуют о том, что страны всё теснее связываются цепочками поставок. Республика Корея выступает в роли поставщика средне- и высокотехнологичных товаров, а также как источник услуг инновационного характера [Коргун, Яковлев, Нгуен, Горбачёва 2021: 23]. При этом Вьетнам постепенно заменяет РК в числе поставщиков электроники в другие страны (например, в Россию или ЕС).

К 2024 г. торговля между Республикой Корея и Вьетнамом вышла на новый уровень. Доля Вьетнама в товарообороте РК выросла с 2014 по 2024 г. с 3,9 % до 6,6 %. Вьетнам является третьим по значимости (после Китая и США) торговым партнёром Республики Корея, опережая Японию. Однако у масштабного роста товарооборота и углубления производственной кооперации есть обратная сторона – растёт уязвимость торговли перед вызовами международной экономики. Например, в 2023 г. сокращение спроса на микросхемы привело к снижению экспорта полупроводников из Южной Кореи во Вьетнам на 21,6 %¹⁶.

¹⁴ 수출입 실적(국가별) [Статистика импортно-экспортной торговли (по странам)]. 수출입무역통계 [Таможенная служба Кореи]. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 08.01.2025). (На кор.).

¹⁵ K-Statistics by country. KITA. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/byCommodities/commoditiesList.do> (accessed: Jan 12, 2025).

¹⁶ Vietnam remains S. Korea's No. 3 trading partner in 2023. *Yonhap News Agency*, Dec 5, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240205000800320> (accessed: Jan 9, 2025).

Таблица 1. Структура торговли Республики Корея и Вьетнама в 2024 г., по 4-х значному коду HS, долл. США.

Table 1. Trade of the Republic of Korea and Vietnam in 2024, according to the 4-digit HS code USD.

Импорт Республики Корея из Вьетнама			Доля товара в импорте, %	Экспорт Республики Корея во Вьетнам			Доля товара в экспорте, %
Код	Расшифровка кода	Импорт		Код	Расшифровка кода	Экспорт	
Объём импорта		28 440 647	100	Объём экспорта		58 321 315	100
8517	Телефоны, смартфоны и сетевое оборудование	3 623 950	12,7	8542	Электронные интегральные схемы	16 596 047	28,5
8473	Запчасти и аксессуары для машин и оборудования (8470–8472)	2 812 513	9,9	8524	Модули плоских дисплеев	10 870 807	18,6
8544	Провода, оптоволоконные кабели	1 196 190	4,2	2710	Нефтяные масла	2 705 245	4,6
8471	Компьютеры, серверы	1 172 737	4,1	8529	Компоненты для оборудования (8524–8528)	1 479 029	2,5
8529	Компоненты для оборудования (8524–8528)	910 254	3,2	8517	Телефоны, смартфоны и сетевое оборудование	1 253 487	2,1
8523	Носители информации (диски, ленты, карты)	624 487	2,2	8534	Печатные платы	1 062 461	1,8
8528	Мониторы, проекторы	599 557	2,1	8541	Полупроводники	953 596	1,6
8524	Модули плоских дисплеев	546 712	1,9	8536	Электрооборудование для переключения или защиты электрических цепей	858 409	1,5
6203	Мужская одежда	446 085	1,6	8708	Запчасти и аксессуары для автомобилей	729 191	1,3
6404	Спортивная обувь	431 089	1,5	3901	Полимеры, этилен	674 074	1,2
Итого по 10 статьям		12 363 574	43,5	Итого по 10 статьям		37 182 346	63,8

Источник / Source: K-Statistics by country. KITA. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/byCommodities/commoditiesList.do> (accessed: Jan 12, 2025).

Прямые инвестиции Республики Корея в экономику Вьетнама

Инвестиционное сотрудничество между Республикой Корея и Вьетнамом характеризуется значительной асимметрией: РК занимает позицию одного из ведущих иностранных инвесторов во Вьетнаме, тогда как последний выступает реципиентом инвестиционных ресурсов. Такое распределение ролей отражает дисбаланс в уровне экономического развития двух стран, где Республика Корея обладает значительными финансовыми ресурсами и технологическими возможностями для осуществления капиталовложений, в то время как Вьетнам привлекает инвестиции благодаря своей развивающейся экономике, доступу к дешёвой рабочей силе и благоприятному инвестиционному климату.

По состоянию на 2024 г. накопленные инвестиции РК во Вьетнаме составляют 51 млрд 720 млн долл. в 28 598 проектах, тогда как инвестиции Вьетнама в РК составили лишь 150 млн долл. в 782 проектах¹⁷. Обращает на себя внимание подавляющее преимущество Вьетнама в структуре инвестиций из Южной Кореи в страны АСЕАН – больше половины южнокорейских предприятий в странах этого регионального объединения сосредоточены именно в СРВ¹⁸.

На первом этапе развития инвестиционного сотрудничества в 1990-е гг. во Вьетнаме размещали производственные линии крупные южнокорейские предприятия – Samsung Electronics, Hyundai, LG, Daewoo, Lotte и т.д., а размер проектов был небольшим. В 1992–2006 гг. объём инвестиций Республики Корея во Вьетнам составил 2,3 млрд долл. США, и более половины из них были сосредоточены в трудоёмких отраслях промышленности – горнодобывающей, лёгкой (19,1 % и 33,9 % соответственно)¹⁹. Присоединение Вьетнама к АСЕАН (в 1995 г.), а также вступление в ВТО (в 2007 г.) повысило его инвестиционную привлекательность. Южнокорейские инвесторы осознали не только ресурсные возможности вьетнамской экономики, но и большой потенциал потребительского рынка, что привело к ускоренному росту инвестиций из Южной Кореи во Вьетнам. С 1992 до 2021 г. этот рост составил в среднем 18,7 % ежегодно [Oh Segyeong 2022: 4].

Инвестиции не просто увеличивались, но и претерпевали качественные изменения: расширялась их отраслевая структура с акцентом на производственные сектора – металлургию, изготовление резины и пластмассы, химическую промышленность и электротехническое оборудование. С 2010-х гг. прямые инвестиции РК во Вьетнам стали ещё более высокотехнологичными – на производство электронных компонентов, компьютеров, видео-, аудио- и коммуникационного оборудования приходилось уже около 20 % общего объёма инвестиций. В это же время происходит проникновение южнокорейских инвестиций в сферу услуг – оптовую и розничную торговлю, недвижимость, финансы и страхование [Oh Segyeong 2022: 11]. Меняется и стратегия южнокорейских предприятий.

¹⁷ 베트남사회주의공화국. 기본정보 [Социалистическая республика Вьетнам. Основная информация]. *외교부* [МИД РК]. URL: https://www.mofa.go.kr/www/nation/m_3458/view.do?seq=19 (дата обращения: 09.01.2025). (На кор.).

¹⁸ 한국기업의 아세안 국가별 진출 현황 업데이트 [Обновлённая информация о присутствии корейских компаний в странах АСЕАН]. *한-아세안 금융협력센터* [Центр финансового сотрудничества АСЕАН-Корея], 03.05.2024. URL: https://overseas.mofa.go.kr/aseanrokfcc-ko/brd/m_26473/view.do?seq=179 (дата обращения: 11.01.2025). (На кор.).

¹⁹ 해외투자 변동추세 [Динамика зарубежных инвестиций]. *해외직접투자통계* [Экспортно-импортный банк Кореи]. URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/countryStatistics.do> (дата обращения: 11.01.2025). (На кор.).

После 2008 г. основной целью стало освоение местного рынка: на такие проекты пришлось более половины от общего числа новых инвестиций [Oh Segyeong 2022: 12].

Учитывая, что торговля и инвестиции РК во Вьетнам тесно коррелируют друг с другом – коэффициент достигает 0,916 [Oh Segyeong 2022: 4], изменения в отраслевой структуре инвестиций происходят вместе с изменениями в товарной номенклатуре торговли, которую мы упоминали выше.

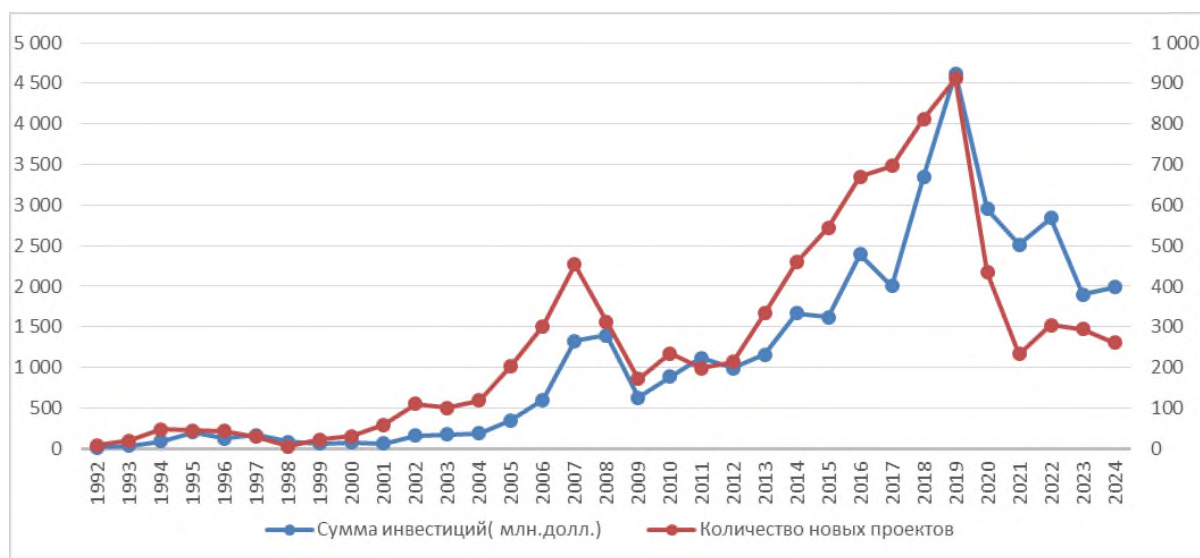


Рис. 2. Динамика инвестиционных потоков РК и Вьетнама в 1992–2024 гг.

Fig. 2. Dynamics of investment flows of the Republic of Korea and Vietnam in 1992–2024.

Источник / Source: Составлено авторами по данным: 해외직접투자통계. 해외투자 변동추세. 국가별 통계 [Статистика прямых зарубежных инвестиций. Динамика зарубежных инвестиций. Инвестиции по странам]. URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/countryStatistics.do> (дата обращения: 19.02.2024). (На кор.).

Огромное влияние на сотрудничество двух стран оказала популярность южнокорейской массовой культуры («корейская волна»). Согласно последнему опубликованному отчёту Банка Кореи о торговле объектами интеллектуальной собственности, объём экспорта РК во Вьетнам в 2023 г. составил 14 млрд 900 млн долл.²⁰. В стране наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию популярности южнокорейского контента. Способы рецепции продуктов «корейской волны» во Вьетнаме разнообразны: производство ремейков южнокорейских дорам, музыкальные коллаборации, совместное кинопроизводство, совместный выпуск музыкальных реалити-шоу [Хачатурян 2021: 116]. Таким образом происходит перенос южнокорейских практик в реальный сектор Вьетнама, осуществляется копирование моделей управления индустрией развлечений. Южнокорейские компании доминируют в индустрии вьетнамского кинопроката: почти 72 % рынка приходится на южнокорейские компании CGV (46 %) и Lotte (26 %)²¹.

²⁰ 2024 년 상반기 지식재산권 무역수지(잠정) [Торговля объектами интеллектуальной собственности в первой половине 2024 г.]. 한국은행 [Банк Кореи], 25.09.2024. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/B0000501/view.do?ntfId=10087097&menuNo=201264&programType=newsData&relate=Y&depth=201264> (дата обращения: 03.02.2025). (На кор.).

²¹ Cinemas offering new concepts for growth. *Vietnam Investment Review*, Aug 30, 2024. URL: <https://vir.com.vn/cinemas-offering-new-concepts-for-growth-114081.html> (accessed: Jan 31, 2025).

Ниашоринг южнокорейских компаний: из Китая во Вьетнам

Начиная с 2017–2018 гг., обострение торгового конфликта США и Китая стимулировало южнокорейские инвестиции во Вьетнам. Их объём в 2019 г. достиг рекордного уровня – 4,6 млрд долл., из которых 772 млн пришлось на производство электроники и электротехнического оборудования²². Это стало примером ниашоринга, который подразумевает перемещение зарубежных производств транснациональных корпораций из одной страны в другие – те, которые находятся ближе к стране базирования ТНК географически, обладают более выгодными условиями для инвестиций или имеют более тесные геополитические связи. Пандемия COVID-19, оказавшая негативное влияние на глобальные цепочки поставок, дополнительно усилила тенденцию к ниашорингу. Страны Юго-Восточной Азии, в первую очередь Вьетнам, превратились в приоритетные направления для подобных инвестиций.

Самой распространённой причиной для релокации производств в рамках ниашоринга стало стремление избежать последствий торгового конфликта США и Китая, а именно роста тарифов, налагаемых США на продукцию, произведённую в КНР. Ещё одной причиной перевода производств стало стремление минимизировать издержки, обусловленные увеличением уровня заработной платы в Китае. Заметным явлением стало перемещение из Китая во Вьетнам производственных мощностей не только южнокорейских, но и японских [Мазырин 2023: 140] транснациональных корпораций (ТНК).

Среди южнокорейских ТНК, активно переносящих производство из Китая во Вьетнам, выделяются компании Samsung Electronics и Hyundai-Kia. Так, компания Samsung Electronics открыла производство в Китае в 2002 г., но уже в 2011 г. начала вывод предприятий из страны из-за роста конкуренции, снижения доли рынка смартфонов и роста производственных затрат. В это же время она открыла первые заводы во Вьетнаме. Именно после переноса производства из Китая Samsung Electronics сейчас производит около 60 % своих смартфонов во Вьетнаме. Похожий сценарий прослеживался в деятельности компании Hyundai-Kia, которая в 2017 г. также начала переносить часть своих производств в различные города Вьетнама [Lee Keun, Park Taeyoung 2021: 28–29].

Инвестиционная политика Вьетнама в 2020-е гг. и стратегии южнокорейских ТНК

Несмотря на высокий уровень, которого достигли Республика Корея и Вьетнам в торгово-инвестиционном сотрудничестве, сохранить такую динамику в среднесрочной перспективе, по мнению авторов, будет непросто. Среди препятствий дальнейшего роста сотрудничества отметим изменения в инвестиционной политике Вьетнама, а также растущую конкуренцию между китайскими, японскими и южнокорейскими предприятиями

²² 해외투자 상세조회 [Подробная информация о зарубежных инвестициях]. *해외직접투자통계* [Экспортно-импортный банк Кореи]. URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/detailedCondition.do> (дата обращения: 10.01.2025). (На кор.).

за вьетнамский рынок, который выполняет роль плацдарма для продвижения транснациональных компаний в Юго-Восточную Азию²³.

В последние годы Вьетнам пересматривает свою инвестиционную и промышленную политику, осознавая собственные преимущества и возрастающую конкуренцию среди иностранных компаний за доступ к ресурсам и рынкам страны, усугубляемую торговым конфликтом между США и Китаем. По мнению руководства страны, инвестиции, направленные исключительно на использование дешёвой рабочей силы, не будут способствовать экономическому росту в долгосрочной перспективе. Поэтому был предпринят ряд мер, направленных на более эффективное использование инвестиций (как внутренних, так и иностранных) в целях развития национальной экономики.

Во-первых, после двухлетней заморозки в июле 2024 г. во Вьетнаме была на 6 % увеличена минимальная заработная плата. После повышения она стала составлять от 137 до 195 долл. США в месяц в зависимости от региона²⁴. Во-вторых, Вьетнам присоединился к глобальной инициативе минимального корпоративного налога, установленного в размере 15 %²⁵. Этот режим вступил в силу 1 января 2024 г., и ожидается, что он ухудшит инвестиционный климат Вьетнама. В-третьих, в новой редакции «Закона об инвестициях» (2020 г.) появилась статья о принципах отбора иностранных инвестиционных проектов²⁶. Наконец, в «Плане социально-экономического развития Вьетнама на 2021–2025 гг.» также подчёркивается селективный подход к инвестициям с упором на передачу высоких технологий. Стратегия предполагает «отдавать приоритет высокотехнологичным проектам, которые не вызывают загрязнения окружающей среды; имеют высокую добавленную стоимость, современные модели управления, глобальную цепочку поставок; могут положительно влиять на развитие страны; тесно связаны с внутренним экономическим сектором», а также «реализовывать политику стимулирования и преференциального режима в отношении крупных и важных проектов... для привлечения в них стратегических инвесторов и транснациональные корпорации, чтобы те создавали свои офисы, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и инновационные центры во Вьетнаме»²⁷.

Другое обстоятельство, которое может затормозить рост сотрудничества Республики Корея и Вьетнама – обострение конкуренции с китайскими предприятиями на вьетнамском рынке²⁸. Китай наравне с Японией и РК тоже переносит свои производства, чтобы обойти торговые барьеры, устанавливаемые США. Конкуренция идёт не только за факторы

²³ South Korean firms in Vietnam face growing competition from China. *Nikkei Asia*, Apr 4, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-trends/South-Korean-firms-in-Vietnam-face-growing-competition-from-China> (accessed: Jan 11, 2025).

²⁴ Hong Nguyen. Salary and Wages in Vietnam. *Vietnam Briefing*. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/doing-business-guide/vietnam/human-resources-and-payroll/minimum-wage> (accessed: Jan 10, 2025).

²⁵ Mia Pham. Global Minimum Tax (GMT) in Vietnam. *Vietnam Briefing*. URL: [https://www.vietnam-briefing.com/doing-business-guide/vietnam/taxation-and-accounting/gmt-global-minimum-tax-vietnam#:~:text=Vietnam's%20implementation%20of%20the%20Global,for%20multinational%20enterprises%20\(MN Es\)](https://www.vietnam-briefing.com/doing-business-guide/vietnam/taxation-and-accounting/gmt-global-minimum-tax-vietnam#:~:text=Vietnam's%20implementation%20of%20the%20Global,for%20multinational%20enterprises%20(MN%20Es)) (accessed: Jan 10, 2025).

²⁶ Law on Investment. Jun 17, 2020. URL: <https://vbpl.mpi.gov.vn/en/ChiTiet/toanvan.c3d700af-cbad-4eff-a713-8958c8b7cd88> (дата обращения: 10.01.2025).

²⁷ Socio-economic development plan for 2021-2025. *Vietnam government portal*, Jul 27, 2021. URL: <https://vietnam.gov.vn/socio-economic-development-plans/socio-economic-development-plan-for-2021-2025-12056314> (accessed: Jan 10, 2025).

²⁸ South Korean firms in Vietnam face growing competition from China. *Nikkei Asia*, Apr 4, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-trends/South-Korean-firms-in-Vietnam-face-growing-competition-from-China> (accessed: Jan 11, 2025).

производства (прежде всего дешёвый труд), но и за растущий рынок Вьетнама. Некоторые южнокорейские компании уже проиграли в этой борьбе, пытаясь проникнуть на потребительский рынок Вьетнама слишком поздно, когда он был уже достаточно насыщен и поделён²⁹. В этой связи южнокорейские эксперты считают, что продвижение компаний из Кореи во Вьетнам уже достигло точки насыщения и большая часть инвестиций представляет собой дополнительные вложения в существующие компании, а не новые инвестиции [Kwak Seong-il 2024].

В ответ на вышеперечисленные вызовы южнокорейские компании готовы менять свою стратегию во Вьетнаме, перестав рассчитывать на него как на дешёвую производственную базу. Направление инвестиций переключается на отрасли с высокой добавленной стоимостью, где можно выиграть конкуренцию с китайскими и японскими компаниями. Южнокорейские эксперты говорят о «необходимости на практике реализовать стратегию южнокорейских компаний по построению «региональной цепочки создания стоимости АСЕАН», которая будет включать соседние с Вьетнамом страны бассейна Меконг» [Kwak Seong-il 2024: 5]. Другим направлением стратегии южнокорейских компаний станет передача технологий не только вьетнамским, но и другим предприятиям Юго-Восточной Азии, желающим участвовать в цепочках поставок через освоение южнокорейских технологий.

Заключение

За более чем 30 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений, экономическое сотрудничество Республики Корея и Вьетнама достигло больших результатов. Стратегическая роль Вьетнама в ЮВА, его ресурсная база, растущее молодое население, активная внешнеторговая и инвестиционная политика и благоприятный инвестиционный климат привлекли крупнейшие южнокорейские ТНК к сотрудничеству в сфере инвестиций и торговли в широком спектре отраслей: от обрабатывающей промышленности до чистой энергетики и финансовой сферы³⁰. В настоящее время Республика Корея занимает лидирующую позицию среди инвесторов во Вьетнаме: на неё приходится более 87 млрд долларов накопленных инвестиций (17,9 %) ³¹.

С середины 2000-х гг. структура сотрудничества РК и Вьетнама начала меняться. Торговля между странами стала более диверсифицированной, в ней стали преобладать средне- и высокотехнологичные товары. Аналогичным образом изменилась и структура инвестиционного сотрудничества – от лёгкой и горнодобывающей промышленности, построенных на дешёвом труде, страны перешли к взаимодействию в высокотехнологичных производствах и разнообразных отраслях сферы услуг – финансы, кинопрокат, логистика, строительство и т.д.

Несмотря на интенсивное развитие сотрудничества в различных областях, структура взаимодействия двух стран остаётся несбалансированной: на рынках Вьетнама представлено

²⁹ Речь, например, идёт о рынке доставки еды.

³⁰ Корейские инвесторы увеличили инвестиции во Вьетнам. *Электронная газета Коммунистической партии Вьетнама*, 14.03.2023. URL: <https://ru.dangcongsan.vn/vjetnam-segodnya/korejskie-investori-uvlechili-investicii-vo-vjetnam-17177.html> (дата обращения: 04.12.2023).

³¹ FDI attraction situation in Vietnam and Vietnam's overseas investment in the first eight months of 2024. *Ministry of Planning and Investment of the Socialist Republic of Vietnam*, Sep 5, 2024. URL: <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/2024-9-6/FDI-attraction-situation-in-Vietnam-and-Vietnam-s-zafvqz.aspx> (accessed: Jan 10, 2025).

значительно больше южнокорейских товаров, чем вьетнамских на рынках Республики Корея. Однако руководство Вьетнама, по нашему мнению, не испытывает беспокойства относительно зависимости от инвестиций, товаров и культурных продуктов Южной Кореи, рассматривая её как образец успешного экономического и технологического прогресса и источник передовых технологий.

В настоящее время ограничения на рост сотрудничества РК и Вьетнама оказывают последствия пандемии, выразившиеся в нарушении цепочек поставок, усиление конкуренции со стороны японских и китайских предприятий³², а также рестриктивный вектор инвестиционной политики Вьетнама. С учётом этих факторов следует ожидать углубления научно-технического сотрудничества Республики Корея и Вьетнама при сокращении динамики роста валовых показателей товарооборота и инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Коргун И.А., Яковлев А.А., Нгуен К.Х., Горбачёва В.О.* Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама). М.: Институт экономики РАН, 2021. 54 с.
- Коргун И.А.* Участие Вьетнама в глобальных цепочках добавленной стоимости в условиях их регионализации // Экономика региона. 2023. № 2. С. 548–559. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-2-19
- Лобов Р.Н.* Взаимоотношения Республики Корея с государствами Юго-Восточной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 58–69.
- Мазырин В.М.* Экономика Вьетнама в 2023 г. – плоды развития в неолиберальной парадигме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4. № 3 (60). С. 110–123. DOI 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-110-123
- Мазырин В.М.* Сближение Вьетнама с Японией: этапы, факторы и сферы // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 135–143. DOI 10.54631/VS.2023.74-624981
- Мазырин В.М., Дерюженко И.В.* Новые выводы исследований по Вьетнаму: аналитический обзор // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 121–127. DOI 10.54631/VS.2024.84-643343
- Нгуен И.Ф.* Двусторонние отношения Вьетнама и Республики Корея // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 2 (35). С. 42–44. DOI 10.26140/anie-2021-1002-0094
- Суслина С.С.* Республика Корея на постиндустриальной стадии развития. М.: Восточная литература РАН, 1997. 224 с.
- Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024. 184 с. DOI 10.48647/ИССА.2024.19.23.001
- Тригубенко М.Е.* Зона свободной торговли Вьетнама с Республикой Корея // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 2–3. С. 128–134. DOI 10.26653/2076-4650-2017-2-3-128-134
- Тригубенко М.Е.* Участие иностранного капитала в развитии и обновлении экономики Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2012. № 2. С. 88–96.
- Хачатурян С.В.* Халлю («Корейская волна») во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 109–128. DOI 10.24412/2618-9453-2021-3-109-128
- Шипаев В.И.* Южная Корея в системе мирового капиталистического хозяйства. М.: Наука, 1986. 283 с.

³² South Korean firms in Vietnam face growing competition from China. *Nikkei Asia*, Apr 4, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-trends/South-Korean-firms-in-Vietnam-face-growing-competition-from-China> (accessed: Jan 10, 2025).

REFERENCES

- Khachatryan S.V. (2021). Khallyu («Koreyskaya volna») vo V'yetname [Hallyu (Korean wave) in Vietnam]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 5 (3): 109–128. DOI 10.24412/2618-9453-2021-3-109-128 (In Russian).
- Korgun I.A., Yakovlev A.A., Nguyen K.Kh., Gorbacheva V.O. (2021). Integratsionnyye protsessy v Vostochnoy Azii: tendentsii, zadachi, perspektivy (na primere Kitaya, Respubliki Koreya i V'yetnama) [Integration processes in East Asia: trends, tasks, prospects (on the example of China, the Republic of Korea and Vietnam)]. Moscow: Institute of Economics RAS, 54 p. (In Russian).
- Korgun I.A. (2023). Uchastiye V'yetnama v global'nykh tsepkakh dobavlennoy stoimosti v usloviyakh ikh regionalizatsii [Vietnam's participation in global value chains in the context of their regionalization]. *Ekonomika regiona [Economy of the Region]*, 2: 548–559. (In Russian). DOI 10.17059/ekon.reg.2023-2-19
- Lobov R.N. (2019). Vzaimootnosheniya Respubliki Koreya s gosudarstvami Yugo-Vostochnoy Azii [Relations of the Republic of Korea with the states of Southeast Asia]. *Problemy natsional'noy strategii [Problems of National Strategy]*, 4 (55): 58–69. (In Russian).
- Mazyrin V.M. (2023). Ekonomika V'yetnama v 2023 g. – plody razvitiya v neoliberal'noy paradigme [Economy of Vietnam in 2023 – the fruits of development in the neoliberal paradigm]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya [Southeast Asia: Current Development Issues]*, 4, 3 (60): 110–123. (In Russian). DOI 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-110-123
- Mazyrin V.M. (2023). Sblizheniye V'yetnama s Yaponiyey: etapy, faktory i sfery [Rapprochement between Vietnam and Japan: stages, factors, and spheres]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 7 (4): 135–143. (In Russian). DOI 10.54631/VS.2023.74-624981
- Mazyrin V.M., Deryuzhenko I.V. (2024). Novyye vyvody issledovaniy po V'yetnamu: analiticheskiy obzor [Recent findings in Vietnamese studies: analytical summary]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 8 (4): 121–127. DOI 10.54631/VS.2024.84-643343.
- Nguyen I.F. (2021). Dvustoronniye otnosheniya V'yetnama i Respubliki Koreya [Bilateral relations between Vietnam and the Republic of Korea]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management]*, 2 (35): 42–44. (In Russian). DOI 10.26140/anie-2021-1002-0094
- Shipayev V.I. (1986). Yuzhnaya Koreya v sisteme mirovogo kapitalisticheskogo khozyaystva [Korea in the system of the world capitalist economy]. Moscow: Nauka, 283 p. (In Russian).
- Sovremennyye problemy Koreyskogo poluostrova [Modern problems of the Korean Peninsula]* (2024). Moscow: ICCA RAS, 184 p. (In Russian). DOI 10.48647/ICCA.2024.19.23.001
- Suslina S.S. (1997). Respublika Koreya na postindustrial'noy stadii razvitiya [Republic of Korea at the post-industrial stage of development]. M.: Vostochnaya literatura RAN, 224 p. (In Russian).
- Trigubenko M.E. (2017). Zona svobodnoy trgovli V'yetnama s Respublikoy Koreya [Free trade zone of Vietnam with the Republic of Korea]. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1: Economics and Law]*, 2–3: 128–134. (In Russian). DOI 10.26653/2076-4650-2017-2-3-128-134
- Trigubenko M.E. (2012). Uchastie inostrannogo kapitala v razvitii i obnovenii ekonomiki V'etnama [Participation of foreign capital in the development and modernization of the Vietnamese economy]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 1 (2): 88–96. (In Russian).
- * * *
- Kim H.M. (2023). Foreign direct investment and urban growth in Vietnam: spatial, economic, and demographic perspectives. *Asian Geographer*, 41 (2): 167–184. DOI 10.1080/10225706.2023.2244946

- Kwak Seong-il (2024). Beteunamgwa hangukkieob: hyeonjihwawa yeognae gachisaseul ganghwa [Vietnam and Korea: localisation and strengthening of regional value chains]. *Dong-asiajaedan jeongchaeknonjaeng* [East Asia Foundation Policy Debate. EAF PD], 216. (In Korean). [곽성일. 베트남과 한국기업: 현지화와 역내 가치사슬 강화. 동아시아재단 정책논쟁].
- Lee Keun, Park Taeyoung (2021). Changing GVC in Post-Pandemic Asia: Korea, China and Southeast Asia. *Seoul National University, Institute of Economic Research (SIER) Working Paper Series*. URL: <https://ier.snu.ac.kr/activity/working-papers?md=view&seqidx=67>
- Oh Segyeong (2022). Hanguk-beteunam sugyo 30junyeon-ui gyeongjejeog seong-gwawa hyanghu gwa [Economic achievements and future challenges on the 30th anniversary of diplomatic relations between Korea and Vietnam]. *KIEP Oneul-ui segyegyongje* [KIEP World Economy Today], 22 (21). (In Korean). [오세경. 한국-베트남 수교 30주년 경제적 성과와 향후 과. KIEP 오늘의 세계경제].
- Phi V.T., Tran K.H., Hoang V.H. & Dong V.C. (2024). The role of foreign direct investment in technology development in Vietnam. *Cogent Social Sciences*, 10 (1). DOI 10.1080/23311886.2023.2300514

Поступила в редакцию:

14.01.2025

Received:

Jan 14, 2025

Принята к публикации:

22.01.2025

Accepted:

Jan 22, 2025

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-52-61

Россия и Япония: веи прошлого и вызовы настоящего

Кузьминков Виктор Вячеславович¹

¹ ИМЭМО РАН

Аннотация. В статье анализируются ключевые события в истории российско-японских отношений, юбилеи которых приходятся на 2025 г. Особое внимание уделено важным историческим векам, таким как заключение Симодского трактата 1855 г., Санкт-Петербургского трактата 1875 г., Портсмутского мирного договора 1905 г., Пекинской конвенции 1925 г., а также капитуляция Японии в 1945 г., которая положила конец советско-японской и Второй мировой войне. Эти события существенно повлияли на развитие отношений между двумя странами и определили дальнейший вектор их взаимодействия.

В статье также рассматривается проблема заключения мирного договора между Россией и Японией. Автор отмечает, что Япония, которая на протяжении десятилетий следовала постулатам холодной войны и направляла внешнюю политику в русло американо-японского альянса, теперь оказалась перед необходимостью пересмотра своих подходов в условиях изменяющегося мирового порядка. Автор считает, что нормализация отношений между Россией и Японией и совместные усилия по разрешению разногласий способны не только улучшить двусторонние отношения, но и укрепить безопасность в Северо-Восточной Азии, способствуя развитию стабильного и процветающего региона.

Ключевые слова: Россия, Япония, Курильские острова, Сахалин, война, гарантии безопасности, мирный договор, территориальная проблема.

Автор: Кузьминков Виктор Вячеславович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Группа экономики и политики Японии, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23). ORCID: 0000-0003-3909-0720. E-mail: kuzminkov@imemo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузьминков В.В. Россия и Япония: веи прошлого и вызовы настоящего // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 52–61. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-52-61

Russia and Japan: milestones of the past and challenges of the present

Kuzminkov Victor V.¹

¹ IMEMO RAS

Abstract. The article analyzes key events in the history of Russian-Japanese relations, the anniversaries of which fall in 2025. Particular attention is paid to important historical milestones, such as the conclusion of the Treaty of Shimoda in 1855, the Treaty of St. Petersburg in 1875, the Treaty of Portsmouth in 1905, and the Basic Convention in 1925, as well as the surrender of Japan in 1945, which put an end to the Soviet-Japanese War and World War II. These events significantly influenced the development of relations between the two countries and determined the further vector of their interaction.

The article also examines the issue of concluding a peace treaty between Russia and Japan. The author notes that Japan, which for decades followed the tenets of the Cold War and directed its foreign policy in the mainstream of the Japan-U.S. alliance, now faces the need to reconsider its approaches in the context of a changing world order. The author believes that normalization of relations between Russia and Japan and joint efforts to resolve disagreements can not only improve bilateral relations, but also strengthen security in Northeast Asia, contributing to the development of a stable and prosperous region.

Keywords: Russia, Japan, Kuril Islands, Sakhalin, war, peace treaty, territorial issue, security guarantees.

Author: Kuzminkov Victor V., PhD (Political Science), Leading Researcher, Japan Economics and Politics Group, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (address: 23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3909-0720. E-mail: kuzminkov@imemo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kuzminkov V.V. (2025). Rossiya i Yaponiya: vekhi proshlogo i vyzovy nastoyashchego [Russia and Japan: milestones of the past and challenges of the present]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (1): 52–61. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2025-1-52-61

Обзор значимых юбилеев

В этом году отмечается несколько важных юбилеев в истории дипломатических отношений между Россией и Японией. Эти памятные даты связаны с подписанием важных договоров, которые легли в основу отношений двух стран. Различные интерпретации этих соглашений часто приводили к новым конфликтам, подрыву взаимного доверия и формированию враждебных стереотипов. В этом контексте стоит отметить, что разногласия и противоречия между Россией и Японией, особенно проблема территориального размежевания, до сих пор остаются причиной взаимной напряжённости. Несмотря на попытки дипломатического урегулирования, позиции сторон остаются далёкими друг от друга, что затрудняет прогресс в решении проблемы и создаёт потенциальные риски для обострения международной ситуации в Северо-Восточной Азии.

В контексте многочисленных юбилейных дат считаем важным вспомнить ключевые исторические вехи, которые сформировали основу современных российско-японских

отношений, и проанализировать факторы, влияющие на их текущее состояние, чтобы лучше понять перспективы для нормализации взаимодействия.

7 февраля исполнилось 170 лет со дня заключения первого русско-японского договора, известного как Симодский трактат, который установил торговые и дипломатические отношения между двумя странами. В соответствии с этим документом стороны заявили об установлении «постоянного мира и искренней дружбы», а также пришли к соглашению о государственной границе в районе Курильских островов: острова к северу от Урупа объявлялись владениями России, а южные Курилы признавались территорией Японии¹. В отношении острова Сахалин договорённость не была достигнута, поэтому стороны продолжили переговоры о его судьбе.

Вопрос о Сахалине можно считать началом территориальных противоречий между Россией и Японией. Совместное владение островом, установленное «Временным соглашением об острове Сахалин» в Санкт-Петербурге 18 марта 1868 г., привело к совместному освоению территории обеими странами. Однако отсутствие унифицированного правового регулирования вызывало конфликты между российскими и японскими колонистами. Ситуацию усугубило решение царского правительства превратить Сахалин «в штрафную колонию – место каторги и ссылки» [Сенченко 2006: 54]. Появление на острове большого количества российских каторжников усугубило положение японских колонистов и вынудило японские власти принять решение об отказе от Сахалина.

7 мая исполняется 150 лет со дня подписания в Санкт-Петербурге договора между Россией и Японией об обмене территориями (Петербургский трактат). Согласно договору, в обмен на признание российской юрисдикции над островом Сахалин, Россия передала Японии 18 островов Курильской гряды, простирающихся до полуострова Камчатка². В связи с изменением границы в районе Курильских островов территориальные положения Симодского трактата утратили юридическое значение и стали частью истории территориального размежевания между Россией и Японией.

Стоит отметить, что подписание Петербургского трактата вызвало неоднозначную реакцию среди представителей общественности как в России, так и в Японии. Например, А.П. Чехов в книге «Остров Сахалин» отмечает: «В своей щедрости мы, кажется, хватили через край: можно было бы «из уважения», как говорят мужики, отдать японцам пять-шесть Курильских островов, ближайших к Японии, а мы отдали 22 острова, которые, если верить японцам, приносят им теперь миллион ежегодного дохода» [Чехов 1956: 228]. Замечание А.П. Чехова о 22 островах недвусмысленно указывает на сожаление об уступках Курильских островов, включая южные четыре острова, которые были сделаны ещё в Симодэ.

В Японии факт подписания Петербургского трактата долго оставался в тени, так как правительство опасалось, что уступка Сахалина вызовет протест среди самураев, недовольных новым политическим курсом страны. К тому же это могло бы спровоцировать новый виток выступлений сторонников вторжения в Корею [Akizuki 1994: 242]. Скрытие правительством факта подписания договора создало у японцев впечатление, что он был заключён под давлением со стороны России. В результате Петербургский трактат стал

¹ Трактат о торговле и границах между Россией и Японией (Симодский). *Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина*. URL: <https://www.prlib.ru/item/375717?ysclid=m7p2r0i58b95648118> (дата обращения: 27.02.2025).

² Подписан русско-японский договор 1875 г. об обмене территориями. *Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина*. URL: <https://www.prlib.ru/history/619225?ysclid=m7p3gug7by232444092> (дата обращения: 27.02.2025).

расцениваться многими японцами как акт «агрессии со стороны России». Например, министр иностранных дел Японии Комура Дзютаро на переговорах в Портсмуте заявил: «Россия приобрела остров Сахалин по Санкт-Петербургскому договору 1875 г. только потому, что Япония поддалась российскому давлению, и японцы всё ещё воспринимают это как акт российской агрессии» [Yoshimura 1979: 178].

27 мая исполняется 130 лет со дня подписания в Санкт-Петербурге договора о торговле и мореплавании, который полностью отменил Симодский трактат, но оставил в силе Санкт-Петербургский трактат 1875 г. Таким образом, к началу XX в. граница между Россией и Японией была оформлена следующим образом: Россия получила остров Сахалин, а Япония – все Курильские острова.

Следующая круглая дата в российско-японских отношениях связана с крайне трагическим для России событием. 23 августа исполняется 120 лет со дня подписания Портсмутского мирного договора, который завершил Русско-японскую войну 1904–1905 гг. Эта война между Россией и Японией была вызвана геополитическими разногласиями и борьбой за влияние в Маньчжурии и Корее. Стоит отметить, что в Японии помнили о «российской агрессии» в отношении Сахалина, и недовольство самураев уступкой острова со временем только нарастало, что привело к разработке планов по его возвращению военным путём.

Военные действия начались с нападения Японии на российские корабли в порту Порт-Артура 9 февраля 1904 г. В ходе войны Россия потерпела несколько значительных поражений, включая разгром Второй Тихоокеанской эскадры в сражении при Цусиме. Эти поражения ослабили позиции России на Дальнем Востоке и подорвали авторитет царского правительства внутри страны, что имело долгосрочные последствия для политической стабильности.

На заключительном этапе войны японцы оккупировали остров Сахалин. Планировалась также оккупация Камчатки, но в последний момент операция была отменена. Позже японские генералы сожалели о том, что не оккупировали Камчатку, так как в Портсмуте её можно было бы предложить в обмен, и весь Сахалин оказался бы под контролем Японии [Tani 1966: 327–328].

В соответствии с Портсмутским мирным договором Россия согласилась признать Корею зоной японского влияния, передала Японии арендные права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артур и Дальний, а также уступила южную часть Сахалина до 50-й параллели северной широты³.

Итоги Русско-японской войны оставили глубокий след в истории двусторонних отношений и продолжали влиять на политику и стратегию обеих стран в первой половине XX в. Эта война стала первым конфликтом, в котором азиатская страна одержала победу над европейской державой, что знаменовало собой значительное изменение баланса сил в регионе. Кроме того, Россия лишилась части своей территории, что оставило серьёзную травму в национальном сознании.

20 января исполнилось 100 лет со дня подписания Пекинской конвенции, которая заложила основы дипломатических отношений между СССР и Японией. Это значимое

³ Портсмутский мирный договор между Россией и Японией. *Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова*. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm> (дата обращения: 27.02.2025).

событие последовало за японской интервенцией на Дальнем Востоке России в 1918–1922 гг., затронувшей Приморье, Амурскую и Забайкальскую области, а также Северный Сахалин.

Пекинская конвенция оставляла в силе Портсмутский мирный договор, согласно которому южная часть острова Сахалин перешла Японии. Однако советское руководство считало этот договор позорным и недостойным того, чтобы стать основой взаимоотношений, поэтому в конвенции была сделана оговорка, что признание действительности Портсмутского мирного договора «никоим образом не означает, что Правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора» [Документы 1963: 77]. Таким образом, недовольство результатами русско-японской войны впоследствии послужило для советского руководства основанием для изменения ситуации военным путем.

2 сентября исполняется 80 лет со дня победы над Японией и окончания Второй мировой войны. Советский Союз вступил в войну против Японии в соответствии с обязательствами перед союзниками, чтобы ускорить завершение Второй мировой войны. В обмен на это союзники, в первую очередь США и Великобритания, согласились выполнить политические условия, выдвинутые Советским Союзом. Эти условия предусматривали восстановление территориальных потерь, включая возвращение южной части острова Сахалин и передачу Курильских островов. Эти договорённости были закреплены в Ялтинском соглашении 1945 г., которое стало одним из ключевых документов союзников, заложивших основу послевоенного мироустройства.

Однако практически одновременно с окончанием Второй мировой войны началась эпоха холодной войны, которая разделила мир на два противоборствующих лагеря: социалистический, возглавляемый СССР, и капиталистический, под руководством США. В этом глобальном идеологическом конфликте Япония примкнула к США, получив гарантии безопасности.

В сентябре 1951 г. на мирной конференции в Сан-Франциско Япония при поддержке США выступила против отторжения островов Хабомаи и Шикотан, утверждая, что они являются частью острова Хоккайдо [Yoshida 1998: 105]. Советский Союз не подписал Сан-Францисский мирный договор 1951 г., поэтому вопрос о заключении двустороннего мирного договора обсуждался на советско-японских переговорах 1955–1956 гг.

Несмотря на усилия обеих сторон, заключить мирный договор не удалось, поскольку в ходе переговоров Япония расширила свои территориальные претензии, требуя возвращения не только островов Хабомаи и Шикотан, но также Итурупа и Кунашира. Тем не менее, 19 октября 1956 г. был подписан важный документ – Совместная декларация, которая положила конец состоянию войны и позволила восстановить дипломатические отношения между СССР и Японией. Стороны согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора. Кроме того, Советский Союз «соглашался на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора»⁴. Важно отметить, что обещание советского руководства передать Японии указанные острова имело целью ослабить связь между Токио и Вашингтоном.

⁴ Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии. *Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина*. URL: <https://www.prlib.ru/item/370124> (дата обращения: 27.02.2025).

Таким образом, в эпоху холодной войны начался новый этап территориальных противоречий в российско-японских отношениях. Япония, при поддержке США, предъявила претензии на южные Курильские острова, выдвинув это как условие для заключения мирного договора с Советским Союзом.

О перспективах заключения мирного договора

Проблема заключения мирного договора между Россией и Японией остаётся актуальной уже почти 70 лет. Несмотря на многолетние переговоры и попытки найти компромисс, стороны не пришли к соглашению, приемлемому для обеих стран. Япония настаивает на «возвращении» южных Курил, которые она называет «северными территориями»⁵, в то время как Россия придерживается позиции, что острова входят в состав её территории по итогам Второй мировой войны⁶.

Почему стороны так и не смогли подписать мирный договор, и каковы перспективы его заключения в будущем? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть исторические и политические предпосылки конфликта, а также учесть текущие дипломатические усилия и изменения в международных отношениях, которые могут повлиять на решение этой долгосрочной проблемы.

После восстановления советско-японских отношений встал вопрос о заключении мирного договора, как упоминалось в Совместной декларации 1956 г. Однако новое правительство Японии стало развивать курс на усиление военного сотрудничества с США, не учитывая интересов СССР. Более того, Токио заявил о невозможности заключения мирного договора без «возвращения» южных Курильских островов [Wada 1999: 264]. В связи с этим советское руководство приняло решение внести определённые коррективы в свою политику в отношении Японии. В частности, было заявлено, что острова Хабомаи и Шикотан будут переданы согласно условиям Совместной декларации 1956 г. «только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией» [Русские Курилы 1995: 133–134].

В ответ на это Токио сформулировал концепцию «северных территорий», которая стала основой позиции Японии по территориальному вопросу. Во-первых, южные Курилы были названы «исконно японской территорией», не входящей в состав Курильской гряды. Во-вторых, к Курильским островам стали относить 18 островов к северу от Урупа, то есть ту часть Курил, которая была передана Японии по Санкт-Петербургскому трактату 1875 г. в обмен на признание российского суверенитета над островом Сахалин. Согласно новой позиции Японии, неременным условием для нормализации отношений с Советским Союзом стало «одновременное возвращение всех четырёх островов» [Wada 1999: 275–276].

Советско-японские отношения развивались в условиях биполярной системы международных отношений, что накладывало на них определённые ограничения. В этих условиях Япония стремилась проводить взвешенную политику в отношении Советского

⁵日本の領土をめぐる情勢 [Ситуация вокруг японских территорий]. 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/hoppo/hoppo.html> (дата обращения 27.02.2025). (На яп.).

⁶Комментарий МИД России в связи со 160-летием установления российско-японских отношений. Министерство иностранных дел Российской Федерации, 07.02.2015. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1582837/ (дата обращения 27.02.2025).

Союза, основой которой был принцип «нераздельности политики и экономики». В этом контексте проблема «северных территорий» служила своеобразным барьером против чрезмерного сближения с СССР. Поэтому, когда Советский Союз предлагал Японии расширенное экономическое сотрудничество, японская сторона выдвигала политическое условие, неприемлемое для СССР, – требование «одновременного возвращения всех четырёх островов». Таким образом, проблема «северных территорий» служила инструментом для японского руководства, позволяя ему избегать сближения с СССР, одновременно сохраняя возможность манёвра в двусторонних отношениях.

После окончания холодной войны Россия и Япония возобновили диалог о заключении мирного договора. С распадом Советского Союза исчезла идеологическая конфронтация, мешавшая сближению позиций сторон. Япония скорректировала свою политику в отношении России, стремясь наладить более конструктивное сотрудничество. Японские компании проявили интерес к возможностям совместных проектов в Сибири и на Дальнем Востоке, а Россия, в свою очередь, стремилась привлечь в экономику японские инвестиции.

В 1990-х гг. представители двух стран неоднократно встречались на различных уровнях, предлагая разнообразные подходы по решению территориального вопроса и заключению мирного договора. На повестке дня стояли как возможные компромиссные решения, включая совместное управление островами и их постепенный возврат, так и более категоричные требования с обеих сторон. Кульминацией усилий по выработке предложений для мирного договора можно считать взаимные предложения, сделанные в ходе встреч на высшем уровне в 1998 г.

Японское предложение, известное как «каванское», было сделано в ходе неофициальной встречи на высшем уровне в японском городе Кавана. Оно заключалось в том, чтобы зафиксировать в договоре прохождение японо-российской границы между островами Итуруп и Уруп, временно признав российский административный контроль над южными Курилами. В ответ на это «московское предложение» состояло в том, чтобы заключить «более широкий документ – договор о мире, дружбе и сотрудничестве», отложив решение территориального вопроса. Иначе говоря, предлагалось заключить «два договора: первый о мире, дружбе и сотрудничестве, а второй – об установлении линии прохождения границы в районе островов» [Панов 2007: 110–112].

В 2001 г. в Иркутске в результате российско-японских переговоров на высшем уровне было подписано заявление, в котором Совместная декларация 1956 г. признавалась «базовым юридическим документом» в полном объёме⁷. Дальнейшие переговоры были поиском различных вариантов решения территориальной проблемы на основе этой декларации. Вместе с тем, следует отметить, что, в отличие от Токио, Москва стала рассматривать проблему заключения мирного договора отдельно от территориального вопроса. Это привело к дальнейшему размежеванию в позициях сторон.

Наиболее интенсивно переговоры о заключении мирного договора между Россией и Японией велись в период второго премьерского срока Абэ Синдзо (2012–2020). Он считал, что решение территориального вопроса и улучшение отношений с Россией необходимо для

⁷ Совместное российско-японское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. *Президент России*, 25.03.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3284> (дата обращения: 27.02.2025).

обеспечения безопасности Японии в условиях возрастания военно-политического влияния Китая в регионе [Abe 2023: 216–217].

В отличие от предыдущих поколений японских лидеров, С. Абэ демонстрировал реалистичный подход и осознавал, что заключение мирного договора невозможно без компромиссов со стороны Японии. Он был готов решить территориальный вопрос на основе Совместной декларации 1956 г., что подразумевало «передачу двух островов». Компромиссный подход С. Абэ состоял в том, чтобы острова Хабомаи и Шикотан стали японской территорией с особыми правами для российских граждан, а острова Итуруп и Кунашир – российской с особыми правами для японских граждан⁸. Предложения С. Абэ о развитии совместной хозяйственной деятельности и создании специального международно-правового режима на Курильских островах были направлены на реализацию указанного компромиссного подхода.

Россия проявляла заинтересованность в расширении сотрудничества с Японией в том числе на Курильских островах, но при условии сохранения российского суверенитета. Признание Совместной декларации 1956 г. в качестве основы для переговоров о заключении мирного договора не противоречит российской позиции, поскольку в Москве под заключением мирного договора не подразумевают решение территориального вопроса. По мнению Москвы, это две самостоятельные проблемы, но после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. переговоры по территориальному вопросу с Японией утратили актуальность⁹.

Японская сторона не была готова принять новую реальность, полагая, что изменения не затрагивают российско-японские отношения, поскольку стороны подтвердили намерения продолжать переговоры на основе достигнутых договорённостей¹⁰. Однако уход С. Абэ в сентябре 2020 г. и отсутствие сильных лидеров в японском истеблишменте создали вакуум, который заполнили обида и чувство несправедливости.

Воспользовавшись кризисом на Украине, Токио фактически пересмотрел отношения с Москвой, вернувшись к традиционному подходу в территориальном вопросе – требованию о «возвращении четырёх островов». После начала украинского кризиса японские СМИ активно транслируют антироссийскую риторику, проводя параллели между действиями России на Украине и действиями СССР в отношении Японии в конце Второй мировой войны. Возобновились нарративы времён холодной войны; заявления о «российской агрессии» стали частью выступлений последних премьер-министров, усиливая враждебные стереотипы. Такие действия Токио привели к замораживанию двусторонних контактов, снижению объёма товарооборота и регрессу в отношениях между странами, отбросив их на несколько десятилетий назад.

⁸ 「安倍政治」の内幕に迫った「宿命の子」著者、船橋洋一・元朝日新聞主筆に聞く日新聞 [Интервью с Ёити Фунабаси, автором книги «Дитя судьбы» и бывшим главным редактором газеты «Асахи симбун», в котором он раскрывает закулисы «политики Абэ»]. 朝日新聞 [Асахи симбун], 24.11.2024. URL: <https://digital.asahi.com/articles/DA3S16091404.html?requesturl=articles%2FDA3S16091404.html> (дата обращения: 27.02.2025). (На яп.).

⁹ Медведев: изменение Конституции делает невозможным обсуждение передачи Курил Японии. *Коммерсант*, 02.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4475864?ysclid=m502i419ra55469527> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁰ プーチン・ロシア大統領との電話会談についての会見 [Пресс-конференция по итогам телефонного разговора с Президентом России Путиным]. *首相官邸* [Канцелярия премьер-министра Японии], 29.09.2020. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/actions/202009/29bura.html (дата обращения: 27.02.2025). (На яп.).

В этом контексте важно отметить, что в последнее десятилетие глобальная геополитическая арена претерпевает значительные изменения, что свидетельствует о сокращении влияния либеральных глобалистских сил и возникновении новых тенденций, основанных на практических выгодах и риаполитике. Япония, исторически следовавшая постулатам холодной войны и ориентировавшая свою внешнюю политику на американо-японский альянс, оказалась в положении, требующем пересмотра подходов в условиях меняющегося мирового порядка. США, которые в последнее время демонстрируют стремление к изоляционизму и концентрации на внутренних проблемах, всё менее заинтересованы в поддержании асимметричных отношений, предполагающих односторонние обязательства по защите Японии без её активного участия в собственной обороне.

С учётом новых геополитических реалий Японии следует переосмыслить свою стратегию безопасности. Расположенная в окружении трёх ядерных держав, с двумя из которых не подписаны мирные договоры, эта страна сталкивается с вызовами, которые не могут быть эффективно решены без стремления к добрососедским отношениям. Продолжая осложнять отношения с Россией, Япония подвергает риску свои стратегические интересы в области безопасности и устойчивого экономического развития.

Несмотря на исторически сложные взаимоотношения, потенциальное сотрудничество между Россией и Японией может принести значительные выгоды обеим сторонам. Активизация диалога и совместная работа над решением существующих разногласий способны улучшить общий климат в регионе, способствуя не только двустороннему развитию, но и укреплению безопасности в Северо-Восточной Азии. Успех в этом направлении послужил бы примером для других стран, демонстрируя, как взаимное уважение и поиск компромиссов могут преобразовать вековые противоречия в долгосрочное партнёрство.

В этой связи предложенный российской стороной поэтапный подход к заключению мирного договора представляется наиболее перспективным решением. Такой подход предусматривает заключение договора о всеобъемлющем сотрудничестве, который может существенно улучшить двусторонние отношения и изменить восприятие России в Японии. Улучшение отношений создаст благоприятные условия для перехода к следующему этапу, напрямую связанному с делимитацией границы и урегулированием территориальной проблемы. Постепенное укрепление доверия и развитие сотрудничества являются ключевыми факторами на пути к заключению полноценного мирного договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Документы внешней политики СССР. Т. 8. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963.
- Панов А.Н. Россия и Япония. Становление и развитие отношений в конце XX начале XXI века. М.: Известия, 2007.
- Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.: Сампо, 1995.
- Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. М.: Моя Россия; Кучково поле, 2006.
- Чехов А.П. Собрание сочинений. Т. 10. М.: ГИХЛ, 1956.

REFERENCES

- Chekhov A.P. (1956). *Sobraniye sochineniy* [Collected works], Vol. 10. Moscow: GIHL. (In Russian).
- Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the foreign policy of the USSR], Vol. 8 (1963). Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russian).
- Panov A.N. (2007). *Rossiya i Yaponiya. Stanovleniye i razvitiye otnosheniy v kontse XX nachale XXI veka* [Russia and Japan. Formation and development of relations at the end of the twentieth and beginning of the twenty-first century]. Moscow: Izvestiya. (In Russian).
- Russkiye Kurily: istoriya i sovremennost'. Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russko-yaponskoy i sovetko-yaponskoy granitsy* [Russian Kurils: history and modernity. Collection of documents on the history of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese border] (1995). Moscow: Sampo. (In Russian).
- Senchenko I.A. (2006). *Sakhalin i Kurily – istoriya osvoyeniya i razvitiya* [Sakhalin and the Kuril Islands – history of exploration and development]. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russian).
- * * *
- Abe S. (2023). *Abe shinzō kaikoroku* [Shinzo Abe's memoirs]. Tokyo: Chūōkōron sinsha. (In Japanese). [安倍晋三. 安倍晋三回顧録. 中央公論社].
- Akizuki T. (1994). *Nichiro kankei to saharintō bakumatsu meizi syonen no ryōdo mondai* [Japan-Russia relations and Sakhalin Island: territorial disputes at the end of the Edo period – the beginning of the Meiji era]. Tokyo: Chikuma shobō. (In Japanese). [秋月俊幸. 日露関係とサハリン島 : 幕末明治初年の領土問題. 筑摩書房].
- Wada H. (1999). *Hopporyōdo mondai: rekishi to mirai* [The Northern territories issue: history and future]. Tokyo: Asahi simbunsha. (In Japanese). [和田春樹. 北方領土問題: 歴史と未来. 朝日新聞社].
- Yoshida S. (1998). *Kaisō zyūnen* [Memoirs of 10 years. Vol. 3]. Tokyo: Chūōkōronsha. (In Japanese). [吉田茂. 回想十年. 中央公論社].
- Yoshimura A. (1979). *Pōtsmasu no hata: gaisyō komura zyūtārō* [Flag of Portsmouth: Foreign Minister Komura Jutarō]. Tokyo: Shinchōsha. (In Japanese). [吉村昭. ポーツマスの旗: 外相・小村重太郎. 新潮社].
- Tani T. (1966). *Kimitsu nichiro senshi* [Secret history of the Russo-Japanese war]. Tokyo: Harashobō. (In Japanese). [谷寿夫. 機密日露戦史. 原書房].

Поступила в редакцию: 03.03.2025

Принята к публикации: 10.03.2025

Received: Mar 3, 2025

Accepted: Mar 10, 2025

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-62-77

О политическом наследии Абэ Синдзо

Стрельцов Дмитрий Викторович^{1,2}

¹ МГИМО МИД России

² Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье сделана попытка проследить политическую биографию Абэ Синдзо и показать наиболее значимые черты его наследия. Автор анализирует взгляды Абэ как консервативного политического деятеля, среди которых акцентирует отказ от пацифистского послевоенного направления и романтизацию довоенного прошлого Японии, а также убежденность в необходимости пересмотра конституции. В статье подробно рассматриваются методы и политические практики, использованные Абэ для удержания власти ЛДП в период его премьерства в 2012–2020 гг., включая умелое применение популистских технологий, и прежде всего медийных возможностей, для укрепления своей личной харизмы, а также реальные достижения в сфере внешней политики и дипломатии. Автор заключает, что при правлении Абэ фактически завершился процесс окончательного отхода Японии от «доктрины Ёсиды» и превращения в страну с полноценными вооруженными силами, не отягощенную пацифистскими ограничениями.

Ключевые слова: Япония, Абэ Синдзо, политические взгляды, абэномика, политика Японии в области безопасности, пересмотр конституции, личностная дипломатия, «доктрина Абэ».

Автор: Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения, МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76); главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Для цитирования: Стрельцов Д.В. О политическом наследии Абэ Синдзо // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 62–77. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-62-77

Shinzo Abe's political legacy

Streltsov Dmitriy V.^{1,2}

¹ Moscow State Institute of International Relations

² Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article attempts to trace the political biography of Shinzo Abe and show the most significant features of his legacy. The author analyzes Abe's views as a conservative politician, among which

he emphasizes the rejection of the pacifist post-war direction and the romanticization of Japan's pre-war past, as well as the conviction of the need to revise the constitution. The article examines in detail the methods and political practices used by Abe to retain the LDP power during his premiership in 2012–2020, including the skillful use of populist technologies, and above all media opportunities, to strengthen his personal charisma, as well as real achievements in the field of foreign policy and diplomacy. The author concludes that under Abe's rule, the process of Japan's final departure from the "Yoshida doctrine" and its transformation into a country with full-fledged armed forces, not burdened with pacifist restrictions, was actually completed.

Keywords: Japan, Shinzo Abe, political views, Abenomics, Japan's security policy, constitutional revision, personal diplomacy, "Abe doctrine".

Author: *Streltsov Dmitriy V.*, DSc (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation); Chief Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 "Japan in the Asia-Pacific region: politics, security, economics").

For citation: Streltsov D.V. O politicheskom nasledii Sindzo Abe [Shinzo Abe's political legacy]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 7 (1): 62–77. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-62-77

21 сентября 2024 г. видному политическому и общественному деятелю Японии Абэ Синдзо (1954–2022) исполнилось бы 70 лет. Цель настоящей статьи – показать основные вехи политической биографии этого, бесспорно, незаурядного лидера, оставившего заметный след в истории Японии, и охарактеризовать его политическое наследие.

Вехи политической биографии Абэ

Как и многие его предшественники на посту премьер-министра, Абэ происходит из известного политического клана. Например, Сато Эйсаку, двоюродный дед Синдзо, занимал пост премьера Японии с 1964 по 1972 гг. Однако большее влияние на Синдзо оказал его родной дед по материнской линии, Киси Нобускэ. Он был крупным чиновником милитаристского режима, занимавшим видные посты в оккупированной Манчжурии, и после войны его приговорили к тюремному заключению как военного преступника класса А. Однако уже в 1948 г., в период проведения «обратного курса», он был выпущен на свободу и продолжил свою политическую карьеру, а с 1957 по 1960 г. занимал пост премьер-министра страны. После смерти в 1987 г. Киси был причислен к числу отдавших свою жизнь за Японию и стал объектом почитания в храме Ясукуни.

Киси оставил след в политической истории как ярый антикоммунист и националист, сторонник изменения конституции и проведения более независимой внешней политики. Именно этот политик, выступавший против чрезмерной, по его мнению, зависимости от Америки, по иронии судьбы подписывал в 1960 г. Договор безопасности с США. Очевидно,

Синдзо на всех этапах своей политической карьеры руководствовался взглядами деда и пытался воплотить то, о чём тот мечтал в молодости.

Абэ Синтаро, отец Синдзо, был военным лётчиком. В 1944 г. он поступил в военно-морскую авиационную школу в надежде стать пилотом-камикадзе, однако не успел её окончить до завершения войны. В послевоенный период он сделал блестящую политическую карьеру в ЛДП, став в 1982 г. министром иностранных дел, и только болезнь помешала ему занять премьерский пост: в 1991 г. он скончался от тяжёлого заболевания.

В семье Синтаро было два сына – Хиронобу и Синдзо. Родившийся в 1954 г. Синдзо окончил в 1977 г. столичный университет Сэйкэй, получив степень бакалавра политических наук, затем уехал в США, где изучал политологию в Университете Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе.

В апреле 1979 г. Синдзо вернулся в Японию и поступил на работу в сталелитейную компанию Kōbe Steel, Ltd. В отличие от своего старшего брата Хиронобу, который с ранних лет пошёл по стезе предпринимателя, Синдзо уже в достаточно зрелом возрасте заинтересовался политикой и в 1982 г. стал личным секретарём своего отца, который был тогда главой внешнеполитического ведомства, а с 1986 г. уже занимал видные посты в партийной иерархии ЛДП.

В июне 1987 г. Синдзо женился на Мацудзаки Акиэ, дочери бывшего президента крупнейшей в Японии кондитерской компании Морианага. Этот брак был счастливым – супруга сопровождала Синдзо до самой смерти. Брак был бездетным.

После смерти отца Синдзо стал готовиться к самостоятельной политической карьере, и в июле 1993 г. он впервые избирается в парламент от округа в префектуре Ямагути, который был «вотчиной» его отца. Синдзо делает блестящую и стремительную карьеру в партии. В 1990-е гг. он уже занимал ряд правительственных постов, а в 2000 г. становится заместителем генерального секретаря ЛДП. В 2002 г. он стал курировать переговоры с КНДР об освобождении похищенных японских граждан и сразу же отправился в Пхеньян вместе с тогдашним премьер-министром Дз. Коидзуми.

В конце октября 2005 г. Абэ был назначен Дз. Коидзуми генеральным секретарём ЛДП, заняв в партии второй по значимости после председателя пост. Годом позднее, в сентябре 2006 г., когда Коидзуми ушёл в отставку с поста премьера, он избирается председателем ЛДП и становится премьер-министром страны. Заняв эти должности в 52 года, Абэ Синдзо стал первым главой кабинета, родившимся после Второй мировой войны, и самым молодым премьером за всю историю страны. Однако всего через год, в сентябре 2007 г., он был вынужден уйти из-за обострившегося язвенного колита – хронического воспалительного заболевания кишечника, впервые проявившегося ещё в средней школе. В дальнейшем он смог преодолеть этот недуг и вернуться в политику.

Сразу после отставки Абэ сохранил своё место в нижней палате парламента и не занимал в партии и правительстве каких-либо значимых постов, включая период, когда ЛДП после сокрушительного поражения на выборах 2009 г. потеряла большинство в нижней палате и была вынуждена перейти в оппозицию. Однако в сентябре 2012 г. С. Абэ вновь избирается председателем ЛДП, а после уверенной победы партии в том же году на выборах в нижнюю палату парламента (16 декабря) возвращается на пост главы кабинета, возглавив коалиционное правительство ЛДП и Комэйто. В сентябре 2015 г. он был без возражений избран на очередной срок в качестве председателя партии.

В 2017 г. ЛДП изменила правила, позволив своему лидеру избираться на три трёхлетних срока вместо двух, чтобы Абэ мог баллотироваться на третий срок в качестве партийного лидера в сентябре 2018 г., и он не преминул воспользоваться этой возможностью.

На правление Абэ пришлось изменение эпохи японского летоисчисления – отречение императора Акихито, первого за два столетия японского монарха, ушедшего в отставку. В октябре 2019 г. на престол взошёл его сын, наследный принц Нарухито, положив начало эпохе Рэйва. «Подобно цветам сливы, гордо распускающимся весной после холодной зимы, мы желаем, чтобы японский народ расцвёл, как отдельные цветы, с надеждой на будущее. С таким пожеланием для Японии мы выбрали Рэйва», – сказал Абэ, объявляя о начале новой эры¹.

В августе 2020 г. Абэ объявил, что уходит с поста премьер-министра из-за рецидива язвенного колита, хотя и продолжит исполнять свои обязанности до выбора преемника. Абэ покинул премьерский пост 16 сентября 2020 г., уступив место Ёсихидэ Суга, который двумя днями ранее был избран новым лидером ЛДП.

8 июля 2022 г., выступая с предвыборной речью в префектуре Нара с агитацией в пользу кандидата от ЛДП Сато Кэй, Абэ был застрелен. Мотивом для убийцы стало то, что его мать обанкротилась, пожертвовав все семейные активы Церкви объединения, которая, по его мнению, имела близкое отношение к политику.

С личностью Абэ связано множество рекордов, инноваций и уникальных для японской политической практики моментов. Он продержался на посту главы кабинета рекордный для всей политической истории Японии срок, составляющий в общей сложности 8 лет и 267 дней: с 26 сентября 2006 г. по 26 сентября 2007 г. и с 26 декабря 2012 г. по 16 сентября 2020 г. Абэ превзошёл рекорд не только послевоенного премьера Сато Эйсаку, занимавшего эту должность с 1964 по 1972 гг., но и любого из премьер-министров за всю политическую историю страны, включая довоенного премьера Кацура Таро. К тому же в истории Японии ранее не встречался факт возвращения политика, ушедшего с поста премьер-министра, на ту же должность. Кроме того, длительное пребывание Абэ на этом посту положило конец «традиции» быстрых отставок глав кабинета. Стоит вспомнить, что с 1998 по 2012 г. в Японии сменилось 9 премьеров.

При премьерстве Абэ в стране правление ЛДП было очень показательным по своей стабильности и безальтернативности. С момента прихода Абэ к власти в 2012 г. вплоть до его отставки в 2020 г. ЛДП шесть раз выигрывала парламентские выборы: трижды в палате представителей (в 2014, 2017 и 2021 гг.) и три раза – в палате советников (в 2013, 2016 и 2019 гг.). Консерваторам при его руководстве удавалось не только выполнить программу-минимум – получить в палате простое большинство, в результате чего она стала меньше зависеть от партнёра по коалиции – партии Комэйто, но и программу-максимум: завоевание правящей коалицией вместе с партиями, выступающими за пересмотр конституции, квалифицированного большинства в палате советников (это произошло в 2017 г.).

¹ 'Reiwa': Japan announces dawn of a new era. *CNN World*, Apr 1, 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/03/31/asia/japan-new-era-reiwa-intl/index.html> (accessed: Feb 19, 2025).

Факторы устойчивости правления кабинетов Абэ

Абэ был консервативным политиком, членом правой политической структуры «Ниппон кайги», считающейся оплотом консерватизма в стране, сторонником традиционных ценностей. Его взгляды соответствовали воззрениям значительной части правоконсервативного крыла японской политической элиты [Панов 2016: 9], и в этом смысле он выступил их глашатаем. Своё политическое кредо он изложил в нашедшей книгу *Уцукусий куни э* («В сторону «красивой страны») [Abe 2006], где проповедовал необходимость отказа от «мазохистского взгляда» на историю, воспитания молодого поколения в духе «любви к родине», уважения и соблюдения «традиционных ценностей». Абэ также считал необходимым законодательно закрепить патриотическое воспитание в школах (эту идею он смог воплотить в жизнь с помощью поправок в закон об образовании 1947 г., проведённых через парламент в период его первого премьерского срока в декабре 2006 г.²).

Взгляды Абэ характеризовались отказом от пацифистского послевоенного наследия и романтизацией довоенного прошлого. Он призывал избавляться от «комплекса поражения во Второй мировой войне» и «подвести черту под политикой военного времени». Абэ не стеснялся публично высказывать сомнения в преступлениях милитаристского режима, говорил о том, что Токийский трибунал был «правосудием победителей» и потому не являлся справедливым, и что применение понятия «агрессия» в отношении довоенной политики Японии на материке вызывает сомнение³. В декабре 2013 г. Абэ впервые за семь лет посетил в качестве премьер-министра храм Ясукуни, где покоятся души японских военных преступников, что вызвало шквал критики со стороны Китая и Южной Кореи и даже публичное неодобрение со стороны США. Высказанные его предшественниками публичные извинения в связи с милитаристским прошлым Абэ ни разу не повторял. Единственное, что он сказал по этому поводу, выступая в 2015 г. с речью в связи с 70-й годовщиной окончания Второй мировой войны, – это то, что будущие поколения страны уже «не должны больше извиняться»⁴.

В чём же причины такого длительного пребывания Абэ у власти? Вопрос этот тем более закономерен с учётом того, что его консервативные политические взгляды не разделялись значительной частью японского общества, а публичные высказывания премьера и политика его кабинетов вызвали критику. Некоторые из противников Абэ даже называли его «ревизионистом» и «националистом», что среди многих японцев воспринимается как ругательство.

Долгому правлению Абэ способствовал целый ряд факторов. Во-первых, японцы «устали» от «мозаичных кабинетов», меняющихся почти каждый год – в обществе вырос спрос на политическую стабильность. Однако показательно, что, если в отношении

² Japan passes measure requiring patriotic education – Asia – Pacific – International Herald Tribune. *The New York Times*, Dec 15, 2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/12/15/world/asia/15iht-japan.3917588.html> (accessed: Feb 19, 2025).

³ Sorry, But Japan Still Can't Get the War Right. *Time*, May 20, 2013. URL: <https://nation.time.com/2013/05/20/sorry-but-japan-still-cant-get-the-war-right/> (accessed: Feb 19, 2025).

⁴ Sneider D. Response to Statement by Prime Minister Shinzo Abe on the 70th Anniversary of the End of WWII. *Freeman Spogli Institute for International Relations, Stanford University*, Aug 14, 2015. URL: <https://fsi.stanford.edu/docs/dan-sneider-response-statement-prime-minister-shinzo-abe-70th-anniversary-end-wwii> (accessed: Feb 19, 2025).

нескольких предшествующих возвращению Абэ во власть кабинетов общественная поддержка быстро испарялась в течение первых же месяцев, этот политик сохранял относительно высокие рейтинги доверия на протяжении многих лет подряд. Поэтому фактор «усталости» не даёт исчерпывающего объяснения феноменальному политическому долгожительству Абэ.

Прежде всего, важна была международно-политическая обстановка, на фоне которой протекало правление Абэ. Рейтинги поддержки премьера были во многом связаны с сильным ощущением в японском обществе небывалых ранее угроз безопасности, с которыми столкнулась страна в период его власти. В 2010–2012 гг. произошло существенное повышение градуса напряжённости в отношениях с Китаем, проявившее себя в кризисной ситуации в Восточно-Китайском море (китайские суда береговой охраны стали частыми «гостями» в японских территориальных водах вокруг островов Сэнкаку). Прямую военную угрозу японцы ощущали и в связи с успехами ракетно-ядерной программы КНДР: северокорейские ракеты регулярно попадали в территориальные воды Японии и даже перелетали японский архипелаг. Всё это способствовало мобилизации и сплочению нации вокруг лидера, даже если его взгляды находили отклик далеко не у всех граждан страны.

С другой стороны, свою роль играло то обстоятельство, что в период правления Абэ произошло качественное улучшение отношений Японии с соседями – Китаем, Россией и Южной Кореей, которые, казалось бы, безнадежно испортились в период власти Демократической партии в 2009–2012 гг. Эти успехи многие небезосновательно связывали с проводившейся японским премьером активной внешней политикой в отношении стран-соседей, и прежде всего его личностной дипломатией, направленной на установление доброжелательных отношений с лидерами этих стран.

Важным фактором устойчивости положительного образа Абэ, несмотря на допущенные им ошибки (о чём пойдёт речь ниже), стала информация о негативных последствиях глобализации, с которыми, в частности, столкнулись США и многие европейские страны после наплыва иммигрантов из стран «глобального Юга»: обострившиеся проблемы межкультурных противоречий, терроризма и международной преступности. Многие японцы полагали, что именно Абэ, проявлявший аккуратность и сдержанность в отношении либерализации иммиграционного законодательства и сделавший упор в своей публичной риторике на сохранение традиционных ценностей, «спас» страну от этих проблем. В малодетном и не склонном к переменам японском обществе усиливался спрос на консерватизм, на сохранение национальной идентичности и романтизацию исторического прошлого – и взгляды Абэ в целом соответствовали этому тренду.

Одним из столпов правления Абэ стало умелое применение популистских технологий, и прежде всего медийных возможностей, для укрепления своей личной харизмы, которое стало серьёзной инновацией в японской политической практике. Памятуя о значении СМИ в эпоху медиакратии, которые проявили себя в качестве важнейшего инструмента ещё в период правления Дз. Коидзуми, верным учеником которого он являлся, Абэ сделал упор на активное использование медиа для раскрутки своего имиджа, причём не только внутри страны, но и за её пределами. Он чётко говорил на понятном рядовым избирателям языке, давал пространные интервью, участвовал в ток-шоу с представителями оппозиции, искусно перевоплощаясь из скучного политика бюрократического склада, каким он был на парламентских слушаниях во время дебатов с оппозицией, в яркого шоумена

и эксцентричного актёра. А во время закрытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 г. Абэ появился в образе Марио, персонажа видеоигр Nintendo, что было призвано популяризовать образ Токио как города, принимающего Олимпийские игры 2020 г.

«Визитной карточкой» политического стиля Абэ стали ёмкие и броские лозунги, которые находили широкий отклик в массах. В основе этого метода лежит традиция эпохи Мэйдзи – в публичное пространство вбрасываются запоминающиеся слоганы из нескольких иероглифов, которые создают видимость инициативы правительства, хотя достаточно абстрактны и допускают самое разное толкование. Абэ, в частности, использовал такие лозунги, как *дзёсэй кацуяку* («общественная активность женщин»), *дзёсэй га кагаяку сьякай* («общество, в котором женщины сияют»), *итиоку кацуяку* («активность ста миллионов», намёк на всё взрослое население Японии), *тихо сосэй* («обновление регионов»), *хатаракиката кайкаку* («реформа занятости») и т.д.

Адекватный лозунг, быстро ставший мемом, был найден и для экономической политики кабинетов Абэ – т.н. *абэномики*. Политика абэномики, направленная на поиск путей выхода Японии из экономической стагнации, состояла из трёх направлений – «стрел»: налогово-бюджетной экспансии, сверхмягкой денежно-кредитной политики и структурных реформ. Проправительственным СМИ удалось популяризовать и обеспечить широкое общественное признание пропагандистского тезиса о том, что именно *абэномика*, которая прочно ассоциировалась с именем премьера, является главным залогом выхода страны из цикла дефляции и гарантирует ей экономический рост.

Ещё один лозунг, введённый в оборот правительством Абэ – *вименомика* – активное привлечение женщин в экономическую сферу, создание стимулов для их карьерного роста и т.д. Резонируя с «обществом, в котором женщины сияют», лозунг *вименомики* был призван стать действенным средством для решения проблемы острейшей нехватки рабочих рук в производственном секторе. Признание женщин не просто как ресурса рабочей силы, но как объекта дискриминации, которую необходимо было преодолеть, само апеллирование к гендерной проблеме, из-за масштабов и остроты которой Япония продолжала безнадежно отставать не только от развитого Запада, но и от большинства стран мира, стали мощным фактором привлечения в пользу Абэ и его партии дополнительных миллионов голосов японских избирательниц.

Подобная тактика вбрасывания в общественное пространство лозунгов самой разной направленности и их регулярной смены создавала впечатление обновления правительством политической повестки дня, даже если предыдущие лозунги не воплощались в видимых результатах. И это приносило свои плоды. Например, на выборах в палату советников 2016 г. Абэ удалось достичь успеха, позиционируя их как референдум по вопросу о поддержке курса *абэномики*⁵.

Важным фактором длительного правления Абэ явилось умелое использование конституционно-правовых инструментов, находившихся в распоряжении главы кабинета. Премьер крайне успешно использовал своё право досрочного роспуска нижней палаты парламента, особенно в моменты «разброда и шатания» в стане оппозиции. В свою очередь, в невыигрышные для себя периоды, например, когда правительство продавливало через

⁵ Abenomics Is Failing. So Why Is Abe Poised to Win Big in Japan's Elections? *The Diplomat*, Jul 5, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/abenomics-is-failing-so-why-is-abe-poised-to-win-big-in-japans-elections/> (accessed: Feb 19, 2025).

парламент непопулярные или противоречивые законопроекты (о государственной тайне в 2013 г., о национальной безопасности в 2015 г. и т.д.), либо когда в 2017 г. в стране набирали силу политические скандалы с его личным участием, Абэ предпочитал держать паузу.

Между тем в период правления Абэ японцы поддерживали власть далеко не всегда и не во всём. Негативно сказывался на рейтингах власти такой непопулярный шаг правительства, как проведённое в апреле 2014 г. очередное повышение потребительского налога, которое привело к резкому падению спроса и снижению темпов экономического роста. Плохо воспринималась значительной частью японского общества и политика кабинетов Абэ в области безопасности, которая не без основания оценивалась как покушение на пацифистское наследие послевоенного периода. Например, многие японцы крайне критически относились к высказываниям Абэ, оправдывающим и даже романтизирующим довоенную милитаристскую политику страны, к его визиту в храм Ясукуни в декабре 2013 г. А в начале 2020 г. кабинет Абэ с большой задержкой и не слишком эффективно отреагировал на поразившую страну пандемию коронавируса. Правительство объявило чрезвычайное положение лишь спустя несколько месяцев после того, как были выявлены первые случаи заболевания. Действия власти подверглись критике за низкий уровень тестирования, нехватку медикаментов и специализированного медицинского оборудования для лечения растущего числа пациентов.

Серьёзным испытаниям подвергался и образ Абэ как «чистого» и «незапятнанного» политика. Репутация Абэ сильно пострадала ещё во время первого срока на посту премьер-министра (2006–2007), когда из-за серии финансовых скандалов четверо министров его кабинета были вынуждены уйти в отставку, а пятый министр повесился после того, как был уличён в чрезмерном завышении служебных расходов.

Если взять второй срок (2012–2020), Абэ оказался лично замешан по меньшей мере в пяти скандалах. В 2017 г. достоянием общественности стала информация о том, что ультранационалистический образовательный фонд «Моритомо гакуэн», связанный с женой Абэ, приобрёл государственную землю в Осаке по цене значительно ниже рыночной. Через какое-то время шум пошёл на спад, но в марте 2018 г. выяснилось, что переданные для расследования документы, связанные со сделкой, подверглись редактированию с целью убрать любые упоминания об Абэ и его жене. Ещё одно обвинение касалось случая, когда Абэ использовал своё влияние, чтобы помочь другу без лишних проволочек открыть новую ветеринарную школу в особой экономической зоне, где предприниматели пользуются масштабными налоговыми преференциями (дело «Какэ гакуэн»)⁶. Последним скандалом, с которым Абэ столкнулся на своём посту, стал арест в июне 2020 г. лично назначенного им министра юстиции Каваи Кацуюки и его жены Анри по обвинению в подкупе избирателей на выборах в верхнюю палату парламента⁷. Во всех случаях Абэ яростно отрицал свою вину, а прямых доказательств его личной выгоды получено не было, однако полностью очиститься от обвинений в глазах общественности ему так и не удалось.

⁶ Critics slam Japan PM Abe for dodging accountability over scandals with exit decision. *The Mainichi Shimbun*, Aug 29, 2020. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20200829/p2a/00m/0na/020000c> (accessed: Feb 19, 2025).

⁷ PM Abe evades responsibility over political scandals despite 'painfully aware' comments. *The Mainichi Shimbun*, Jul 19, 2020. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20200718/p2a/00m/0fp/010000c> (accessed: Feb 19, 2025).

Тем не менее, последствия от публикаций негатива не стали катастрофическими для политического имиджа Абэ, а рейтинги его поддержки неизменно восстанавливались: когда это происходило, премьер без колебаний объявлял досрочные выборы в нижнюю палату, а во время проведения предвыборных кампаний старался выжать максимальные дивиденды из имиджевого ресурса.

Значительно поддерживал устойчивость правления кабинетов Абэ раскол оппозиции и её неспособность сформировать действенную альтернативу власти ЛДП. В период 2012–2017 гг. наблюдался закат второй партии страны – Демократической партии Японии (ДПЯ), закончившийся её полным распадом. ДПЯ не удалось очиститься от негативного клейма, оставленного провальным в глазах большинства японцев правлением 2009–2012 гг. В 2017 г. эта партия самораспустилась, а возникшие на её обломках новые Конституционно-демократическая и Народно-демократическая партии составить конкуренции ЛДП никак не могли.

Многие избиратели, памятуя о «провальном» правлении ДПЯ 2009–2012 гг., исходили из того, что разрозненной оппозиции ни в коем случае нельзя доверить бразды правления, а потому в кризисных условиях голосование за партию Абэ, несмотря на все его очевидные промахи и недостатки, станет гораздо меньшим злом. Даже те избиратели, кто из протестных соображений обычно «голосует назло» против партии власти, предпочитали оставаться дома, а приходили на избирательные участки как раз те слои электората, на которые делала ставку власть, и в первую очередь – лица старшего и среднего возраста, исповедующие консервативные ценности. Кроме того, дисциплинированно голосовали в «малых округах» за ЛДП избиратели её партнёра по коалиции – партии Комэйто, электоральная поддержка которой продолжала оставаться важнейшим фактором стабильности власти. На этом фоне ЛДП продолжала одерживать уверенные победы, хотя рейтинг одобрения Абэ с декабря 2014 г. практически неизменно оставался ниже 50%.

Достижения в сфере внешней политики и безопасности

С позиций сегодняшнего дня можно попытаться объективно оценить политическое наследие Абэ: что можно отнести к достижениям, а какие из его начинаний так и не удалось реализовать.

Сильной стороной Абэ как политика многие называют его деятельность на посту премьера в сфере внешней политики и безопасности. Действительно, Абэ делал всё возможное, чтобы Япония соответствовала ожиданиям Вашингтона, согласно которым Токио должен прилагать гораздо больше усилий для модернизации собственных оборонных возможностей. Абэ, по-видимому, понимал, как выразился американский эксперт Р. Сэмюэлс, что «и Япония, и США находятся в относительном упадке» и поэтому должны объединить свои ресурсы и возможности⁸.

Одна из главных целей, которую Абэ озвучил при вступлении на премьерский пост, был пересмотр Основного закона. В его глазах (как и в глазах многих его единомышленников-консерваторов) конституция была разработана и навязана американцами, оккупировавшими побеждённую Японию после Второй мировой войны. Абэ ещё во время

⁸ Shinzo Abe's Influence Was Still Evident Long After He Left Office. *The New York Times*, Jul 8, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/08/us/politics/shinzo-abe-influence.html> (accessed: Feb 19, 2025).

первого премьерского срока заявлял о необходимости изменения статьи 9, согласно которой японский народ навсегда отказывается от войны как средства решения международных споров, а Япония не обладает вооружёнными силами.

Стремление к пересмотру конституции, помимо всего прочего, было продиктовано его родословной: дед Абэ, бывший премьер-министр Киси Нобусукэ, высказывал открытое неприятие «разработанной США» конституции. Для самого Абэ конституция 1947 г. была символом всего того, что он считал несправедливым наследием военного поражения Японии и навязыванием западных ценностей победителями. Абэ предлагал внести в статью 9 поправки, убрав её вторую часть с тем, чтобы признать легитимность Сил самообороны как полноценной армии.

Однако в японском обществе пересмотр конституции не встретил однозначной поддержки, а поправки могли быть отвергнуты в ходе референдума, что не позволило Абэ осуществить свои планы. Всё, что ему удалось сделать – это принять новую правительственную трактовку права Японии на «коллективную самооборону», а также провести в 2015 г. через парламент специальный закон, позволяющий Силам самообороны с целью реализации этого права совершать за пределами страны любые действия для оказания помощи союзникам. Однако даже эти изменения стали революционными: право участвовать в боевых действиях за рубежом, пусть и на определённых условиях, было признано за японскими вооружёнными силами впервые со времён Второй мировой войны [Добринская 2016: 65].

При Абэ были сделаны и другие важнейшие инновации в оборонной сфере. В 2013 г. по его инициативе был учреждён Совет национальной безопасности Японии (СНБ) по американскому образцу, что позволило на порядок повысить уровень военного планирования и улучшить взаимодействие с ключевым союзником в сфере безопасности. В 2014 г. был принят Закон о государственной тайне, предусматривающий наказание в виде десяти лет тюремного заключения для госслужащих за разглашение государственной тайны и пяти лет для граждан, которые делятся этой информацией (в глазах оппозиции расширенная интерпретация этого закона подвергает риску журналистскую деятельность) [Афонин 2015: 11]. При кабинетах Абэ после долгого перерыва началось планомерное увеличение военного бюджета, превысившего отметку в 1 % ВВП, Япония стала разрабатывать собственное ракетное оружие, приобрела в Америке истребители F-35 и произвела оснащённые вертолётами эсминцы класса «Идзумо».

В свете обострения ситуации с безопасностью в Восточной Азии в 2013 г. была принята первая Стратегия национальной безопасности Японии, ознаменовавшая собой глубочайшее изменение в её оборонной политике. В качестве концептуального обоснования этого направления внешней политики Абэ провозгласил доктрину «активного пацифизма». Хотя цель доктрины была обозначена как «достижение мира», в реальности практические шаги по её воплощению затрагивали в основном военную сферу [Крячкина 2021: 72]. Правительство Абэ инициировало отмену ряда пацифистских ограничений: было принято законодательство, разрешающее размещение военнослужащих Сил самообороны за рубежом и участие в разработке космического оружия; значительно смягчены запреты на экспортно-импортные операции с вооружениями; расширено толкование ранее недопустимых действий Сил самообороны. Если прежде Силы самообороны имели законные основания применять оружие и участвовать в боевых действиях только в случае прямого нападения или в случае

непосредственной угрозы, то теперь эти же действия стало возможным осуществлять в интересах «дружественных» Японии стран. Иными словами, «активный пацифизм» в реальности обозначал не приверженность курсу на разоружение и борьбу с угрозой войны, а использование военной силы для достижения «благородных» целей мира.

22 августа 2007 г. Абэ выступил в индийском парламенте с исторической речью о «слиянии двух океанов» – Тихого и Индийского, в которой прозвучала идея создания «свободного и открытого» сетевого сообщества «близких по духу» стран, включая Японию, Индию, Австралию и США⁹. Идея получила воплощение в формате «Четвёрки» (Quad) – Индо-Тихоокеанском диалоге по безопасности, который объединил эти страны. «Четвёрка» была создана в 2006 г. по инициативе Абэ, в 2008 г. прекратила свою работу после выхода из неё Австралии, однако с 2017 г. была возрождена в виде диалогового формата, в рамках которого большое место занимает обсуждение и координация политики в области военной безопасности, и прежде всего в контексте сдерживания Китая.

Абэ в своих выступлениях представил принципы японского видения «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Были обозначены ключевые цели Токио: поддержание верховенства закона, включая свободу судоходства; содействие экономическому росту в регионе путём инвестирования в «качественную инфраструктуру», например, проекты в области энергетики и информационных технологий, а также в порты, железные дороги, автомагистрали; поддержка мира и стабильности в области безопасности на море, оказание гуманитарной помощи и содействие в случае стихийных бедствий¹⁰. Хотя официальный Токио подчёркивает, что стратегия не нацелена в адрес какой-либо конкретной страны, её направленность против напористой политики Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, по мнению российского эксперта В. Кистанова, является очевидной [Кистанов 2018: 35].

Абэ приложил значительные усилия для нормализации и поддержания баланса в отношениях с Пекином, которые ухудшились из-за решения премьера посетить в декабре 2013 г. храм Ясукуни. Действия Абэ были продиктованы следующими причинами: Китай является крупнейшим торговым и инвестиционным партнёром страны, а от состояния китайской экономики во многом зависит и экономическое положение Японии; китайские туристы становятся всё более значимым фактором для японской туристической индустрии; Китай остаётся ключевым игроком в решении ядерной проблемы КНДР. Абэ больше не посещал храм Ясукуни после 2013 г., учитывая острую реакцию Пекина, и предпринял большие усилия для возобновления прерванных встреч на высшем уровне – первая из них состоялась на полях саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. В 2018 г. Абэ использовал для улучшения отношений с КНР благоприятный повод – 40-ю годовщину подписания двустороннего Договора о мире и дружбе. Сначала премьер-министр КНР Ли Кэцян совершил визит в Токио, а затем, в сентябре того же года, Абэ посетил Пекин, став первым японским лидером, нанёсшим официальный визит в Китай за последние восемь лет.

⁹ "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Aug 22, 2007. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (accessed: Feb 19, 2025).

¹⁰ Diplomatic Bluebook 2017. Chapter 1. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter1/c0102.html#sf03> (accessed: Feb 19, 2025).

Вместе с тем Абэ занимал жёсткую позицию в отношении тайваньской проблемы, выразив решительную поддержку Тайбэю и выступив за участие острова в международных организациях. Стоит помнить и о том, что политика Японии в области безопасности при Абэ прежде всего ориентировалась на прямую военную угрозу со стороны Китая, а развитие сетевых структур в Азии с участием «идейно близких» Токио стран осуществлялось фактически с целью всестороннего сдерживания Пекина.

Не имели реального успеха лишь усилия Абэ на корейском направлении. В Сеуле были крайне недовольны не только посещением храма Ясукуни, но и многими ревизионистскими высказываниями японского премьера, особенно в отношении проблемы «женщин для утешения». Например, в марте 2007 г. Абэ заявил, что работавшие на «станциях утешения» в период Второй мировой войны кореянки не были мобилизованы туда с помощью принуждения, т.е. в реальности были наёмными проститутками¹¹. Премьер также отказывался принести официальные извинения в связи с этой проблемой и даже пытался организовать специальное расследование в связи с «заявлением Коно» 1993 г. – прозвучавшим из уст представителя японского правительства официальным признанием, что в организации «станций для утешения» участвовали японские военные власти. Абэ, кроме того, заявлял о своём несогласии с извинительной риторикой, использованной в 2010 г. его предшественником на посту премьера Н. Каном в отношении колониального японского господства в Корее [Панов 2024: 24].

Неудивительно, что достигнутое в конце 2015 г. соглашение Токио и Сеула о выплате компенсаций живущим южнокорейским «женщинам для утешения» было фактически пущено под откос южнокорейской стороной после смены администрации в Сеуле, а отношения двух стран оказались к концу правления Абэ на низшей точке за весь постбиполярный период.

К позитивной части политического наследия Абэ многие относят его «личностную дипломатию», в рамках которой предпринимались большие усилия для установления тесных отношений с лидерами ключевых для Японии стран-партнёров.

Прежде всего, активные шаги были предприняты Абэ с целью укрепления личных отношений с президентами США. С Б. Обамой он встречался много раз. Лидеры двух стран посетили Хиросиму, чтобы возложить венок к месту, где США сбросили первую атомную бомбу, а также базу в Пирл-Харбор, с нападения на которую началась в 1941 г. война с Америкой. С президентом Д. Трампом Абэ запустил пресловутую «гольф-дипломатию», которая началась с вручения ему позолоченной клюшки для гольфа через несколько дней после избрания президентом США. Встреча Абэ с Трампом в 2016 г. состоялась всего через девять дней после оглашения результатов президентских выборов, что сделало его первым иностранным лидером, посетившим новоизбранного президента.

Примечательно, что, несмотря на регулярные встречи в гольф-клубах, как в Японии, так и в США, в двусторонних отношениях оставалось множество проблем. Например, Трамп вывел США из Транстихоокеанского партнёрства, хотя Абэ убеждал других его участников придерживаться достигнутых соглашений, а после выхода Америки фактически возглавить этот блок пришлось Японии. Трамп, кроме того, не распространил на Японию льготы от

¹¹ Japan's PM denies 'comfort women' coerced. *NBC news*, Mar 1, 2007. URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna10625961> (accessed: Feb 19, 2025).

введённых им тарифов на сталь и алюминий в марте 2018 г., хотя другие союзники США такие льготы получили. Шоком для Абэ стало согласие Трампа на саммит в июне 2018 г. с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном, которое, очевидно, было воспринято в Токио как «удар в спину».

Тем не менее, отношения двух лидеров, как считается, помогли укреплению двустороннего союза и способствовали усилению уверенности японцев в том, что их страна «находится в надёжных руках». Пришедшего в октябре 2024 г. на премьерский пост Исибу Сигэру нередко сравнивают с Абэ в контексте отношений с Трампом, и сравнение это не очень выигрышно для Исибу, который уступает Абэ в плане отсутствия как личной харизмы, так и «личной химии» в отношениях с новым американским президентом, для которого новый японский премьер по своему характеру и политическому стилю представляет собой партнёра гораздо менее близкого.

Абэ также поддерживал тесные отношения с премьер-министром Индии Нарендрой Моди, что в числе прочего позволило повысить уровень двусторонних отношений с этой страной до «особого стратегического и глобального партнёрства».

Личностная дипломатия Абэ в полной мере раскрылась в отношениях с российским лидером. Он встречался с В. Путиным почти три десятка раз, причём личные встречи не прекращались даже в период политического отчуждения в отношениях России со странами Запада после крымских событий 2014 г. Абэ пошёл тогда наперекор прозвучавшим от команды Обамы «предостережениям» от поездок в Россию и встреч с Путиным. И хотя дипломатия Абэ на российском направлении не привела к достижению обозначенной премьером цели подписания мирного договора и решения проблемы пограничного размежевания, российско-японские отношения в период его правления, вероятно, находились на высшей точке развития за всю послевоенную историю.

Заключение

С. Абэ как политик смог воплотить многие из своих начинаний, поскольку благодаря сильным внутривластным позициям у него было гораздо меньше ограничений, чем у его предшественников. Особенно это касалось политики в сфере национальной безопасности и конституции. По мнению Дж. Кингстона, эксперта из университета Темпл, имея больше свободы на посту премьер-министра, Абэ «был гораздо менее сдержан и продолжал отстаивать свои позиции в области безопасности и пересмотра конституции»¹².

С другой стороны, хотя в обществе и наблюдался раскол по вопросам конституции и безопасности, взгляды Абэ пользовались гораздо большей поддержкой, чем 20–30 лет назад. В период его правления уже фактически сошло с политической арены родившееся в первые два десятилетия после войны поколение «бэби-бумеров», многие представители которого исповедовали пацифистские взгляды и испытывали чувство вины перед азиатскими народами, пострадавшими от японской милитаристской политики. Хотя сам Абэ принадлежал к этому поколению, солидарность с идеей «покончить с послевоенным прошлым» (отказаться от пацифистского наследия) больше проявляли уже жители страны, рождённые в 1970-е гг., которые знали об ужасах войны только по учебникам и кинофильмам.

¹² Shinzo Abe Rewrote Japan's Place in the World. And Remained a Power Broker Until the Very End. *Time*, Jul 8, 2022. URL: <https://time.com/6194956/shinzo-abe-dies-assassination-obituary/> (accessed: Feb 19, 2025).

К тому же в малолетнем японском обществе произошёл отчётливый сдвиг в сторону традиционных ценностей и консервативной идеологии. Значительная часть японского электората не желала радикальных перемен и проявляла сдержанность к левой повестке, наряду с интересом к «героическим страницам» прошлого своей страны, что играло на руку действующему премьеру.

Вместе с тем «ревизионистские» высказывания Абэ по вопросу об ответственности за военные действия, совершаемые от имени императора, раскалывали японское общество¹³. Следует учесть также, что, осознавая допустимые пределы для своих откровений, Абэ по-разному вёл себя в разных аудиториях: перед международной прессой он выступал с «правильными словами», выражая критические оценки в отношении милитаристского прошлого Японии, однако перед внутренней аудиторией говорил совсем иное. По мнению профессора Университета Коннектикут А. Дадден, это помогало ему сохранить лояльность США, а также обеспечить с их стороны такую интерпретацию проводимой премьером политики отхода от пацифистских ограничений, согласно которой она не представлялась направленной против интересов Америки¹⁴. Именно такая трактовка США запущенного Абэ в сфере безопасности курса, как представляется, явилась ключевым фактором для его продолжения преемниками Абэ – премьер-министрами Ф. Кисидой (2021–2024) и С. Исидой (с 2024).

Можно с уверенностью утверждать, что феномен Абэ Синдзо займёт в политической истории Японии особое место. Политик в третьем поколении, которого с рождения готовили к этой деятельности в элитной консервативной семье, часто вызывал восхищение своими нестандартными методами, позволившими выдерживать политические бури, которые погубили бы карьеру многих на его месте.

Абэ внёс авторитарный стиль в систему партийного руководства, что подчеркнуло кризис «консенсуальной демократии» и ускорило процесс распада фракционной системы. При принятии решений он решительно отодвинул бюрократию, создав систему личных советников и неформальных, не прописанных законами институтов – традиция, усвоенная им со времён власти Коидзуми.

К числу очевидных достижений многие небезосновательно относят успехи Абэ в сфере внешней политики, где премьер смог проявить себя в качестве мудрого и дальновидного государственного деятеля.

Абэ открыл новую главу во внешней политике Японии. При его правлении фактически завершился процесс окончательного отхода от «доктрины Ёсиды», согласно которой Япония полагается исключительно на экономические, а не на военно-политические средства в реализации своих внешнеполитических задач. Действуя в рамках качественно новой парадигмы, в которой США уже более не являются единственным гарантом безопасности, Абэ сформулировал стратегию превращения Японии в «нормальную» державу, т.е. страну с полноценными вооружёнными силами, не отягощённую пацифистскими ограничениями. Эту стратегию некоторые политологи стали называть «доктриной Абэ» и открыто противопоставляли «доктрине Ёсиды» [Akimoto 2018]. Нельзя не согласиться с российским

¹³ How Shinzo Abe Sought to Rewrite Japanese History. *The New Yorker*, Jul 9, 2022. URL: <https://www.newyorker.com/news/q-and-a/how-shinzo-abe-sought-to-rewrite-japanese-history> (accessed: Feb 19, 2025).

¹⁴ Abe's Nationalism Is His Most Toxic Legacy. *Foreign Policy*, Jul 14, 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/14/shinzo-abe-nationalism-japan-korea/> (accessed: Feb 19, 2025).

экспертом О. Добринской в том, что реформы в сфере политики обеспечения национальной безопасности, проводившиеся Абэ, «меняют вектор дальнейшего развития Японии», отражая намерение премьер-министра отказаться от тех установок, которые на протяжении нескольких десятилетий не только определяли императивы внешней и оборонной политики страны, но и формировали её образ за рубежом [Добринская 2015: 256].

Результатом мучительного поиска Японией новой глобальной роли, который продолжается уже три десятилетия после окончания холодной войны, стала существенно большая определённость: теперь это уже государство с полноценным военным потенциалом, способное проецировать военную силу для защиты собственных национальных интересов.

Для японского общества правление Абэ имело большой психотерапевтический эффект: после длительного периода политического хаоса он не просто вернул страну к стабильности, но и вселил чувство уверенности. По мнению уже упомянутого Дж. Кингстона, после нескольких «потерянных десятилетий» в обществе наконец стала возрождаться вера в будущее¹⁵.

Конечно, не всё из задуманного удалось осуществить. Абэ не смог добиться пересмотра конституции, ему не удалось урегулировать ряд нерешённых проблем периода Второй мировой войны, включая нормализацию отношений с Северной Кореей, а также решить территориальные споры со странами-соседями и подписать мирный договор с Россией. В экономической сфере при Абэ продолжился процесс утраты Японией глобального экономического могущества и технологического превосходства, что было особенно заметно в сравнении с соседним Китаем, и, бесспорно, никакая абэномика не смогла бы повернуть этот процесс вспять. Однако проводившаяся премьером политика позволила преодолеть дефляционную спираль, дать стимул для оживления экономики и повысить её международную привлекательность.

Пока со дня кончины С. Абэ прошло слишком мало времени, чтобы полноценно оценить его значение как политического деятеля. Однако уже сейчас ясно, что это был выдающийся политик, имя которого останется в истории, причём не только Японии, но и всего мира в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Афонин Б.Н.* Япония-2014: основные политические события года // Россия и АТР. 2015. № 1. С. 5–13.
- Добринская О.А.* Законодательство об обеспечении мира и безопасности: глобальное, региональное и национальное значение // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 61–78.
- Добринская О.А.* Реформы Абэ С. в сфере политики обеспечения национальной безопасности // Япония: консервативный поворот (под ред. Э.В. Молодяковой). М.: АИРО-XXI, 2015. С. 236–257.
- Кистанов В.О.* Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 32–43.
- Крячкина Ю.А.* Специфика формирования оборонной политики Японии при кабинете Синдзо Абэ // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 2 (65). С. 70–84.
- Панов А.Н.* Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 7–42.

¹⁵ Shinzo Abe Rewrote Japan's Place in the World. And Remained a Power Broker Until the Very End. *Time*, Jul 8, 2022. URL: <https://time.com/6194956/shinzo-abe-dies-assassination-obituary/> (accessed: Feb 19, 2025).

Панов А.Н. Внешнеполитическое наследство премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Японские исследования. 2024. № 2. С. 21–40. DOI 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40

REFERENCES

- Afonin B.N. (2015). Yaponiya-2014: osnovnyye politicheskiye sobytiya goda [Japan-2014: the main political events of the year]. *Rossiya i ATR [Russia and the Pacific]*, 1: 5–13. (In Russian).
- Dobrinskaya O.A. (2016). Zakonodatel'stvo ob obespechenii mira i bezopasnosti: global'noye, regional'noye i natsional'noye znacheniye [Japan's legislation for peace and security: its global, regional and national significance]. *Yezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, 45: 61–78. (In Russian).
- Dobrinskaya O.A. (2015). Reformy Abe S. v sfere politiki obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Security policy reforms by Abe Shinzo]. In: *Yaponiya: konservativnyy povorot [Japan: a turn to conservatism]* / ed. by Molodyakova E.V. Moscow: AIRO-XXI. P. 236–257. (In Russian).
- Kistanov V.O. (2018). Indo-Tikhookeanskaya strategiya Yaponii kak sredstvo sderzhivaniya Kitaya [Japan's Indo-Pacific strategy as a deterrent to China]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 2: 32–43. (In Russian).
- Kryachkina Yu.A. (2021). Spetsifika formirovaniya oboronnoy politiki Yaponii pri kabinete Sindzo Abe [Specifics of defense policy formulation by Shinzo Abe's Cabinet]. *Problemy natsional'noy strategii [National Strategy Issues]*, 2 (65): 70–84. (In Russian).
- Panov A.N. (2016). Vneshnepoliticheskiye prioritety prem'yer-ministra Yaponii [The foreign policy priorities of Japan's Prime Minister]. *Yezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, 45: 7–42. (In Russian).
- Panov A.N. (2024). Vneshnepoliticheskoye nasledstvo prem'yer-ministra Yaponii Abe Sindzo [Foreign policy legacy of Prime Minister of Japan Abe Shinzō]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2: 21–40. (In Russian). DOI 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40

* * *

- Abe Shinzo (2006). *Utsukushii kuni-e* [Towards a beautiful country]. Tokyo: Bunshun shinsho. (In Japanese). [安倍 晋三【著】美しい国へ. 文春新書].
- Akimoto D. (2018). *Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy*. Singapore: Palgrave Macmillan.

Поступила в редакцию:	20.02.2025	Received:	Feb 20, 2025
Принята к публикации:	06.03.2025	Accepted:	Mar 6, 2025

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-78-95

Об особенностях гуманитарного сотрудничества Японии со странами АТР и Россией в 2024 году

Казаков Олег Игоревич¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Гуманитарные связи между Японией и другими странами АТР в последнее пятилетие показывают стремительное вынужденное «охлаждение», обусловленное многочисленными локальными и глобальными ограничениями в период пика эпидемии COVID-19 в 2020–2021 гг., и постепенное восстановление в постковидное время. На фоне реабилитации стран после пандемии возникли другие ограничители, прежде всего военно-политического характера, которые «замораживают» дальнейшее развитие гуманитарных связей. Так, с 24 февраля 2022 г. в российско-японских отношениях таким ограничителем стало проведение Россией специальной военной операции, которая привела к глобальному расколу между сторонниками и противниками Украины. Тем не менее, Япония активно налаживает и развивает отношения со странами АТР, в результате чего был зафиксирован новый рекорд посещения её иностранными туристами в 2024 г. Значительно хуже сложилась ситуация в российско-японских отношениях, обусловленная фактическим развитием между двумя странами санкционной и информационной войны. Однако гуманитарные связи России и Японии пока не прекращаются.

Ключевые слова: АТР, Япония, Россия, гуманитарное сотрудничество, культура, образование, наука, спорт.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Для цитирования: Казаков О.И. Об особенностях гуманитарного сотрудничества Японии со странами АТР и Россией в 2024 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 78–95. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-78-95

On the specifics of Japan's humanitarian cooperation with Asia-Pacific countries and Russia in 2024

Kazakov Oleg I.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Over the past five years humanitarian ties between Japan and other Asia-Pacific countries have shown a rapid forced “cooling” due to numerous local and global restrictions during the peak of the COVID-19 epidemic in 2020–2021, and a gradual recovery in the post-COVID era. Against the backdrop of the recovery of countries after the pandemic, other constraints have emerged, primarily of a military and political nature, which “freeze” the further development of humanitarian ties. Since February 24, 2022, such a constraint in Russian-Japanese relations has been Russia's special military operation, which led to a global split between supporters and opponents of Ukraine. Nevertheless, Japan strives to establish and develop relations with the Asia-Pacific countries, which resulted, in particular, in a new record of foreign tourists visiting Japan in 2024. The situation in Russian-Japanese relations has seriously worsened, due to the actual development of sanctions and information war between the two countries. However, humanitarian ties between Russia and Japan have not ceased yet.

Keywords: Asia-Pacific region, Japan, Russia, humanitarian cooperation, culture, education, science, sports.

Author: Kazakov Oleg I., Head of the Department of Scientific Monitoring, Senior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 “Japan in the Asia-Pacific region: politics, security, economics”).

For citation: Kazakov O.I. (2025). Ob osobennostyakh gumanitarnogo sotrudnichestva Yaponii so stranami ATR i Rossiyei v 2024 godu [On the specifics of Japan's humanitarian cooperation with Asia-Pacific countries and Russia in 2024]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (1): 78–95. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-78-95

Введение

Гуманитарные связи между Японией и другими странами АТР по линии культуры, образования, науки, спорта и т.д. за последние пять лет сначала показывают стремительное вынужденное «охлаждение» в период пика эпидемии COVID-19 в 2020–2021 гг., обусловленное многочисленными локальными и глобальными ограничениями, а начиная с 2022 г. демонстрируют постепенное восстановление.

Однако в 2022 г. возникли другие ограничители, прежде всего военно-политического характера, которые «замораживают» развитие гуманитарных связей. Так, с 24 февраля 2022 г. таким ограничителем стало проведение Россией специальной военной операции (СВО), которая привела к глобальному расколу в мире между сторонниками и противниками Украины, в результате чего российско-японские отношения деградировали фактически до

уровня эпохи холодной войны [Казаков 2024]. При этом в обстановке геополитического противостояния роль гуманитарных контактов представляется всё более значимой, поскольку именно уровень «корней травы» (草の根, *куса-но нэ*) является базой для поддержания добрососедских отношений, основанных на доверии между людьми, в тяжёлые периоды деградации политических связей.

Характерно, что, согласно данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, ОСНА), в 2024 г. число погибших в зонах вооружённых конфликтов по всему миру сотрудников гуманитарных организаций достигло самого высокого показателя за всю историю – 281 человек¹.

Гуманитарные связи Японии в АТР

Как представляется, объективной оценке состояния гуманитарных отношений между странами служит как количество и качество совместных мероприятий, так и показатели иностранного туризма. Именно на сфере международного туризма негативно сказываются политические и тем более военные конфликты между государствами. Между странами-партнёрами (*partner country*) или странами-единомышленниками (*like-minded country*) туристические связи, как правило, активно развиваются. Например, Япония практически не поддерживает никаких связей со страной-антагонистом (*antagonist country*) КНДР, хотя Токио и заявляет, в частности, о намерениях решать с северокорейской стороной проблему похищения японских граждан². И напротив, российско-китайские отношения, по мнению многих политиков и экспертов, за последние годы достигли беспрецедентного уровня развития³, что открывает широкую дорогу для проведения совместных гуманитарных проектов.

Данные Японской национальной туристической организации (Japan National Tourism Organization, JNTO) демонстрируют резкое сокращение количества иностранных туристов в 2020 и 2021 гг. и резкий рост в 2023 и 2024 гг. (табл. 1). В 2024 г. ситуация с иностранным туризмом в стране продолжает улучшаться, чему способствует и подешевевшая иена, преодолевшая уровень 150 JPY/USD.

Итоги 2024 г. впечатляющие: число иностранцев, посетивших Японию, достигло абсолютного рекорда – 36,8 млн, что на 15 % больше максимума, установленного в 2019 г. (31,9 млн чел.). При этом число туристов из США и Южной Кореи выросло примерно на 58 % относительно 2019 г. по каждой из стран, а число гостей из Тайваня увеличилось на 23,6 %. В то же время число посетителей из Китая упало на 27,2 %. Совокупная сумма расходов иностранных туристов превысила 8 трлн иен (около 52 млрд долл.)⁴, тогда как за весь 2023 г. эта сумма составила 5,3 трлн иен.

¹ 2024 deadliest year ever for aid workers, UN humanitarian office reports. *United Nations*, Nov 22, 2024. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/11/1157371> (accessed: Nov 22, 2024).

² Abductions of Japanese Citizens by North Korea. *Secretariat of the Headquarters for the Abduction Issue*. URL: <https://www.rachi.go.jp/en/index.html> (accessed: Jan 18, 2025).

³ Отношения России и Китая достигли беспрецедентного уровня, заявил Путин. *РИА Новости*, 04.09.2024. URL: <https://ria.ru/20240904/otnosheniya-1970453318.html> (дата обращения: 01.11.2024).

⁴ Foreign visitors to Japan hit record high in 2024. *NHK World*, Jan 15, 2025. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20250115_B06/ (accessed: Jan 18, 2025).

Отметим, что, несмотря на ухудшение японо-китайских отношений, по данным Туристического агентства Китая (Chinese Tourists Agency), в 2024 г. после снятия ограничений, введённых в эпоху пандемии, наблюдался устойчивый рост числа китайских туристов, посещающих Японию. Этот рост отчасти обусловлен сдерживаемым спросом на поездки и смягчением визовой политики⁵.

Тем не менее, если в 2019 г. доля туристов из стран АТР составляла 84 %, то в 2023 г. она упала до 78 %, что обусловлено уменьшением туристического потока из Китая (с 9,6 млн в 2019 г. до 2,4 млн в 2023 г.), а в 2024 г. поднялась до 81 %. В 2024 г. количество туристов из Китая по сравнению с 2023 г. выросло на 188 %, но уровня 2019 г. не достигло.

Таблица 1. Количество иностранных туристов в Японии (2019–2024 гг.), чел.; в скобках указан прирост/падение по сравнению с предыдущим годом.

Table 1. Number of foreign tourists in Japan (2019–2024), people; increase/decrease compared to the previous year, is indicated in brackets.

Страна ¹ /Регион	Год					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Китай	9 594 300 (14,5 %)	1 069 256 (-88,9 %)	42 239 (-96,0 %)	189 125 (348 %)	2 425 157 (1182 %)	6 981 342 (187,9 %)
Республика Корея	5 584 600 (-25,9 %)	487 939 (-91,3 %)	18 947 (-96,1 %)	1 012 751 (5245 %)	6 958 494 (587 %)	8 817 765 (26,7 %)
Тайвань	4 890 600 (2,8 %)	694 476 (-85,8 %)	5 016 (-99,3 %)	331 097 (6500 %)	4 202 434 (1169 %)	6 044 316 (43,8 %)
Гонконг	2 290 700 (3,8 %)	346 020 (-84,9 %)	1 252 (-99,6 %)	269 285 (21408 %)	2 114 402 (685 %)	2 683 391 (26,9 %)
США	1 723 900 (12,9 %)	219 307 (-87,3 %)	20 026 (-90,9 %)	323 513 (1515 %)	2 045 854 (532 %)	2 724 594 (33,2 %)
Таиланд	1 319 000 (16,5 %)	219 830 (-83,3 %)	2 758 (-98,7 %)	198 037 (7080 %)	995 558 (403 %)	1 148 848 (15,4 %)
Азия	26 819 278 (0,2 %)	3 403 547 (-87,3 %)	150 427 (-95,6 %)	3 001 292 (1895 %)	19 984 902 (566 %)	29 752 855 (48,9 %)
Всего²:	31 882 100 (2,2 %)	4 115 828 (-87,1 %)	245 862 (-94,0 %)	3 832 110 (1458 %)	25 066 350 (554 %)	36 870 148 (47,1 %)

¹ В таблице указаны страны, для которых количество туристов, посетивших Японию в 2019 г., превышает 1 млн чел. (расположены по убыванию).

² С учётом туристов всех стран.

Источник: 国籍/月別 訪日外客数 [Количество иностранных посетителей Японии]. JNTO. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (дата обращения: 05.03.2025). (На яп.).

¹ The table indicates countries for which the number of tourists visiting Japan in 2019 exceeds 1 million people (arranged in descending order).

² Taking into account tourists from all countries.

Source: 国籍/月別 訪日外客数 [Number of foreign visitors to Japan]. JNTO. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (accessed: Mar 5, 2025). (In Japanese).

⁵ Why Japan is a Top Destination for Chinese Tourists? *Chinese Tourists Agency*, Jul 20, 2024. URL: <https://chinesetouristagency.com/why-japan-is-a-top-destination-for-chinese-tourists/> (accessed: Nov 1, 2024).

В 2024 г. наметились позитивные сдвиги в японо-китайских отношениях, которые вызваны в том числе рисками в отношении Китая со стороны США. Так, в декабре 2024 г. был запущен новый прямой авиамаршрут, соединивший г. Сиань (Северо-Западный Китай) с японским г. Нагоя. Рейсы по маршруту Сиань–Нагоя–Сиань начали выполняться четыре раза в неделю, благодаря чему у China Eastern Airlines помимо рейса Сиань–Токио теперь появился ещё один рейс в Японию⁶. Характерно, что с 30 ноября 2024 г. Китай отменил визовые требования для владельцев обычных паспортов из Японии и восьми других стран, что было хорошо воспринято туристическим рынком и отчасти способствовало притоку японских туристов⁷.

Япония ведёт активную политику в отношении Китая, в частности, участвуя в крупных выставках. Например, представители японского правительства и бизнеса приняли участие в туристической выставке China International Travel Mart в Шанхае, которая прошла с 22 по 24 ноября 2024 г., с целью привлечь в страну больше китайских гостей. В выставке приняли участие государственные учреждения и компании более чем из 80 стран и регионов⁸. В число участников из Японии вошли муниципалитеты и компании-операторы тематических парков. На стенде, посвящённом региону Тохоку на северо-востоке страны, посетителям вручали открытки с изображением популярных туристических мест. На стенде префектуры Хоккайдо официальные лица провели встречи с китайскими компаниями, чтобы обсудить привлечение в страну любителей гольфа и другие темы⁹.

Несмотря на сложные политические отношения между Японией и Китаем, культурные связи между странами также продолжают развиваться. Например, в Китае, несмотря на ограничения киноимпорта, японские фильмы продолжают набирать популярность. Аниме «Мальчик и цапля» (“The Boy and the Heron”) режиссёра Миядзаки Хаяо попало в десятку самых кассовых фильмов 2024 г. Многие японские картины стали хитами в Китае с 2023 г., когда страна сняла ковидные ограничения. Так, аниме-лента «Сузумэ» режиссёра Синкай Макото, выпущенная в Китае в марте 2023 г., стала рекордной по кассовым сборам¹⁰.

Тренд на сближение Японии с Республикой Корея [Асмолов, Пугачёва 2024; Волощак 2024] и странами АСЕАН (в формате АСЕАН–Япония) [Кобелев 2024] (илл. 1), носит системный характер в японской внешней политике и обеспечивает развитие обменов, расширение и укрепление гуманитарных связей в АТР.

⁶ Новый прямой авиарейс связал китайский Сиань с японской Нагоей. *Синьхуа*, 22.12.2024. URL: <https://russian.news.cn/20241222/53069ed6443b42ebb1c65ae0d372c0d7/c.html> (дата обращения: 22.12.2024).

⁷ China Focus: China welcomes influx of Japanese tourists following visa-free policy. *Xinhua*, Jan 14, 2025. URL: <https://english.news.cn/asiapacific/20250114/e5974d284bff48958e22c4eacf4aeac/c.html> (accessed: Jan 18, 2025).

⁸ Over 80 countries, regions participate in int'l travel fair in Shanghai. *Xinhua*, Nov 23, 2024. URL: <http://en.people.cn/n3/2024/1123/c90000-20246011.html> (accessed: Jan 18, 2025).

⁹ Представители правительства и бизнеса Японии выступают с коммерческими предложениями на туристической выставке в Китае. *NHK World*, 22.11.2024. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ru/news/20241122_23/ (дата обращения: 22.11.2024).

¹⁰ Japanese films tug at Chinese moviegoers' heartstrings. *The Japan Times*, Dec 16, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/12/16/japan/japanese-films-china/> (accessed: Dec 11, 2024).



Илл. 1. На 27-м саммите АСЕАН–Япония 10 октября 2024 г. обсуждалось развитие партнёрства.

Pic. 1. The 27th ASEAN-Japan Summit on Oct 10, 2024 discussed the progress of the partnership.

Источник / Source: URL: <https://asean.org/the-27th-asean-japan-summit-discusses-progress-of-partnership/> (accessed: Mar 2, 2025).

Например, 22 сентября 2024 г. в Сеуле прошёл 20-й фестиваль японской культуры и кухни. Сообщается, что стенды, установленные для представления региональных туристических мест и фирменных блюд Японии, были переполнены посетителями, заинтересованными в выборе направлений для будущих поездок в эту страну¹¹. Подобные «обменные» фестивали, когда две страны на своих территориях проводят симметричные мероприятия в интересах улучшения взаимоотношений, стартовали в 2005 г.

В 2024 г. в Джакарте Япония и Индонезия провели конкурс, направленный на стимулирование взаимных инноваций в области финансов и логистики. Тем самым страны отметили 50-летие дружественных связей между Токио и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Двадцать три стартапа из Японии и Юго-Восточной Азии представили свои бизнес-идеи восьми крупным компаниям¹². А 19 октября 2024 г. в токийском парке Ёёги в рамках японо-индонезийского фестиваля культуры состоялось

¹¹ Japan-South Korea exchange festival held in Seoul. *The Japan Times*, Sep 23, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/09/23/japan/japan-south-korea-festival/> (accessed: Nov 1, 2024).

¹² Leading Japanese and Indonesian Companies Seek Proposals from Global Innovators (Deadline: November 27): Indonesia-Japan Fast Track Pitch 2024. *Forum.1000startupdigital*, Oct 22, 2024. URL: <https://forum.1000startupdigital.id/c/forum-nasional/leading-japanese-and-indonesian-companies-seek-proposals-from-global-innovators-deadline-november-27-indonesia-japan-fast-track-pitch-2024> (accessed: Nov 1, 2024).

празднование 66-летия дружбы, где проводились многочисленные культурные мероприятия, а также были представлены киоски с классической индонезийской едой¹³.

Помимо традиционных двусторонних обменов, Япония прилагает усилия для привлечения на свою территорию других государств для участия в крупных международных проектах. Например, она активно рекламирует Всемирную выставку Expo 2025 в г. Осака, приглашая участников и гостей на это грандиозное мероприятие. Так, в 2024 г. Японская ассоциация Всемирной выставки Expo 2025 дала свою рекламу на 23-й выставке Japan Expo (Париж, Франция, 11–14 июля 2024 г.), 10-й юбилейной выставке Touch the Japan Special (Тайвань, 12–15 июля 2024 г.) и 34-й Гонконгской книжной ярмарке (Гонконг, 17–23 июля 2024 г.)¹⁴. Кроме того, например, Дзими Ханako – японский министр, ведающая вопросами проведения Всемирной выставки Expo 2025, – прорекламовала предстоящее мероприятие на крупной туристической ярмарке в Гонконге вместе с официальным талисманом выставки Мяку-Мяку (Myaku-Myaku) (илл. 2). Х. Дзими позировала для фотографий с талисманом и вручала подарки посетителям, давшим правильные ответы на вопросы викторины об Expo 2025.



Илл. 2. Мяку-мяку – официальный талисман Всемирной выставки Expo 2025
(Пекин, Китай, 27.11.2024. Фото: Кохэй Иноуэ).

Pic. 2. Myaku-myaku – the official mascot promoting the World Expo 2025
(Beijing, China, Nov 27, 2024. Photo by Kohei Inoue).

Источник / Source: Sankei Shinbun. URL: <https://www.sankei.com/article/20241127-2C13FNKZYNI4FLUJF4VWO5O4IU/> (accessed: Jan 18, 2025).

¹³ Indonesia-Japan Friendship Festival. URL: <https://tokyocheapo.com/events/indonesia-japan-friendship-festival-2/> (accessed: Nov 1, 2024).

¹⁴ MYAKU-MYAKU to Visit France, Taiwan and Hong Kong! – Global Promotion in the Run-up to the Opening of Expo. *Expo 2025, Japan*, Jul 2, 2024. URL: <https://www.expo2025.or.jp/en/news/news-20240702-04/> (accessed: Nov 1, 2024).

Япония – популярное туристическое направление для жителей Гонконга: в 2023 г. страну посетило более 2,1 млн, а в 2024 г. – 2,7 млн гостей.

29 октября 2024 г. в Японии открылся 37-й Токийский международный кинофестиваль – один из крупнейших в Азии. В шорт-лист его конкурса вошли пятнадцать фильмов, включая три японских, отобранных из числа 2023 претендентов из 110 стран и территорий. В ходе работы фестиваля в кинотеатрах столицы было показано в общей сложности 208 картин¹⁵. На открытии выступил премьер-министр Японии Исиба Сигэру, который сказал: «Токийский международный кинофестиваль – это всемирно известный праздник кино, представляющий Азию... Японская индустрия контента имеет экспортный масштаб, сопоставимый с масштабом сталелитейной и полупроводниковой промышленности»¹⁶. Очевидно, что международные культурные мероприятия, проводимые в стране, являются важным направлением работы правительства, и конечной целью становится продвижение японского влияния в контексте «мягкой силы» для успешного решения внешнеполитических и торгово-экономических задач.

Япония стремится налаживать и развивать отношения со всеми странами АТР, что приводит, в частности, к усилению её влияния на государства-партнёры и восстановлению иностранного туризма. Исключение составляют страны типа КНДР [Домахина 2023], которая в Токио фактически воспринимается как страна-изгой [Афонин 2022]. В целом, благоприятная ситуация с иностранным туризмом подкрепляет факт постковидного восстановления гуманитарных отношений Японии с азиатскими государствами и даёт поводы для оптимистических прогнозов в 2025 г.

Гуманитарные связи между Россией и Японией

Ситуация в российско-японских отношениях, обусловленная присоединением в 2022 г. Японии к антироссийским санкциям G7 и ответным признанием её «недружественным государством», резко ухудшилась, что привело к развитию между странами санкционной и информационной войны. Характерно, что 5 ноября 2024 г. в Кремле на церемонии вручения верительных грамот¹⁷ посол Японии в России Муто Акира сообщил, что продолжение двусторонних переговоров по мирному договору возможно лишь после окончания СВО¹⁸. 29 ноября 2024 г. посол А. Муто дал развёрнутое интервью portalу «Национальная оборона», в котором подчеркнул: «Как миролюбивая страна Япония будет и в дальнейшем придерживаться основного курса на исключительную оборону, отказываясь превращаться в военную державу, которая представляла бы угрозу для других стран, и курса на следование Трёх неядерным принципам». По поводу отношений с Россией он отметил: «Взаимопонимание через диалог необходимо именно тогда, когда японо-российские

¹⁵ Tokyo International Film Festival opens. *NHK World*, Oct 28, 2024. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20241028_24/ (accessed: Nov 1, 2024).

¹⁶ 37th TIFF Opens in a Celebratory Mood with Lively Red Carpet and Opening Ceremony. *Tokio International Film Festival*, Oct 29, 2024. URL: <https://2024.tiff-jp.net/news/en/?p=19323> (accessed: Nov 1, 2024).

¹⁷ Церемония вручения верительных грамот. *Президент России*, 05.11.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75494> (дата обращения: 22.11.2024).

¹⁸ Телеграм-канал SHOT, 05.11.2024. URL: https://t.me/shot_shot/73782 (дата обращения: 22.11.2024).

отношения находятся в сложной ситуации и наши позиции расходятся. Японское правительство никогда не закрывало дверь для диалога»¹⁹.

Тем не менее, почти полное отсутствие сотрудничества на политическом уровне и сокращение торгово-экономических отношений не остановило проведение мероприятий гуманитарного характера, которые и в 2024 г. продолжались как в России, так и в Японии в области культуры, образования, науки и спорта за счёт прежде всего негосударственных объединений, включая общественные организации, частные фонды и личные контакты. Отметим, что в 2024 г. Посольство Японии в России упростило процедуру подачи документов на туристическую визу для граждан Российской Федерации: в частности, посольство больше не требует от заявителей оплаченной брони отелей²⁰. Тем не менее, статистика по туризму показывает в целом незначительное количество россиян, посещающих Японию (табл. 2). По словам вице-президента Ассоциации туроператоров России (АТОР), гендиректора туроператора Space Travel Артура Мурадяна, в 2024 г. число поездок россиян в Японию увеличивается, что связано с более простой процедурой получения визы и наличием недорогих билетов у китайских авиакомпаний. Получение визы сейчас занимает от трёх до пяти дней, а китайские перевозчики предлагают конкурентные тарифы. Имеется «некий рост интереса к этой стране в связи с падением курса иены, отдых там подешевел по сравнению с 2019 годом», – отметил он²¹.

Таблица 2. Количество российских туристов в Японии (2019–2024 гг.), чел.; в скобках указан прирост/падение по сравнению с предыдущим годом.

Table 2. Number of Russian tourists in Japan (2019–2024), people; increase/decrease compared to the previous year, is indicated in brackets.

Страна	Год					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Россия	120 043 (26,6 %)	22 260 (–81,5 %)	3723 (–83,3 %)	10 324 (177,3 %)	41 965 (306,5 %)	99 264 (136,5 %)

Источник: 国籍/月別 訪日外客数 [Количество иностранных посетителей Японии]. JNTO. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (дата обращения: 05.03.2025). (На яп.).

Source: 国籍/月別 訪日外客数 [Number of foreign visitors to Japan]. JNTO. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (accessed: Mar 5, 2025). (In Japanese).

В 2024 г. в России, хотя и в ограниченном формате, продолжил работать Японский фонд (Japan Foundation)²², который осуществляет всестороннюю деятельность по культурным обменам между Японией и другими странами по всему миру и, в частности, обеспечивает проведение за границей международного экзамена (тестирования) *Нихонго норёку сикэн* по

¹⁹ Японское правительство никогда не закрывало дверь для диалога с Россией. *Национальная оборона*, 29.11.2024. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/yaponskoe-pravitelstvo-nikogda-ne-zakryvalo-dver-dlya-dialoga-s-rossiej-46442.shtml> (дата обращения: 02.03.2025).

²⁰ Посольство Японии упростило подачу документов на туристическую визу для россиян. *ТАСС*, 19.11.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22443269> (дата обращения: 11.12.2024).

²¹ Туроператоры объяснили рост поездок россиян в Японию китайскими тарифами. *РБК*, 26.08.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66cc49b69a7947d56b84d16c> (дата обращения: 11.12.2024).

²² The Japan Foundation. URL: <https://www.jpff.go.jp/> (accessed: Nov 1, 2024).

определению уровня владения японским языком среди лиц, для которых он не является родным²³. В России этот экзамен проводится в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток и др.), а в 2024 г. он прошёл дважды – летом и зимой²⁴.

Начиная с 2024 г., Отдел японоведения Японского фонда совместно с Центром комплексного изучения Японии Университета Тохоку (CIJS) при поддержке Европейской ассоциации японоведов (EAJS) реализует грантовую программу для аспирантов в сфере гуманитарных и социальных наук, проводящих исследования в области японоведения, и предоставляет возможность вести исследовательскую деятельность в Университете Тохоку (г. Сэндай, преф. Мияги)²⁵. Также в 2024 г. для российских студентов был открыт приём документов на конкурс по стипендиальной программе правительства Японии «Студент» (2025 г.) для лиц, желающих пройти обучение по курсу бакалавриата в одном из университетов Японии²⁶.

Японо-российский центр молодёжных обменов (Japan Russia Youth Exchange Center)²⁷ в 2024 г. объявил для граждан России конкурсный отбор на программу молодых специалистов, изучающих японский язык. Поездка в Японию состоялась с 2 по 11 февраля 2025 г. По условиям программы, участники оплачивали авиаперелёт в обе стороны и медицинскую страховку, а японская сторона предоставила проживание, питание и транспорт на территории Японии, а также культурную и образовательную программу.

По линии *спортивных контактов* можно отметить такую особенность, как выступление российских спортсменов в Японии не под флагом своей страны, а под эгидой спортивных организаций: федераций или клубов. Например, на прошедших 7–8 декабря 2024 г. в Токио соревнованиях по дзюдо Tokyo Grand Slam 2024 (турнир Большого шлема) россияне выступили под эгидой Международной федерации дзюдо (International Judo Federation)²⁸. При этом золото в весовой категории до 100 кг выиграл российский дзюдоист Матвей Каниковский, а бронзу – россияне Аюб Блиев (до 60 кг) и Даниил Лаврентьев (до 73 кг)²⁹. Российские спортсмены принимают активное участие и в других спортивных мероприятиях в Японии, прежде всего связанных с восточными единоборствами (*каратэ, айкидо, кюдо* и др.).

Некоммерческие организации в России продолжают проводить многочисленные мероприятия, имеющие отношение к японской культуре и искусству. Особую роль в этом играет Общество «Россия–Япония» и его региональные отделения, а также многочисленные клубы и японофилы-энтузиасты, которые иницируют проведение разных культурно-образовательных мероприятий во всех регионах страны. Характерно, что до настоящего времени российские региональные власти этому активно не препятствуют, что позволяет

²³ *Нихонго норёку сикэн* (日本語能力試験) или JLPT: Japanese Language Proficiency Test. URL: <http://www.jlpt.jp/> (дата обращения: 01.11.2024).

²⁴ Экзамен «Нихонго норёку сикэн» (JLPT). *The Japan Foundation*. URL: <https://jpfmw.ru/ru/yaponskij-yazyik/noryoku-general/> (дата обращения: 01.11.2024).

²⁵ Гранты Японского фонда (здесь представлены только те программы Японского фонда, которые распространяются на Россию). *The Japan Foundation*. URL: <https://jpfmw.ru/ru/programmyi/granty-yaponskogo-fonda/> (дата обращения: 01.11.2024).

²⁶ Обучение в Японии – Образовательная программа «Студент» (Gakubusei) (2025). *Посольство Японии в России*, 17.04.2025. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/STUDENT_2025.html (дата обращения: 01.11.2024).

²⁷ Japan Russia Youth Exchange Center. URL: <https://www.jrex.or.jp/ru/> (accessed: Dec 11, 2024).

²⁸ Макаров сообщил, что тренеры дали шанс молодым дзюдоистам на «Большом шлеме» в Токио. *TASS*, 06.12.2024. URL: <https://tass.ru/sport/22598347> (дата обращения: 11.12.2024).

²⁹ Tokyo Grand Slam 2024. URL: <https://www.ijf.org/competition/2857/results> (accessed: Dec 11, 2024).

избегать дополнительных конфликтных ситуаций. К сожалению, политическая атмосфера, создаваемая руководством России внутри страны в отношении Японии, не является позитивной, и это влияет на финансирование и проведение совместных мероприятий. В то же время международные мероприятия в России проходят без дискредитации японцев, которые в частном порядке могут принимать в них участие.

В *научной сфере* в 2024 г. только в Москве прошло несколько крупных ежегодных конференций, посвящённых Японии, с привлечением иностранных коллег. Например, 12–14 февраля 2024 г. состоялась 26-я ежегодная конференция «История и культура Японии», организованная Институтом классического Востока и античности ВШЭ (Москва), 24–26 октября 2024 г. кафедра японской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова при поддержке Ассоциации преподавателей японского языка России и стран СНГ провела XXXV научно-методическую конференцию по японской филологии и методике преподавания японского языка «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания», посвящённую празднованию 270-летия МГУ³⁰, а 20 декабря 2024 г. в Институте Китая и современной Азии РАН прошла XVII ежегодная конференция Ассоциации японоведов, посвящённая современной Японии³¹. Научная деятельность по изучению Японии не прекращается и в регионах России. Так, 24–25 апреля 2024 г. во Владивостоке состоялся круглый стол под названием «Разделённые морем: Россия и Япония на новом этапе цивилизационного развития, экономической модернизации и регионального взаимодействия», организованный Научно-исследовательским институтом проблем безопасности СНГ и Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН³².

В Японии продолжает проходить фестиваль российской культуры, который пользуется неизменным успехом у граждан страны. В 2024 г. мероприятия в рамках этого фестиваля были связаны сразу с несколькими датами: 225-летием со дня рождения А.С. Пушкина, 185-летием со дня рождения М.П. Мусоргского и 180-летием со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова. В конце мая 2024 г. в Японии прошли первые за 32 года гастроли труппы МХТ им. А.П. Чехова, приуроченные к 125-летию театра и 120-летию со дня смерти писателя³³ (илл. 3). Неизменный успех фестиваля у японской публики говорит о важности поддержания культурных связей для усиления взаимопонимания и создания в Японии слоя новых русофилов.

³⁰ Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. *Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова*, 28.10.2024. URL: <https://iaas.msu.ru/news/novosti/yaponskij-yazyk-v-vuze-aktualnye-problemy-prepodavaniya-itogi/> (дата обращения: 01.11.2024).

³¹ О прошедшей XVII ежегодной конференции Ассоциации японоведов. *Ассоциация японоведов*, 22.12.2024. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1368&Itemid=1 (дата обращения: 02.03.2025).

³² Неофициальный приём в резиденции Генерального консула Японии в г. Владивостоке. 24.04.2024. *Институт проблем безопасности СНГ*, 25.04.2024. URL: <https://spi-cis.ru/meropriyatia/meropriyatija-ipb-sng/neofitsialnyu-priem-v-rezidentsii-generalnogo-konsula-yaponii-v-g-vladivostoke-24-04-2024> (дата обращения: 01.11.2024).

³³ Российская актриса заявила, что культуру отменить нельзя. *ТАСС*, 24.10.2024. URL: <https://tass.ru/kultura/22210155> (дата обращения: 01.11.2024).



Илл. 3. Постер, посвящённый открытию Фестиваля российской культуры в Японии в 2024 г.

Fig. 3. The poster dedicated to the opening of the Russian Culture Festival in Japan in 2024.

Источник / Source: <https://teikomaeashi-violin.com/2024/04/russian-culture-festival-2024/> (accessed: Mar 2, 2025).

Характерно, что начиная с 2022 г. Япония не отмечала россиян своими наградами. Но 8 августа 2024 г. МИД провело в г. Токио ежегодную церемонию вручения грамоты Министра иностранных дел, наградив бывшего директора представительства в России Японского бизнес-клуба (Japanese Business Club³⁴) Окада Кунио, который много лет занимался вопросами российской экономики в Японской ассоциации по торговле с Россией и СНГ (РОТОБО, Japan Association for Trade with Russia & NIS). Награда вручена в том числе за активизацию экономической деятельности между Японией и Россией, развитие обменов и создание благоприятной среды для работы японских компаний в России³⁵.

В то же время неудивительно, что на фоне широкомасштабной, фактически антироссийской риторики Токио, тиражируемой японскими СМИ, сами японцы в своих социологических опросах всё меньше симпатизируют России (табл. 3).

³⁴ Japanese Business Club. URL: <https://www.jbcmow.com/> (accessed: Nov 1, 2024).

³⁵ Награждение грамотами Министра иностранных дел за 2024 год. *Посольство Японии в России*, 15.08.2024. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/20240815.html (дата обращения: 01.11.2024).

Таблица 3. Результаты опроса по поводу отношения японцев к России (2019–2024 гг.), %.
Table 3. Results of the survey on the attitude of the Japanese towards Russia (2019–2024), %.

Ответы	Год					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Симпатия	20,8	13,6	13,1	5,0	4,1	5,0
Антипатия	76,2	85,7	86,4	94,7	95,3	94,3
Не знаю	3,0	0,7	0,5	0,3	0,7	0,6

Источник: 外交に関する世論調査（令和7年2月） [Опрос общественного мнения по международным делам. Февраль 2025 г.]. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (дата обращения: 06.02.2025). (На яп.).

Source: 外交に関する世論調査（令和7年2月） [Survey of the public opinion on the international affairs (February 2025)]. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (accessed: Feb 6, 2025). (In Japanese).

Таким образом, 2022–2024 гг. демонстрируют самые низкие уровни симпатий японцев к России (порядка 4–5 %) и самые высокие уровни антипатий (порядка 94–95 %) ³⁶. Даже в прошлые времена, начиная с 1975 г., когда двусторонние отношения были на низком уровне, например, из-за холодной войны, уровень симпатий составлял порядка 10 %.

Эти результаты говорят о необходимости более активного и конструктивного присутствия российской позиции в японском информационном поле. Существующее положение дел, как представляется, обусловлено в том числе и недостаточными усилиями российской стороны по продвижению своих нарративов в Японии через официальные и неофициальные каналы. Ещё в 2021 г. пресс-секретарь президента России Д.С. Песков отметил: «“Мягкая сила” – это то, с чем нам надо ещё работать <...> А что касается нашей реальной силы, у нас с реальной силой всё нормально» ³⁷. Очевидно, что для продвижения государственных интересов «реальная» или «жесткая сила» (hard power) должна соответствующим образом дополняться «мягкой силой» (soft power), поскольку именно последняя ориентирована прежде всего на формат мирного существования.

Информационные войны пропагандистов

Особую роль в разрушении отношений на уровне народов играют информационные войны (information war), которые сопровождают ныне широко распространённые гибридные войны (hybrid warfare). В основе информационных войн лежит пропаганда и практика дезинформации, которые, как правило, лишь усиливают враждебный потенциал, разрушают атмосферу доверия и сотрудничества, де-факто способствуют разделению стран и народов. Речь идёт прежде всего о странах, которые конфликтуют между собой или агрессивно конкурируют. Примеров мягких или жестких методов, применяемых в информационных войнах, много, и они требуют отдельного изучения. Но среди характерных случаев в контексте темы настоящего исследования можно привести следующие.

³⁶ Следует отметить, что речь идёт об отношении японцев прежде всего к государству, а не к народу. В то же время в Японии имеются и иные точки зрения, которые Токио не запрещает тиражировать СМИ, однако официальная позиция в общественном мнении, как правило, доминирует.

³⁷ Песков заявил, что России ещё предстоит поработать над «мягкой силой». ТАСС, 21.05.2021. URL: <https://tass.ru/politika/11433253> (дата обращения: 11.12.2024).

После того, как Япония приняла в 2021 г. решение осуществить сброс воды с АЭС «Фукусима дай-ити» в океан, Россия и Китай сделали политические заявления с его критикой. Так, в том же 2021 г. МИД России отметило, что «Токио, к сожалению, не счёл нужным провести консультации с соседними государствами, в том числе с Российской Федерацией. Официальная информация из Японии по данному вопросу недостаточна. В частности, она не содержит оценок рисков для экологии Тихоокеанского региона, к которым может привести вышеупомянутое решение»³⁸.

В 2023 г. электроэнергетическая компания «Токио Дэнрёку» начала сброс в океан обработанной и разбавленной воды с АЭС «Фукусима дай-ити» по схеме, согласованной с МАГАТЭ³⁹. Очищенную от большинства радиоактивных веществ воду разбавляют для того, чтобы снизить концентрацию трития примерно до одной седьмой от уровня, предусмотренного Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в качестве стандарта безопасности для питьевой воды⁴⁰. Российские эксперты по безопасности неоднократно утверждали, что реализуемая Японией схема утилизации является приемлемой. Так, Роспотребнадзор в сентябре 2024 г. сообщил: «Эксперты продолжают мониторинг радиологической ситуации в связи со сбросом воды в 2023 году с АЭС «Фукусима-1». Так, в сентябре отобрано 24 пробы морской воды в акватории Японского моря для исследования на содержание трития. Всего в 2024 году было исследовано 72 пробы морской воды для определения трития. В динамике содержание трития остаётся на уровне летнего периода 2023 года»⁴¹. Более поздние оценки этой ситуации российскими экспертами оставались неизменными.

В свою очередь, Китай, по мнению японской стороны, стал единственной страной, которая, несмотря на своё членство в МАГАТЭ, распространяет научно необоснованную информацию и вводит неоправданные ограничения на импорт, что по факту представляет собой дезинформацию. В сентябре 2024 г. на ежегодной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) председатель Комиссии по атомной энергии Японии Уэсака Мицуру подчеркнул, что сброшенная в океан очищенная и разбавленная вода с повреждённой АЭС «Фукусима дай-ити» безопасна. Так он ответил китайскому представителю, который назвал эту воду «загрязнённой ядерными материалами». Заместитель председателя Китайского управления по атомной энергии Лю Цзин вновь заявил о решительном несогласии Китая со сбросом очищенной и разбавленной воды. Уэсака сказал, что перед сбросом в океан вода очищается с помощью усовершенствованной системы обработки жидкостей (Advanced Liquid Processing System, ALPS), а затем разбавляется морской водой. Таким образом она не оказывает никакого воздействия на людей и окружающую среду. «Поэтому называть сбрасываемую воду загрязнённой

³⁸ Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с планами Японии осуществить сброс воды с АЭС «Фукусима-1» в океан. *МИД России*, 13.04.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1419589/ (дата обращения: 11.12.2024).

³⁹ Сброс очищенной воды на АЭС «Фукусима-дайити». Усовершенствованная система водоочистки (ALPS). *МАГАТЭ*. URL: <https://www.iaea.org/ru/temy/reagirovanie/sbros-ochishchennoy-vody-na-aes-fukusima-dayiti> (дата обращения: 11.12.2024).

⁴⁰ Питьевая вода. *Всемирная организация здравоохранения*, 13.09.2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/drinking-water> (дата обращения: 11.12.2024).

⁴¹ Роспотребнадзор рассказал об уровне радиации в Японском море. *ТАСС*, 31.10.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22275171> (дата обращения: 11.12.2024).

некорректно», – добавил он⁴². Однако Китай активно использовал эту политизированную тему, как можно предположить, с целью дискредитации в стране японского бизнеса. При этом раздувание в Китае антияпонских настроений привело и к трагическим событиям, связанным, в частности, с проживающими там японскими школьниками.

Из российских примеров можно привести обвинения в адрес Японии, озвученные на Восточном экономическом форуме, прошедшем 3–6 сентября 2024 г. во Владивостоке на площадке кампуса Дальневосточного федерального университета, когда официальный представитель МИД России М.В. Захарова на брифинге сказала: «Для Японии с точки зрения автомобильной промышленности российский рынок утрачен. Разве это сделала Россия? Конечно, нет». Она также отметила, что Токио в попытках изолировать Россию в итоге навредил сам себе: «Столь важный для Японии российский рынок автопрома не просто утрачен, а утрачен на очень, очень долго»⁴³. В данном случае речь идёт о пропаганде, которая заключается в том, что озвучивается политически мотивированная полуправда. Не сказано, например, что уход «японского автопрома» из России ударил по целой отрасли отечественной промышленности, не говоря уже о российских гражданах, лишившихся качественных японских автомобилей.

Интересна реакция МИД России и на присуждение в 2024 г. Нобелевской премии мира японской ассоциации «Нихон Хиданкё», объединившей *хибакуся* – людей, переживших атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. Вместо того, чтобы поддержать эту пацифистскую общественную организацию, которая настроена на уничтожение ядерного оружия и выступает с критикой в адрес Токио, МИД России заявило: «В последние десятилетия Нобелевский комитет оккупировали западные страны, которые беззастенчиво используют его в своих исключительно узкокорыстных политизированных целях, в том числе политических. Очевидно, что наряду с реальными достижениями в науке, медицине, литературе, к сожалению, премиями отмечаются и те, кого продвигает только Запад»⁴⁴. Однако принижая статус Нобелевской премии, которой награждали в том числе российских учёных, и заслуги *хибакуся*, Россия ничего не приобрела, зато потеряла симпатии пацифистски настроенных людей. Как известно, после получения Нобелевской премии мира ассоциация «Нихон Хиданкё» стала активно действовать за пределами Японии с целью запрещения ядерного оружия, а в своей стране она вовлекает в движение молодое поколение, которое продолжит усилия *хибакуся* по укреплению «ядерного табу» (*nuclear taboo*)⁴⁵.

К сожалению, в 2022–2024 гг. можно зафиксировать появление различных обвинений уже и в некоторых отечественных научных публикациях, касающихся негативной позиции Японии в отношении силового решения международных проблем. Это заставляет обратить внимание на возвращение советской практики подчинения науки политической конъюнктуре, что даёт повод поднимать тему нарушения научной этики. В таких случаях

⁴² На конференции МАГАТЭ Япония подчеркнула безопасность обработанной воды с АЭС «Фукусима дай-ити». *NHK World*, 17.09.2024. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ru/news/20240917_04/ (дата обращения: 11.12.2024).

⁴³ Захарова считает надолго утраченным рынок автомобилей РФ для Японии. *МИД России*, 04.09.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21766151> (дата обращения: 11.12.2024).

⁴⁴ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 16 октября 2024 года. *МИД России*, 16.10.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1976379/ (дата обращения: 11.12.2024).

⁴⁵ *Nihon Hidankyo members speak after returning home from Nobel Award ceremony. NHK World*, Dec 25, 2024. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20241225_16/ (accessed: Jan 18, 2025).

политические лозунги доминируют над объективной аналитикой. А плохая аналитика может привести к принятию ошибочных решений, что противоречит интересам России. Будущие исследования японоведов, касающиеся российско-японских отношений первой четверти XXI века, возможно, будут содержать более адекватные оценки порой субъективно трактуемой сегодня кризисной ситуации.

Выводы

1. Несмотря на эскалацию мировых конфликтов и рост взаимного недоверия между некоторыми странами именно гуманитарные связи способны уменьшить конфликтный потенциал и способствовать стабилизации отношений между людьми. Послевоенная Япония всегда делала ставку на политику «мягкой силы» и развитие внешних торгово-экономических отношений, создавая позитивный имидж за рубежом и таким образом продвигая свои интересы на международной арене. Эта страна и сейчас продолжает развивать отношения по треку «мягкой силы», хотя ситуация в мире меняется и приходится прикладывать усилия для развития и расширения своего военного потенциала, тем самым актуализируя и развивая «жесткую силу» [Казаков 2023; Колдунова 2024].

2. Япония активно выстраивает отношения со странами АТР, проводя политику мирного сосуществования, главенства международного права и недопустимости односторонних попыток изменить статус-кво. Гуманитарные связи как проявление «мягкой силы» позволяют добиваться позитивного восприятия в глазах иностранцев, что создаёт благоприятную атмосферу для решения международных проблем и внутреннего развития, включая взаимовыгодное туристическое направление. Современное сотрудничество Японии с отдельными странами АСЕАН также усиливается, благодаря общим интересам в таких областях, как экономика и безопасность.

3. В отношениях между Россией и Японией с 2022 по 2024 г. происходит дальнейшее углубление противоречий, что ведёт к практическому отсутствию конструктивных диалогов на политическом уровне и в военной сфере. В частности, нет продолжения контактов на уровне лидеров стран и в рамках таких форматов, как «2 + 2», отменены взаимные дружеские визиты военных кораблей в порты России и Японии, разрушаются торгово-экономические отношения, хотя более медленными и менее заметными темпами. Единственным пока ещё функционирующим каналом связи остаются гуманитарные контакты, которые опираются на уровень «народной дипломатии».

4. Говоря о перекосах в российско-японских отношениях, следует отметить потенциально важную роль «мягкой силы» для создания в Японии позитивной атмосферы в отношении России, поскольку сама Япония в отношении других стран использует этот инструмент весьма эффективно. Очевидно, что такой инструмент внешнеполитического влияния, как «мягкая сила», в современном турбулентном мире должен работать в полную меру. Развитие гуманитарных отношений в контексте «мягкой силы» выглядит как естественный и необходимый трек, особенно во взаимодействии с государством-соседом.

5. В настоящее время политическое руководство России и Японии в основном не препятствует реализации гуманитарных проектов, что позволяет поддерживать двусторонние контакты на неформальном уровне в лице общественных организаций, научного и экспертного сообщества, а также в частном порядке. Это даёт повод рассчитывать на динамичное

восстановление российско-японских отношений, опирающееся, в частности, на японофилов в России и русофилов в Японии, после окончания СВО. Однако путь восстановления, с учётом сложившейся ситуации, скорее всего, быстрым не будет. Важное значение, как представляется, будет иметь то, с каких стартовых позиций каждая из сторон начнёт этот путь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Асмолов К.В., Пугачёва О.С. Политика Юн Сок Ёля в отношении Японии: причины изменения подхода и перспективы // Японские исследования. 2024. № 3. С. 113–132. DOI 10.55105/2500-2872-2024-2-113-132
- Афонин Б.М. Внешняя политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 38. С. 7–23. DOI 10.24412/2658-5960-2022-38-7-23
- Волощак В.И. Позиции Республики Корея и Японии по институционализации военно-политического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Известия Восточного института. 2024. № 3 (63). С. 150–161. DOI 10.24866/2542-1611/2024-3/150-161
- Домахина Ю.А. КНДР как фактор национальной безопасности Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 4. С. 6–21. DOI 10.24412/2686-7702-2023-4-6-21
- Казиков О.И. О гуманитарном сотрудничестве России и Японии на фоне СВО // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 85–96. DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96
- Казиков О.И. К вопросу о появлении альтернативы «мягкой силе» Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 76–91. DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-76-91
- Кобелев Е.В. Туристическая отрасль во Вьетнаме: значение для экономики и трудности развития // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 55–67. DOI 10.54631/VS.2024.84-643288
- Колдунова Е.В. Военная дипломатия Японии, Китая и России в Юго-Восточной Азии: стратегии и тактика реализации // Японские исследования. 2024. № 1. С. 111–125. DOI 10.55105/2500-2872-2024-1-111-125

REFERENCES

- Afonin B.M. (2022). Vneshnyaya politika Yaponii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Japan's foreign policy in the Asia-Pacific Region]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS]*, 38: 7–23. (In Russian). DOI 10.24412/2658-5960-2022-38-7-23
- Asmolov K.V., Pugacheva O.S. (2024). Politika Yun Sok Yolya v otnoshenii Yaponii: prichiny izmeneniya podkhoda i perspektivy [Yoon Suk Yeol's policy towards Japan: reasons for changing approach and prospects]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 3: 113–132. (In Russian). DOI 10.55105/2500-2872-2024-2-113-132
- Domakhina Yu.A. (2023). KNDR kak faktor natsional'noi bezopasnosti Yaponii [DPRK as a factor of Japan's national security]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 6–21. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2023-4-6-21
- Kazakov O.I. (2023). K voprosu o poyavlenii al'ternativy «myagkoy sile» Yaponii [On the question of the emergence of an alternative to Japan's "soft power"]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 76–91. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-76-91
- Kazakov O.I. (2024). O gumanitarnom sotrudnichestve Rossii i Yaponii na fone SVO [On the peculiarities of humanitarian cooperation between Russia and Japan against the backdrop of the Special military operation]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 85–96. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96

- Kobelev E.V. (2024). Turisticheskaya otrasl' vo V'yetname: znachenie dlya ekonomiki i trudnosti razvitiya [Tourism industry in Vietnam: importance for the economy and development challenges]. *V'yetnamskiye issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 8 (4): 55–67. (In Russian). DOI 10.54631/VS.2024.84-643288
- Koldunova E.V. (2024). Voyennaya diplomatiya Yaponii, Kitaya i Rossii v Yugo-Vostochnoy Azii: strategii i taktika realizatsii [Defense diplomacy of Japan, China, and Russia in Southeast Asia: strategies and tactics of implementation]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 1: 111–125. (In Russian). DOI 10.55105/2500-2872-2024-1-111-125
- Voloshchak V.I. (2024). Pozitsii Respubliki Koreya i Yaponii po institutsionalizatsii voyenno-politicheskogo sotrudnichestva v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Republic of Korea's and Japan's stance on defense cooperation institutionalization in the Asia Pacific]. *Izvestiya Vostochnogo instituta [Oriental Institute Journal]*, 3 (63): 150–161. (In Russian). DOI 10.24866/2542-1611/2024-3/150-161

Поступила в редакцию: 08.03.2025
Принята к публикации: 17.03.2025

Received: Mar 8, 2025
Accepted: Mar 17, 2025

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-96-107

Уроки исторического опыта Коммунистической партии Вьетнама К 95-летию со дня её создания

Кобелев Евгений Васильевич¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) была создана Хо Ши Мином в 1930 г. при поддержке КПСС и Коминтерна, которые уже давно канули в Лету. В статье рассматриваются основные причины феномена успешной деятельности КПВ в исторически длительный период – последовательная борьба против фракционности в рядах партии и умение стоять за той или иной политической силой, руководя ею, но «не выпячивая себя». Наиболее значимые действия КПВ – победа Августовской революции 1945 г. под флагами Вьетминя, освобождение Южного Вьетнама и воссоединение страны, ликвидация преступного полпотовского режима в Камбодже и создание Народной Республики Кампучия, а в условиях начавшейся конфронтации между КПСС и Коммунистической партией Китая (КПК) – умелое лавирование при сохранении независимой позиции. Развитие конфликта на Украине позволяет сделать вывод о возможности использования вьетнамского опыта в решении украинского кризиса. После начала СВО Вьетнам занял формально нейтральную позицию, однако конкретные действия говорят о том, что Ханой больше склоняется к поддержке российской позиции, нежели украинской. Вьетнаму невыгодно ослабление России, которая является важным фактором стабильности в регионе АТР и ЮВА. Активизировавшийся в связи со сменой высшего руководства СРВ диалог лидеров наших стран также указывает на стремления Ханоя продемонстрировать близость позиций с РФ. Автор обращает внимание, что на позицию Вьетнама по украинскому конфликту большое влияние оказывает личностный фактор. В отличие от В.В. Путина, который уже четыре раза посетил Вьетнам, В.А. Зеленский не проявляет интереса к странам Восточной Азии и, в частности, к Вьетнаму.

Ключевые слова: Вьетнам, Камбоджа, КПВ, Единый национальный фронт, Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама.

Автор: Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0013 «Реалии и перспективы развития стран АСЕАН в контексте региональных и мировых процессов»).

Для цитирования: Кобелев Е.В. Уроки исторического опыта Коммунистической партии Вьетнама. К 95-летию со дня её создания // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 96–107. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-96-107

The lessons of the historical experience of the Communist Party of Vietnam On the 95th anniversary of its establishment

Kobelev Evgeny V.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The Communist Party of Vietnam (CPV) was founded by Ho Chi Minh in 1930 with the support of the Communist Party of the Soviet Union and the Comintern, which have long since then faded into oblivion. The article discusses the main reasons for the phenomenon of successful activity of the CPV in the historically long period, which are the consistent struggle against factionalism in the ranks of the Party and the ability to stand behind one or another political force, leading it, but “without showing off”. The most significant actions of the CPV are the victory of the August Revolution of 1945 under the Viet Minh flag, the liberation of South Vietnam and the reunification of the country, the elimination of the criminal Pol Pot regime in Cambodia and the establishment of the People's Republic of Kampuchea, as well as the skillful maneuvering of the CPV, which managed to maintain an independent position after the beginning of confrontation between the CPSU and the CPC. The development of the conflict in Ukraine allows the author to conclude that it is possible to use the Vietnamese experience in solving the Ukrainian crisis. After the beginning of the Special military operation, Vietnam took a formally neutral position, but concrete actions show that Hanoi is more inclined to support the Russian position than the Ukrainian one. Vietnam does not benefit from the weakening of Russia, which is an important factor of stability in the Asia-Pacific region and Southeast Asia. The dialog between the leaders of the two countries, which has intensified due to the change in the top leadership of the SRV, also indicates Hanoi's desire to demonstrate the closeness of positions with the Russian Federation. The author draws attention to the fact that Vietnam's position on the Ukrainian conflict is greatly influenced by the personal factor. Unlike V.V. Putin, who has already visited Vietnam four times, V.A. Zelensky does not show interest in East Asian countries and Vietnam in particular.

Keywords: Vietnam, Cambodia, CPV, United National Front, National Liberation Front of South Vietnam.

Author: *Kobelev Evgeny V.*, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0013 “Realities and prospects for the development of ASEAN countries in the context of regional and global processes”).

For citation: Kobelev E.V. (2025). Uroki istoricheskogo opyta Kommunisticheskoy partii V'yetnama. K 95-letiyu so dnya eyo sozdaniya [The lessons of the historical experience of the Communist Party of Vietnam. On the 95th anniversary of its establishment]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (1): 96–107. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-96-107

Введение

3 февраля 2025 г. исполнилось 95 лет со дня создания Коммунистической партии Вьетнама (КПВ). Для истории политической партии это своеобразный феномен, который требует научного осмысления. КПВ была создана при поддержке и содействии Коминтерна и стоявшей за ней Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВКПб, последнее название – КПСС). Обе эти организации давно канули в Лету, а Компартия Вьетнама успешно действует, ведёт свой народ от победы к победе и в настоящее время, в условиях крушения «европейского социализма», строит в Юго-Восточной Азии рыночно ориентированный социализм, для многих являясь примером для подражания.

Российские учёные неоднократно обращались к теме исторического становления и развития КПВ, извлекая полезные уроки (см., например, [Кобелев, Коваленко 1975; Мосяков 2010; Бурова 2018; Кобелев 2024а] и др.). Однако и сейчас опыт КПВ может рассматриваться в практическом плане, в частности, с позиции его возможного применения в настоящее время в ходе специальной военной операции (СВО) России на Украине [Кобелев 2022; Бритов 2022].

Причины феномена Коммунистической партии Вьетнама

Каковы основные причины феномена Коммунистической партии Вьетнама? Во-первых, КПВ со дня её создания и до настоящего времени категорически и последовательно выступает против фракционной борьбы в своих рядах. Партия делала всё, чтобы в её рядах никаких других центров силы, кроме главного – Политбюро ЦК, не было даже в помине. Все попытки создания такого центра незамедлительно пресекались. Так, в 1980-е гг. секретарь ЦК Чан Суан Бать попытался проводить в ЦК и Политбюро действия, отличные от курса Политбюро ЦК. На VIII пленуме ЦК КПВ он был осуждён и исключён из партии [Цветов 2005].

Во-вторых, руководство КПВ неизменно ставило перед партией тщательно выверенные, отвечающие моменту задачи, без «забегания вперёд». Если проанализировать новейшую историю Вьетнама, можно увидеть, что КПВ на всех этапах политической борьбы неизменно стояла за той или иной политической силой, руководя ею, но «не выпячивая себя».

Так, в 1945 г. КПВ победно осуществила под флагами Вьетминя (Единого национального фронта) Августовскую революцию. Но самым впечатляющим её успехом была вторая война Сопротивления против американских агрессоров (1964–1974 гг.), которую КПВ вела под флагами Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Несмотря на то, что численность экспедиционного корпуса США в Южном Вьетнаме составляла на апогее 650 тыс. человек, агрессоры потерпели поражение и в конечном счёте вынуждены были с позором уйти из Вьетнама (фото 1–3). В результате страна, в течение 21 года искусственно разделённая на две части, была победно воссоединена, причём на социалистических началах. На следующем этапе КПВ решила не менее важную задачу освободительной борьбы – перевоспитание насчитывавшей около 1,5 млн человек марионеточной сайгонской армии и чиновничьего аппарата.



Фото 1. Иностранные журналисты стали очевидцами, как прямо над центром вьетнамской столицы был подбит американский истребитель-бомбардировщик. Один из фрагментов сбитого самолёта упал в нескольких десятках метров от здания Международного клуба, где проходила пресс-конференция.

Крайний слева – корреспондент ТАСС Евгений Кобелев. Ханой, май 1967 г. *Из архива автора.*

Photo 1. Foreign journalists witnessed how an American fighter-bomber was shot down right over the center of the Vietnamese capital. One of the fragments of the downed plane fell several dozen meters from the building of the International Club, where the press conference was taking place. On the far left is TASS correspondent E.V. Kobelev. Hanoi, May 1967. *Photo from the author's archive.*



Фото 2. В таком закамуфлированном банановыми листьями «газике» советские журналисты выезжали в районы бомбардировок в южные провинции ДРВ. Провинция Нгеан, июль 1966 г. В центре – корреспондент ТАСС Е.В. Кобелев. *Из архива автора.*

Photo 2. Soviet journalists traveled to bombing areas in the southern provinces of the DRV in this jeep camouflaged with banana leaves. Nghe An Province, July 1966. In the center is TASS correspondent E.V. Kobelev. *Photo from the author's archive.*



Фото 3. На позициях зенитчиков. Крайний справа – корреспондент ТАСС Евгений Кобелев. Северный Вьетнам, 1966 г. *Из архива автора.*

Photo 3. At the anti-aircraft gunners' positions. On the far right is TASS correspondent E.V. Kobelev. North Vietnam, 1966. *Photo from the author's archive..*

Не менее эффективной и результативной была акция КПВ в соседней Камбодже, где в 1970-х гг. пришёл к власти полпотовский режим геноцида. КПВ применила там отработанную стратегию Единого национального фронта, костяк которого составили «кхмер-кромы» – граждане камбоджийской национальности, проживающие в Южном Вьетнаме, а также бывшие офицеры полпотовской армии, которые высказались в поддержку лозунгов Фронта. В их числе на первых и активных ролях выступали Хенг Самрин и Хун Сен – нынешние руководители Королевства Камбоджа [Бектимирова 2021].

Вьетнам и Россия: область сближения

Представляется, что действия КПВ в решении изложенных выше национальных и региональных проблем могут представлять большой интерес в контексте специальной военной операции (СВО) России на Украине, начавшейся 24 февраля 2022 г. Конечно, оппоненты могут возразить, что Северный и Южный Вьетнам – это один народ, а Камбоджа вместе с Вьетнамом около 100 лет была частью французского Индокитая. Но ведь Россия и Украина сотни лет находились в составе Российской Империи и 70 лет – в составе СССР.

Официальная позиция властей Вьетнама основана на стремлении минимизировать для страны негативные последствия событий на Украине. Ханоя невыгодно отдавать предпочтение одному из участников российско-украинского конфликта. Но вместе с тем анализ действий руководства Вьетнама показывает, что позиция Ханоя всё-таки ближе к России, чем к Украине. При обсуждении в ООН вопросов, касающихся российско-украинского конфликта, Вьетнам неизменно голосует без осуждения действий России, а также не поддерживает международные санкции против РФ^{1,2}.

¹ Aggression against Ukraine : resolution / adopted by the General Assembly. *United Nations*, Mar 18, 2022. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3965290> (accessed: Feb 23, 2025).

² Власти Вьетнама заявили, что не поддерживают санкции против РФ и изоляцию страны. *Интерфакс*, 06.04.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/894793> (дата обращения: 23.02.2025).

Вьетнаму невыгодно ослабление России, так как она является важным фактором стабильности в АТР, а в контексте территориального спора Вьетнама с Китаем в регионе Южно-Китайского моря продолжение военно-технического сотрудничества с Россией имеет для Ханоя большое значение (фото 4–6).



Фото 4. Делегация Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и другие иностранные гости сфотографировались на память с Л.И. Брежневым и В.В. Терешковой.

Второй справа – Е.В. Кобелев. 22 апреля 1970 г., г. Ульяновск. *Из архива автора.*

Photo 4. The delegation of the National Front for the Liberation of South Vietnam and other foreign guests took a photo with L.I. Brezhnev and V.V. Tereshkova. Second from the right is E.V. Kobelev. April 22, 1970, Ulyanovsk. *Photo from the author's archive.*



Фото 5. Ханойский аэропорт «Нонбай», встреча делегации КПСС.

Справа – корреспондент ТАСС Евгений Кобелев. 1998 г. *Из архива автора.*

Photo 5. Hanoi Non Bai Airport, meeting the CPSU delegation. On the right is TASS correspondent E.V. Kobelev. 1998. *Photo from the author's archive.*



Фото 6. Один из многочисленных митингов в поддержку Вьетнама в Советском Союзе. *Из архива автора.*

Photo 6. One of many rallies in support of Vietnam in the Soviet Union. *Photo from the author's archive.*

В вопросе двусторонних отношений большое значение играет китайский фактор. Из-за конфликтов в Южно-Китайском море отношения у Вьетнама с Китаем остаются постоянно напряжёнными, поэтому Ханой стремится учитывать точку зрения Пекина по основным международным проблемам, в том числе и по украинскому конфликту. В то же время, в условиях глубокого кризиса в международном коммунистическом движении КПВ и КПК (две ведущие коммунистические партии) стремятся продемонстрировать единство по ключевым проблемам международной жизни, что приводит к определённому публичному вьетнамско-китайскому консенсусу по ряду вопросов.

В ходе визита в 2022 г. С.В. Лаврова в Ханой его вьетнамский коллега Буи Тхань Сон заявил, что развитие отношений с Россией – один из главных приоритетов внешней политики Вьетнама³. В 2024 г. в ходе официального визита президента России В.В. Путина во Вьетнам президент СРВ То Лам заявил о том, что рассматривает отношения с Россией в качестве одного из приоритетов развития внешней политики Вьетнама. Он также сказал: «Мы желаем вместе с Россией развивать отношения традиционной дружбы, которая строилась многими поколениями руководителей и жителей наших стран»⁴.

Что касается позиции США, то они ведут активную информационно-пропагандистскую работу в самом Вьетнаме с целью убедить его присоединиться к враждебным действиям в отношении России, но в целом это им не удаётся⁵. В то же время Вьетнам уделяет большое

³ Вьетнам и не снилось: Ханой назвал Москву одним из приоритетов во внешней политике. *Известия*, 06.07.2022. URL: <https://iz.ru/1360469/elnar-bainazarov/vietnam-i-ne-snilos-khanoi-nazval-moskvu-odnim-iz-prioritetov-vo-vneshnei-politike> (дата обращения: 23.02.2025).

⁴ Вьетнам рассматривает Россию как один из приоритетов внешней политики. *ТАСС*, 20.06.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21149247> (дата обращения: 23.02.2025).

⁵ По следам визита Путина: Вьетнам не позволит США указывать, как ему дружить с Россией. *ТАСС*, 24.06.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/21181829> (дата обращения: 23.02.2025).

внимание обороне страны. Так, на выставке Vietnam International Defense Expo 2024, которая проходила с 19 по 22 декабря в Ханое, оборонные предприятия страны подписали 16 контрактов на беспрецедентную сумму более 286 млн долл., а также 17 соглашений о стратегическом сотрудничестве с международными оборонными компаниями⁶.

Вьетнам с каждым годом играет всё более значимую роль в авторитетной и динамично развивающейся региональной организации – АСЕАН, которая в отношении России нацелена на развитие полномасштабного диалогового партнёрства, где Вьетнаму отводится роль моста между сторонами [Кобелев 2024b].

Нельзя не отметить, что в позиции Вьетнама по украинскому конфликту большое значение имеет личностный фактор. В отличие от В.В. Путина, который уже четыре раза посетил с официальными и деловыми визитами Вьетнам, В.А. Зеленский не проявляет интереса к странам Восточной Азии и к Вьетнаму, в частности. В сознании определённой части вьетнамцев имидж Зеленского ассоциируется с образом первого президента Южного Вьетнама Нго Динь Зьема, о котором в истории осталась недобрая память. Зеленский, как когда-то Нго Динь Зьем, находится в полной зависимости и под контролем США. Нго Динь Зьем жестоко расправлялся с коммунистами, буддистами и участниками сопротивления против французских колонизаторов. Зеленский же своим врагом «назначил» русскоязычное население Украины и разжигал войну на юго-востоке страны. В 1963 г. Нго Динь Зьем был убит в результате военного переворота, инспирированного Соединёнными Штатами [Бритов 2022].

Глава делегации ДРВ на переговорах в Париже в 1973 г. Суан Тхюи сказал о южновьетнамских подопечных США: «Они всего лишь банда предателей, продающих страну и угнетающих народ. Они лишь орудие американских империалистов. Нет ни одного вьетнамского патриота, который бы их не ненавидел»⁷. Как считают некоторые российские эксперты, судя по нынешней ситуации на Украине и имеющейся информации, большая часть граждан Украины думают аналогичным образом о режиме Зеленского, но из-за развёрнутых репрессий и бандеровского террора открыто об этом решаются заявить пока немногие⁸.

До провокации в Тонкинском заливе в августе 1964 г., которая предшествовала широкомасштабной американской агрессии, в Южном Вьетнаме уже находилось 16 тыс. американских военнослужащих. Практически то же самое с некоторыми нюансами повторяется на Украине: США и их союзники по НАТО поощряли Киев не выполнять Минские соглашения и одновременно накачивали ВСУ оружием и готовили их к решению судьбы Донбасса по сценарию «Буря» хорватской армии, уничтожившей сербскую Краину. Это признали, в частности, участники Минских переговоров, бывший в то время канцлер ФРГ Ангела Меркель и президент Франции Франсуа Олланд. Так же, как и во Вьетнаме, на Украине с 2014 г. растёт число западных военнослужащих. Так, в декабре 2021 г. там уже находились 10 тыс. иностранных военных инструкторов, в том числе 4 тыс. – из США⁹.

⁶ На выставке Vietnam Int'l Defence Expo 2024 заключены контракты на сумму 286,3 млн долларов США. *VietnamPlus*, 23.12.2024. URL: <https://ru.vietnamplus.vn/na-vistavke-vietnam-intl-defence-expo-2024-zakljucheni-kontrakti-na-summu-2863-mln-dollarov-ssha-post74958.vnp> (дата обращения: 23.02.2025).

⁷ Плотников Н.Д., Бутко А.А. Что общего в конфликтах во Вьетнаме и в Украине. *Независимая газета*, 27.04.2023. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2023-04-27/3_8718_kb.html (дата обращения: 23.02.2025).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Исторический опыт КПВ в контексте применения для СВО

Анализ деятельности КПВ в новейший период показывает сходство с тем, что происходит сегодня в украинском конфликте, и это позволяет сделать вывод о возможности использования здесь Россией вьетнамского опыта. Южный Вьетнам был превращён в «непотопляемый авианосец» США, а его население 21 год воспитывалось в духе ненависти к братьям на Севере, к Советскому Союзу и Китайской Народной Республике. Что касается Камбоджи, то её Коммунистическая партия входила в состав созданной Хо Ши Мином в 1930 г. Коммунистической партии Индокитая. В 1951 г. на II съезде Компартии Индокитая было принято решение о её разделении на три партии: Партию трудящихся Вьетнама, Народно-революционную партию Лаоса и Народную партию Камбоджи. Хотя сейчас Россия и Украина – формально отдельные государства, но их населяет народ, имеющий общие славянские корни и общую историю. Наследие американского господства на юге Вьетнама не помешало КПВ успешно решить такую же задачу.

Естественно, что, судя по вьетнамской печати и интернету, отношение у вьетнамцев к украинскому конфликту разное. Старшее поколение, которое было больше связано с Советским Союзом, поддерживает российскую позицию. Молодое поколение, которое находится под воздействием американской пропаганды, больше склоняется на сторону Украины. Весьма выразительно описало отношение пророссийски настроенной части вьетнамцев к украинскому вопросу интернет-издание Торгово-промышленной палаты СРВ: «Украина... предала близкую страну Россию в угоду США... У украинцев когда-то была возможность выбирать и определять направление национального развития. К сожалению, они совершали ошибку за ошибкой, оставляя суверенитет и национальную безопасность своей страны в руках коллективного Запада»¹⁰.

В целом, вьетнамцев побуждает плохо относиться к Украине снос памятников Ленину, продажа Украиной Китаю авианосца Ляонин, что дополнительно дестабилизирует обстановку в Южно-Китайском море, а также нелестные высказывания украинских СМИ в адрес вождя вьетнамского народа Хо Ши Мина. Сюда можно добавить и акции по разрыву государственного флага СРВ украинскими радикалами.

В то же время нельзя недооценивать проукраинскую антироссийскую пропаганду, развязанную коллективным Западом в самом Вьетнаме. Здесь проводится активная кампания по дискредитации СВО путём фейковых сообщений о «совершённых Россией военных преступлениях, её поражениях на поле боя». Характерно нелюбопытное освещение СВО во вьетнамских СМИ, например, официальным рупором страны – радиоккомпанией «Голос Вьетнама». Кроме того, Посольство Украины в СРВ с начала СВО ведёт активную антироссийскую агитацию.

С учётом позиции Вьетнама по украинскому вопросу было бы целесообразно подумать о возможности обращения к руководству СРВ с просьбой о направлении в Россию группы вьетнамских специалистов по «умиротворению и перевоспитанию». Представляется, что условия для такого обращения имеются, о чём говорит четвёртый по счёту визит президента России В.В. Путина во Вьетнам в июне 2024 г. и подписанный по его итогам пространный

¹⁰ Украина предала Россию в угоду США. *ИноСМИ*, 11.03.2022. URL: <https://inosmi.ru/20220311/ukraina-253358512.html> (дата обращения: 22.02.2025).

совместный документ об общности позиций двух стран по основным проблемам международной жизни¹¹.

Чем дальше развивается украинский кризис, тем он всё больше напоминает события, которые произошли в Южном Вьетнаме в 1965–1974 гг.:

- Начало освободительной операции «под крышей» и лозунгами Единого национального фронта. В условиях Украины основой такого *единого фронта* могли бы быть территории и организации ДНР и ЛНР, которые уже имеют большой опыт противостояния Киеву.

- Освободительным действиям должно предшествовать создание и развитие *партизанского движения*. В условиях Украины зачатки партизанского движения имеются и, похоже, приносят позитивные результаты.

Исторический опыт и, в частности, опыт Вьетнама показывает, что партизанское движение должно опираться на спонсорскую поддержку и помощь государства, которое заинтересовано в успехе этого движения, а для этого необходима «пуповина», которая связывает это государство с районом партизанских действий. Во Вьетнаме это была так называемая *тропа Хо Ши Мина*, как её окрестила американская разведка, хотя это была не тропа, а широкая и ровная дорога, созданная строительными отрядами Вьетнамской народной армии (ВНА) и скрытая от самолётов густыми джунглями.

Вьетнамский опыт показал, что для успеха национально-освободительного движения важно привлечь на его сторону *международную поддержку*. К сожалению, на этом участке у СВО пока ещё мало достижений, поэтому необходимо усилить работу в этом направлении, используя позицию стран БРИКС и ШОС и симпатизирующих России региональных группировок, в частности, АСЕАН, где авторитетным членом сегодня является Вьетнам.

Крайне сложную задачу решало руководство КПВ на заключительном этапе перед объединением Вьетнама. В течение года на Юге было организовано *перевоспитание* огромной массы военнослужащих и чиновников бывшего сайгонского режима, обеспечено широкое национальное примирение, налажена работа военно-административных комитетов управления на местах. В условиях СВО следует, по-видимому, уже на данном этапе готовиться к этой масштабной работе. В частности, полезно направить во Вьетнам министра обороны РФ и генерального прокурора России для обсуждения вопросов военно-политического характера, связанных с завершением СВО, люстрацией и мирным урегулированием кризиса.

Необходима системная работа по усилению *пропаганды* российской позиции во Вьетнаме. КПВ в настоящее время самостоятельно проводит формирование общественного мнения в отношении СВО и понимания действий России в условиях конфронтации с коллективным Западом. Была бы полезна более тесная координация этой работы с российскими государственными СМИ.

Заключение

Опыт исторического становления и развития КПВ является темой исследований многих учёных, однако он может быть использован и в современных реалиях. Так, анализ деятельности КПВ после окончания войны во Вьетнаме говорит о её сходстве с теми

¹¹ Государственный визит во Вьетнам. *Президент России*, 20.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74344> (дата обращения: 22.02.2025).

задачами, которые предстоит решать сегодня в украинском конфликте. Это позволяет делать выводы о возможности использования вьетнамского опыта в мирном урегулировании украинского кризиса.

Ключевым вопросом остаётся эффективное развитие российско-вьетнамских отношений, основанное на совместной истории и общности интересов. В 2025 г. страны отмечают 75-летие установления дипломатических отношений. Это даёт повод политикам и бизнесменам предпринять усилия для дальнейшего углубления отношений в интересах двух стран. Как представляется, особое внимание при этом следует уделить вопросам взаимодействия в области СМИ с целью противодействия антироссийской и антивьетнамской пропаганде со стороны оппонентов.

Юбилейная дата в истории КПВ была широко отмечена во Вьетнаме. На выставке «Коммунистическая партия Вьетнама – 95 лет на службе у нации» в Ханое подчёркивалось, что «мудрое руководство партии является важным фактором, определяющим все победы вьетнамской революции. Коммунистическая партия Вьетнама закалялась, преодолевала испытания и постоянно совершенствовалась, становясь достойной исторической миссии лидера нации и доверия народа»¹². Как показывает история, КПВ постоянно совершенствует методы руководства, обладает достаточным мужеством, интеллектом, опытом, авторитетом и способностями, чтобы возглавлять страну, преодолевать все трудности и вызовы и обеспечивать вьетнамскому народу процветающую, свободную и счастливую жизнь.

Выдающиеся успехи Вьетнама в последние годы как страны, которая четверть века назад входила в число 25 беднейших стран мира, а сегодня принадлежит к числу государств с наивысшими темпами развития, яркое тому подтверждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бектимирова Н.Н.* К 70-летию образования Народной партии Камбоджи: отражение успехов партии в официальном нарративе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. III. № 3 (52). С. 116–127. DOI 10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-116-127
- Бритов И.В.* Специальная военная операция России на Украине: позиция Вьетнама // Россия и современный мир. 2022. № 4. С. 65–79. DOI 10.31249/rsm/2022.04.04
- Бурова Е.С.* Приграничная торговля Камбоджи с Вьетнамом и её влияние на экономическое развитие страны // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 4. С. 30–42. DOI 10.24411/2618-9453-2018-10035
- Кобелев Е.В.* Особенности вьетнамо-камбоджийских отношений в исторической ретроспективе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 2. С. 94–103. DOI 10.24412/2686-7702-2024-2-94-103
- Кобелев Е.В.* Туристическая отрасль во Вьетнаме: значение для экономики и трудности развития // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 55–67. DOI 10.54631/V.S.2024.84-643288
- Кобелев Е.В.* Уроки Вьетнама и украинский кризис // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 93–101. DOI 10.24412/2686-7702-2022-3-93-101
- Кобелев Е.В., Коваленко И.И.* Торжество правого дела народов Индокитая. М.: Знание, 1975.
- Мосяков Д.В.* История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.

¹² Kỷ niệm Ngày thành lập Đảng Cộng sản Việt Nam (3-2-1930/3-2-2025) – 95 năm đồng hành cùng dân tộc của Đảng Cộng sản Việt Nam [Годовщина основания Коммунистической партии Вьетнама (3-2-1930 / 3-2-2025) – 95 лет вместе с нацией КПВ]. *Quân đội Nhân dân* [СМИ Народной армии], 03.02.2025. URL: <https://media.qdnd.vn/long-form/ky-niem-ngay-thanh-lap-dang-cong-san-viet-nam-3-2-1930---3-2-2025-95-nam-dong-hanh-cung-dan-toc-cua-dang-cong-san-viet-nam-61295> (дата обращения: 23.02.2025). (На вьет.).

Цветов П.Ю. История Вьетнама эпохи обновления // Труды Института практического востоковедения. Т. 1. Сборник статей к 10-летию ИПВ. М., 2005. С. 269–286.

REFERENCES

- Bektimirova N.N. (2021). К 70-летию образования Народной партии Камбоджи: отражение успехов партии в официальном нарративе [On the occasion of the Cambodian People's Party's 70th anniversary: major successes as reflected in the official narrative]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Current Development Issues], Vol. III, 3 (52): 116–127. (In Russian). DOI 10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-116-127
- Britov I.V. (2022). Spetsial'naya voyennaya operatsiya Rossii na Ukraine: pozitsiya V'yetnama [Russia's Special Military Operation in Ukraine: Vietnam's stance]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Modern World], 4: 65–79. (In Russian). DOI 10.31249/rsm/2022.04.04
- Burova E.S. (2018). Prigranichnaya trgovlya Kambozhi s V'yetnamom i eyë vliyaniye na ekonomicheskoye razvitiye strany [Cross-border trade between Cambodia and Vietnam and its impact on the economic development of the country]. *V'yetnamskiye issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 2 (4): 30–42. (In Russian). DOI 10.24411/2618-9453-2018-10035
- Kobelev E.V. (2022). Uroki V'yetnama i ukrainskiy krizis [Lessons from Vietnam and the Ukrainian crisis]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 93–101. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2022-3-93-101
- Kobelev E.V. (2024a). Osobennosti v'yetnamo-kambozhiyskikh otnosheniy v istoricheskoy retrospektive [The features of the Vietnamese-Cambodian relations in the historical retrospective]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 94–103. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2024-2-94-103
- Kobelev E.V. (2024b). Turisticheskaya otrasl' vo V'etname: znachenie dlya ekonomiki i trudnosti razvitiya [Tourism industry in Vietnam: importance for the economy and development challenges]. *V'yetnamskiye issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 8 (4): 55–67. (In Russian). DOI 10.54631/VS.2024.84-643288
- Kobelev E.V., Kovalenko I.I. (1975). *Torzhestvo pravogo dela narodov Indokitaya* [Triumph of the just cause of the peoples of Indochina]. Moscow: Znaniye. (In Russian).
- Mosyakov D.V. (2010). *Istoriya Kambozhi. XX vek* [History of Cambodia. XX century]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. (In Russian).
- Tsvetov P.Yu. (2005). Istoriya V'yetnama epokhi obnovleniya [History of Vietnam in the era of renewal]. *Trudy Instituta prakticheskogo vostokovedeniya* [Works of the Institute of Practical Oriental Studies]. Vol. 1. Sbornik statey k 10-letiyu IPV [Collection of articles for the 10th anniversary of the IPOS]. Moscow: 269–286. (In Russian).

Поступила в редакцию: 24.02.2025

Принята к публикации: 03.02.2025

Received: Feb 24, 2025

Accepted: Mar 3, 2025

Научное издание

**Восточная Азия: факты и аналитика
2025, Т. 7, № 1**

Редактор	Цветкова А.А.
Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Суркова Т.И.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Суркова Т.И.
Редактор сайта:	Казаков О.И.

Дата публикации: 26.03.2025

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32,
Институт Китая и современной Азии РАН
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13
Центр научного мониторинга и развития

Scientific edition

**East Asia: Facts and Analytics
2025, Vol. 7, No. 1**

Editor:	Tsvetkova A.A.
Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Surkova T.I.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Surkova T.I.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue: Mar 26, 2025

Contacts:

- *Address:* Institute of China and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av.,
Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13
Center for Scientific Monitoring and Development

www.eastasiajournal.ru

